

ОТ АВТОРОВ

Первая половина XIX века — весьма значительный и своеобразный этап в истории России.

Прежде всего это была эпоха двух выдающихся представителей дома Романовых — Александра I и Николая I, дома, который и в то далеко непростое время продолжал оставаться в целом надежным гарантом политической и социальной стабильности в государстве. Эти два императора во многом были разными по характеру, уровню образования и интеллекта, по стилю и методам управления страной. Но в одном они были безусловно едины — в стремлении видеть Россию в лоне европейской цивилизации.

Это была эпоха дальнейшего значительного расширения западных, северных, южных и юго-восточных границ Российской империи, что позволяло ей оставаться в числе действительно великих мировых держав. Победа в войне с Наполеоном в начале XIX в. сделала ее бесспорно политическим лидером в Западной Европе, что способствовало укреплению ореола величия России не только в своей стране, но и в глазах всего остального мира. Русские за границей стали почти что обычным явлением в европейских странах, так же как и иностранцы в России.

Это была эпоха, когда вопреки тормозящему воздействию крепостничества, социально-экономическое развитие страны в целом было прогрессивно-поступательным, а направление — буржуазным. Наблюдались определенные сдвиги в сельском хозяйстве, значительно продвинулось вперед развитие крупной промышленности, появились железные дороги и пароходы, продолжал формироваться единый всероссийский рынок.

То была эпоха бурного, невиданного ранее развития в стране общественной мысли и движения, складывание и проявление ряда их крупных направлений различной политической ориентации (консервативного, либерального, радикального). Довольно широким оказался диапазон проявлений прогрессивных общественных течений: нелегальные и легальные кружки и организации, первое открытое вооруженное выступление 14 декабря 1825 г., публичные лекции в университетах, статьи в журналах и газетах, дискуссии в аристократических салонах и дворянских гостиных. В стране начала формироваться оппозиция верховной власти, происходит становление ее идеологии, вырабатываются методы воздействия на правительство. Одной из важнейших заслуг русского передового общественного движения была чрезвычайно острая постановка проблемы ликвидации крепостного права.

Это была эпоха блистательного развития национальной культуры. Россия дала миру великих классиков романтической поэзии (А.С.Пушкин,

М.Ю.Лермонтов), прекрасные образцы реалистического романа (И.С.Тургенев, Н.В.Гоголь), русскую оперу (М.И.Глинка), шедевры живописи (А.А.Иванов, К.П.Брюллов и др.) и архитектуры (А.Н.Воронихин, О.И.Бове, А.Захаров и др.).

Вместе с тем, эти десятилетия вновь подтвердили факт хронического отставания России — экономического, социального, политического, технологического — от наиболее передовых стран Западной Европы. Это отставание накапливалось уже давно и приобрело к концу 50-х годов XIX в. довольно угрожающий характер. Россия оказалась на краю тогдашней цивилизации, катастрофически теряла прежний ореол величия мировой державы. Проблема ликвидации хронической отсталости России стала главной глобальной проблемой высшего руководства страны уже во второй половине XIX в., начиная с великих буржуазных реформ 1860-х годов.

Над книгой работали:

Глава I — проф. Ю.И.Смыков, доц. Е.А.Вишленкова; Глава II — доц. Е.А.Вишленкова; Глава III — проф. Ю.И.Смыков, доц. Е.А.Вишленкова; Глава IV — доц. Е.А.Вишленкова; Глава V — проф. Ю.И.Смыков, доц. Е.А.Вишленкова, доц. Г.В.Ибнеева; Глава VI — доц. Е.А.Вишленкова, доц. Г.В.Ибнеева. Список источников и литературы подготовлен доц. А.И.Мухамадиевым, к.и.н. А.В.Скоробогатвым; карты — доц. Ю.И.Ивановым. Компьютерный набор и верстка — И.Т.Щербакова.

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ СТРАНЫ И СОСЛОВНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ

§ 1. Территория и население

К началу XIX в. помимо территорий, издревле заселенных русскими, в состав Российской империи входили Эстония и Латвия, Литва и Белоруссия, большая часть Украины, степная полоса и горные области Северного Кавказа (Кабарда, Осетия), западная часть Казахстана и все необъятное пространство Сибири, вся заполярная зона Крайнего Севера.

На протяжении первой половины XIX столетия к России отошли Финляндия, населенная молдаванами и украинцами Бессарабия, некоторые польские земли по реке Висле и ее притокам, почти все Закавказье (без Аджарии и Батума), вся территория Казахстана по Сыр-Дарьинской военной линии. Несколько позднее, в 1864 г., было завершено завоевание горных районов Северного Кавказа. За счет этих больших приобретений территория Российской империи значительно увеличилась и достигла почти 18 млн. квадратных верст.

Ряд вновь приобретенных территорий имел важное стратегическое и экономическое значение. Через Прибалтику и польские земли заметно возросли всевозможные контакты со странами Западной Европы. За счет присоединения Финляндии, Кавказа и Приуралья намного удлинилась береговая линия империи и расширились возможности ее морских сообщений с внешним миром. Некоторые районы Закавказья могли стать поставщиками сырья для российской легкой промышленности (тутовые сады, плантации марены и хлопчатника). Расширение границ в южном и юго-восточном направлениях обеспечивало рост площадей плодородных целинных земель, освоение которых позволяло надеяться на быстрое увеличение продукции сельского хозяйства.

Таким образом, новые территориальные приобретения, сделанные в первой половине XIX в., умножили богатство естественных ресурсов России и создавали объективные предпосылки для дальнейшего развития ее экономики.

Общая численность населения страны превысила в середине XIX в. 70 млн. человек. Причем за первые пятьдесят лет девятнадцатого столетия население увеличилось почти в два раза как за счет естественного прироста, так и путем включения в состав империи новых народов.

По плотности населения Россия, благодаря ее необозримому пространству, значительно уступала странам Западной Европы. В Европейской России в среднем на 1 кв. версту приходилось немногим более 14 человек, в западноевропейских странах — от 40 до 50 человек. Причем распределение населения в различных регионах Российской империи было совершенно различным, что зависело главным образом от природно-климатических условий и степени их хозяйственного освоения. В собственно Европейской России наибольшая плотность населения наблюдалась в плодородной черноземной полосе, в Верхнем и Среднем Поволжье, на Северном Кавказе. Намного меньшей концентрация населения была на севере Европейской России, в Заволжье, на Урале и особенно в Сибири (0,3 человека на 1 кв. версту), что открывало фактически неограниченные возможности для хозяйственного освоения этих регионов.

Российская империя являлась многонациональным государством. Здесь проживали русские, украинцы, белорусы, поляки, финны, татары, грузины, армяне, азербайджанцы, казахи, чуваша, марийцы, башкиры, мордва, удмурты, евреи и другие народы. В общем и целом страна представляла собой самый настоящий огромный конгломерат различных народов, племен и небольших языковых общностей.

На землях, издревле вошедших в состав России, абсолютно преобладало русское население; в национальных регионах, позднее включенных в состав империи, преобладали местные коренные народы. Наиболее многонациональными регионами оказались Среднее Поволжье и Северный Кавказ. Все народы Российского государства отличались друг от друга своеобразием родного языка, психологии, быта, религии, культуры и хозяйственной деятельности.

Самой крупной административно-территориальной единицей Российской империи являлась губерния. В 1800 г. в стране была 41 губерния, они в свою очередь составлялись из уездов, а последние — из волостей, на территории которых располагались села и деревни с крестьянским населением. В 40-50-х годах в Европейской России насчитывалось уже 48 губерний.

Одной из таких административно-территориальных единиц являлась Казанская губерния, которая была основана в числе первых восьми губерний еще Петром I в 1708 г. и упразднена в 1920 г. (значительная часть ее территории составила основу территории современной Республики Татар-

стан). Губерния занимала чрезвычайно выгодное географическое положение в среднем течении Волги — главной водной магистрали Европейской России, а также в нижнем течении одной из крупных рек страны — Камы. Это удачное расположение в центре могучего Волжско-Камского бассейна тесно связывало Казанскую губернию с центральными районами Европейской России, Уралом, Кавказом, Средней Азией, прочно подключая ее к общероссийским историческим и социально-экономическим процессам. Казанская губерния и в первой половине XIX в. продолжала оставаться неотъемлемой частью российской метрополии.

В конце 50-х годов XIX в. Казанская губерния, состоявшая из 12-ти уездов, занимала площадь немногим более 5,6 млн. десятин, на которой располагались 15 городов различного типа и 4450 сел и деревень. Количество населения составляло немногим более 1,5 млн. человек, из которых около 100 тысяч проживало в городах, остальные — в уездах. Плотность населения на 1 кв. версту — 28,6 человек. Центром губернии являлась Казань — один из древних и крупных городов Европейской России. В 1859 г. здесь проживало 60,6 тыс. человек.

Важнейшей особенностью Казанской губернии являлся многонациональный состав ее населения. В конце 50-х годов XIX в. здесь проживали русские — 616,2 тыс. (41%), татары — 455,5 тыс. (29,6%), чуваша — 331,1 тыс. (22,2%), марийцы — 85,3 тыс. (5,7%), мордва — 16,4 тыс. (1,1%), удмурты — 7,2 тыс. (0,4%). Таким образом, около 60% населения губернии составляли коренные народы Среднего Поволжья.

Особенности природных условий Казанской губернии, и прежде всего почвы и климата, в общем и целом были благоприятны для развития сельского хозяйства.

§ 2. Сельское хозяйство

В первой половине XIX в. в России по-прежнему господствовала феодально-крепостническая система, которая пронизывала собой буквально все жизненные сферы страны.

Главным в экономической жизни России оставалось сельское хозяйство. Крестьяне составляли абсолютное большинство населения страны.

Основной отраслью сельского хозяйства было хлебопашество. В начале XIX в. ведущим центром зернового производства являлся Центрально-Черноземный район (Тульская, Рязанская, Орловская, Тамбовская, Курская, Воронежская губернии), который давал 24,8% всего сбора хлебов. Значительная роль в производстве хлеба принадлежала Центрально-Нечерноземному району (Московская, Владимирская, Нижегородская, Костромская, Ярославская, Тверская и Калужская губернии) — 14,9% общего

сбора хлебов и Западному (вместе со Смоленской губернией) району — 15,5%. В целом в черноземных районах производилось 61,5%, а в нечерноземных — 38,5% всех хлебных запасов.

В течение первой половины XIX в. произошло заметное смещение хлебопашества к югу, в черноземную полосу. В 50-х годах на черноземные районы приходилось уже 70% сбора хлебов, а на нечерноземные — всего 30%. Таким образом, произошло существенное углубление районной специализации зернового производства.

Повышение удельного веса черноземной полосы в производстве хлеба произошло за счет быстрого развития хлебопашества на степном Юге, в Нижнем Поволжье, Заволжье и Приуралье. В начале века эти районы давали 12,1% сбора хлебов, а в 50-х годах — 23,7%. Несколько возрос и удельный вес Средне-Волжского района (куда входила и Казанская губерния) — с 8,1% до 9,3% всего сбора хлебов в Европейской России.

Рост специализации зернового производства проявлялся также в изменении соотношения культур. Вся нечерноземная полоса и северная зона черноземного района все больше специализировались на производстве серых хлебов — ржи в озимом и овса в яровом поле. Посевы же более ценных зерновых культур (пшеницы, проса) расширялись в более южных губерниях. В Казанской губернии основными полевыми культурами являлись рожь и овес, затем (но уже в гораздо меньшей степени) — гречиха, ячмень, горох, просо. Посевы же пшеницы не занимали здесь сколько-нибудь видного места.

Районная специализация ярко проявилась и в производстве других продовольственных и технических культур. В первой половине XIX в. завоевал всеобщее признание и получил широкое распространение картофель. Отчетливо определились основные центры его возделывания. Ведущая роль здесь принадлежала западным и прибалтийским губерниям. В 50-х годах эти районы давали 30,5% всего сбора картофеля. Значительны были посевы картофеля также в губерниях Северо-Запада, Промышленного центра и Правобережной Украины. Губернии Среднего Поволжья, включая и Казанскую, давали всего 3,4% общего сбора картофеля в стране. В первой половине XIX в. в России было освоено производство сахарной свеклы. На ее возделывании специализировались украинские и некоторые центрально-черноземные губернии.

В ряде районов в первой половине XIX в. получило широкое развитие в качестве самостоятельной отрасли огородничество. Наиболее успешно эта отрасль развивалась в Центрально-Промышленном районе и около Петербурга. Всей России были известны знаменитые ростовские и вообще ярославские огородники. На огородничестве специализировались многие

подмосковные селения. Были свои центры по производству овощей и в черноземной полосе. Возделывались в больших количествах лук, чеснок, капуста и т.п.

На территории Центральной России отчетливо выделялся ряд районов по производству технических культур: Псковская и некоторые западные и центрально-нечерноземные губернии специализировались на возделывании льна, западная часть Орловской губернии и ряд уездов Калужской и Курской губерний — на производстве конопли. На юге центрально-черноземной полосы (в частности, в ряде уездов Воронежской губернии) возник район выращивания подсолнечника.

К середине XIX в. определилась специализация и отраслей скотоводства. По общему уровню развития скотоводства выделились две группы районов. Первая группа — Степной Юг и Юго-Восток, а также Приуралье — специализировалась на экстенсивном скотоводстве. Вторая группа — Северные, Северо-Западные, Прибалтийские и Западные районы — славились своим молочным скотоводством. В южных степных, а также в некоторых других губерниях получила развитие новая отрасль скотоводства — тонкорунное овцеводство.

В Казанской губернии скотоводство в различных его видах (лошади, крупный рогатый скот, овцы) было повсеместно развито в крестьянских и помещичьих хозяйствах главным образом как существенное дополнение к земледелию (тягловая сила, получение продуктов питания, навозное удобрение, сырье для крестьянских промыслов).

Специализация сельскохозяйственного производства была основой, с одной стороны, повышения производительности общественного труда, а с другой, — быстрого развития в деревне товарного производства.

В первой половине XIX в. агротехника и агрикультура были примерно одинаковы во всех районах Европейской России. Основным орудием пахоты являлась соха, а в некоторых районах косуля, а иногда и плуг. Все эти орудия были деревянными и имели железные сошники. Соха разбивала и взрыхляла землю. Косуля позволяла переворачивать пласт земли. Татарские крестьяне Казанской губернии на грубых землях применяли тяжелый сабан. Для разрыхления почвы после вспашки везде применялись деревянные бороны. Для удобрения почвы использовался навоз, хотя его было, как правило, крайне недостаточно. Господствующей системой севооборота было трехполье (озимые, яровые и пар, то есть земля, свободная в данный год от посева зерновых). Озимые хлеба жали серпами, яровые жали и косили. Молотился хлеб цепами, а перед обмолотом сушился на овинах.

Весь комплекс агрикультурных мероприятий в земледелии был несложным, но требовал (особенно в нечерноземной полосе) больших затрат

тягловой силы и человеческого труда. В течение первой половины XIX в. в агротехнике и агрикультуре деревни Европейской России не произошло радикальных изменений.

В помещичьих хозяйствах сельскохозяйственные машины и новые системы полеводства употреблялись лишь в отдельных имениях — Полторацкого, Кошелева, Гагарина и др. Опыты эти обычно кончались неудачами, и накануне реформы 1861 г. только около 3% всех помещиков занимались рационализацией, большинство же продолжало держаться рутины.

Наряду с тем не только в помещичьих, но и в отдельных крестьянских хозяйствах (главным образом — государственных крестьян) имелись попытки ведения сельского хозяйства по-новому. Об этом свидетельствуют сельскохозяйственные выставки, начавшие открываться с 1843 г. В этих выставках принимали участие и крестьяне. Они выставляли изобретенные или улучшенные ими орудия и машины, а также семена выращенных ими улучшенных сортов хлебных и других растений. Некоторые из этих крестьян переходили в своих хозяйствах к четырехпольному севообороту.

За десятилетие — с 1843 по 1853 гг. — было 39 губернских выставок. Только в 26 из них участвовало 12819 человек. Участие крестьян в сельскохозяйственных выставках свидетельствует о том, что и в крестьянских хозяйствах вводились улучшения, особенно в Прибалтике, на юге Украины и в заволжских степях. Однако в целом по России накануне отмены крепостного права в 1861 г. количество таких хозяйств было совсем невелико.

И все же прогрессивное развитие сельского хозяйства имело место, но осуществлялось оно путем приспособления комплекса агрикультурных и агротехнических приемов к местным условиям, что было возможно в результате специализации производства. Урожайность зерновых культур в Прибалтике и на степном Юге заметно возросло в 50-х годах. В Среднем и Нижнем Поволжье, Заволжье и Приуралье наблюдался значительный рост урожайности.

Повышение уровня земледелия происходило главным образом на основе расширения посевов, прежде всего в южных и юго-восточных районах страны. С 1802 по 1855 гг. посевная площадь в стране увеличилась (при общем росте населения примерно на 50%) с 38 до 58 млн. десятин (на 53%). Валовые сборы хлебов выросли с 155,8 до 234 млн. четвертей (в каждой четверти — 9 пудов), то есть на 50%. В целом в первую половину XIX в. Россия не испытывала какого-то всеобъемлющего кризиса сельского хозяйства.

Вместе с тем для сбора хлебов по Европейской России в первой половине XIX в. была характерна их неравномерность, когда хорошие и повышенные урожаи сменялись совершенно скудными жатвами. Опреде-

ляющее влияние на урожайность зерновых для всей страны оказывало состояние метеорологических условий. Особенно губительными были годы, когда наблюдались резкие перемены погоды и связанные с этим стихийные бедствия. По поводу исключительно низкого сбора зерновых в 1855 г. в годовом отчете по МВД говорилось: «Причиной неурожая была неблагоприятная погода, как и всегда. В начале весны озимые всходы стояли в хорошем состоянии и яровые всходы обещали обильный урожай, но ветры при цветении хлебов, бездождие при налипании зерна и дожди при уборке разрушили совершенно труд земледельца. Год этот характеризовался необыкновенно ранним наступлением весны, быстрым и несвоевременным развитием жаркого времени, летом особенно сухим и жарким. К этому присоединились градобитие и насекомые.

За первую половину XIX в. в целом по стране количество урожайных лет намного превышало число неурожайных. Сельское хозяйство не только вполне обеспечивало продуктами земледелия и животноводства само многомиллионное крестьянское население, но и систематически и довольно обильно снабжало продовольственными товарами все города России. Страна не знала, что такое продовольственная проблема. Магазины, базары и ярмарки буквально ломались от сельскохозяйственных продуктов. Довольно значительная часть продовольствия через систему откупов поступала для нужд армии и флота.

Основными формами общественной организации земледельческого производства в России в первой половине XIX в. были помещичье хозяйство, связанное с ним хозяйство помещичьих, а также государственных, удельных и других категорий крестьян.

В 1858 г. на территории Европейской России дворянству принадлежало около трети всех земельных угодий (32,2%). Основная масса дворянских земель была расположена в густонаселенных районах западной и центральной полосы России. В огромных по своей территории районах юга, востока и севера страны размещалась очень небольшая часть дворянских земель.

На дворянских землях располагались и посевы помещичьих крестьян. В 50-х годах они составляли 36% всех посевов, то есть больше чем посева любой другой категории земледельцев. В русской деревне Северо-Запада, Центра и Поволжья было сконцентрировано 65,9% всех посевов помещичьих крестьян Европейской России. Наименьшая их доля была в районах Нижнего Поволжья и Заволжья, Приуралья и Севера. Посевы государственных крестьян составляли примерно треть всех посевов. Наиболее велика была их доля в районах, где помещичье землевладение не получило широкого распространения. В 50-х годах заметно выросли и абсо-

лутные размеры посевов государственных крестьян: с 21738 тыс. четвертей до 24284 тыс. четвертей. Особенно значительными были посевы государственных крестьян в районах Приуралья, Севера, Нижнего Поволжья и Заволжья, Среднего Поволжья (в т.ч. и в Казанской губернии), Центрально-Черноземном, Северо-Западном. В Среднем Поволжье, особенно в Симбирской губернии, довольно значительными были посевы удельных крестьян, которые обслуживали дом Романовых.

Таким образом, в районах западной и центральной полосы Европейской России преобладало земледелие помещиков и помещичьих крестьян, в районах окраин — государственных и удельных крестьян, а также других категорий земледельцев (мещан, купцов, иностранных колонистов, свободных от крепостного гнета).

§ 3. Промышленность

В России в первой половине XIX в. существовали и развивались различные формы промышленности.

Обработка сырья, произведенного в своем собственном хозяйстве, так называемая, домашняя промышленность, как и работа на заказ, то есть ремесло, оставались массовыми формами промышленности. Целые обширные отрасли деревенского производства находились на этих первоначальных стадиях развития. К ним принадлежало льнопрядение, обработка шерсти, тканые полотна, валяние сукна, производство пеньки, масла и многое другое.

Ремесло в наиболее завершенной форме было особенно типично для городов (в особенности крупных), в которых разнообразное и многочисленное население нуждалось в обращении к посторонним специалистам для удовлетворения своих повседневных бытовых потребностей. Среди ремесленников можно было встретить портных, скорняков, булочников, часовщиков, серебряников, печников, сапожников и др. В Казани, например, в 1853 г. было зарегистрировано 3284 ремесленника по 66 профессиям. Основой казенной оружейной мануфактуры в Туле оставалось ремесло, главные работы производились оружейниками у себя в домах собственными инструментами. Обрастали значительными ремесленными поселениями металлургические заводы на Урале, мастера которых развивали свое собственное производство. Известен промысел мастеров Нижнетагильского завода Демидовых по выработке расписных лаковых железных изделий.

Ремесленная форма промышленности поддерживалась отходом ремесленников в губернии, в которых еще не ощущалось конкуренции людей одной специальности. Показателен в этом отношении пример владимирских овчинников, постоянно уходивших из своей губернии на Украину, в

Нижнее Поволжье, Оренбургскую губернию и в другие районы. В далекий отход шли объединившиеся в артели строители, землекопы, плотники, печники и люди других подобного рода простых профессий.

Самой характерной формой промышленности в это время являлось мелкое товарное производство преимущественно в виде крестьянских промыслов, в которых собственник орудий труда изготовлял товары на рынок с помощью главным образом членов своей семьи.

Всероссийским средоточением крестьянских промыслов был Центрально-промышленный район. Наиболее широко были распространены промыслы в Московской и Владимирской губерниях. Значительное развитие они получили также в Ярославской, Калужской, Рязанской, Тверской, Костромской, Нижегородской, Казанской губерниях.

В Московской губернии крестьяне специализировались на рубке, распиловке, перевозке и сплаве леса, изготовлении мебели и деревянных изделий, плотничьих и других работных. Изделия сбывались в Москву, Петербург, Киев.

Во Владимирской губернии несколько тысяч крестьян занималось вязкой шерстяных чулок, носков и варежек. Много крестьян было занято изготовлением телег, саней, кадок, решет, плетением лаптей. Широкий сбыт имела продукция владимирских иконописцев.

В Ярославской губернии наиболее распространенными местными промыслами было тканье полотен и холстов, строительство барок, шитье обуви, выделка овчин, изготовление веревок и канатов, валенок и других изделий.

В Костромской губернии крестьяне занимались изготовлением бумажных изделий и полотен. В Тверской губернии крестьяне были связаны с судоходством (строительство барок, нагрузка и сплав судов), а также с изготовлением деревянных изделий и обуви. В Нижегородской губернии крестьяне были заняты рубкой и сплавом леса, изготовлением деревянной посуды, строительством судов, тканьем рогож и кулей, производством металлических изделий (замки, ножи, ножницы, бритвы и др.), а также выделкой кож, мерлушек, изготовлением полушубков.

В Казанской губернии довольно значительное число крестьян были заняты в промыслах по обработке дерева, волокнистого вещества, животных и минеральных продуктов, а также металла. В производстве по обработке дерева получили широкое распространение такие промыслы, как рогожно-кулеткацкий, смолокурный, изготовление мебели, плетеных сундуков и корзин и др. Но прославил Казанскую губернию экипажный промысел. Он возник здесь еще в середине XVIII в., задолго до начала пароходства на Волге и Каме, Казань уже тогда являлась одной из центральных

станций на Сибирском тракте, соединявшем Запад и Восток Российской империи. Отсюда ежегодно по разным причинам сотни и тысячи жителей центральных районов страны отправлялись в Сибирь и на Дальний Восток. Необходимость в прочных экипажах для дальнего пути и вызвала их производство. Со временем кареты, кибитки, тарантасы и другие виды транспорта, изготовленные казанскими мастерами, приобрели широкую популярность в России.

Как и в других районах страны, в Казанской губернии в это время наблюдалась специализация крестьянских промыслов в определенных селах и деревнях. Рыбная Слобода Лаишевского уезда была знаменита своими изумительными кружевами (промысел возник еще в конце XVI в.), а также ювелирными изделиями из серебра. Крестьяне татарских сел Ядыгер и Шемордан Мамадышского уезда издавна славились как замечательные мастера по обработке кожи и меха и выработке всевозможных изделий из них. Из с. Кукмор того же уезда русские и татарские предприниматели поставляли на базары и ярмарки крупные партии валяной обуви (валенки).

Широкое распространение в Казанской губернии получил промысел по изготовлению кожаной обуви, главным образом ичигов из цветного сафьяна. Этот промысел возник еще в Волжской Булгарии и успешно развивался среди татар в последующее время. Татарские ичижники, разработав собственные приемы и рисунки, стали делать эту обувь лучше среднеазиатских мастеров и успешно конкурировали с ними на восточном рынке. Кроме того, ичиги имели немалый спрос как декоративная обувь и среди русского общества, а как оригинальные вещи шли даже в страны Западной Европы. Центр промысла находился в Казани, с широким охватом татарских и русских близлежащих и отдаленных деревень.

В первой половине XIX в. в России, наряду с местной крестьянской промышленностью, интенсивно развивались отхожие промыслы, особенно в губерниях Центрально-промышленного района, Верхнего и Среднего Поволжья. Бурное по тому времени городское строительство требовало большого притока людей различных специальностей. Известны величественные постройки в Петербурге, сооруженные в это время; они — дело рук массы крестьян-каменщиков из Ярославской губернии, плотников из Костромской, гранильщиков и мраморщиков из Олонца. Нанимаясь с зимы к подрядчикам, крестьяне приходили артелями в Петербург к весне. Так, например, за один 1831 г. в Петербурге было зарегистрировано почти 53 тыс. крестьянских паспортов.

Большое значение среди непромышленных отхожих промыслов имела работа на транспорте, в частности, бурлачество. Им издавна занимались многие крестьяне, в особенности, в местах, примыкающих к судоходным

рекам. Бурлацкие артели формировались, в основном, из крестьян Ярославской, Костромской, Нижегородской, Казанской и ряда других губерний.

Включение сотен тысяч крестьян в сферу промысловой деятельности свидетельствовало об огромном вкладе крестьянства в развитие хозяйственной жизни страны. Широкое развитие в деревне промыслов значительно повысило производственно-экономический потенциал крестьянского хозяйства, увеличивало его общую доходность. Участие в промыслах потребовало напряженного труда в течение всего года, более широкого вовлечения в сферу производства женщин и детей. Вместе с тем, интенсивное развитие промыслов означало высвобождение (в производственно-экономическом смысле) значительных масс крестьянства из сферы собственнофеодального производства, а следовательно и создание базы для развития в деревне новых, товарно-денежных, отношений.

В России в первой половине XIX в., наряду с мелкими крестьянскими промыслами, развивалась и крупная промышленность, господствующей формой которой была мануфактура. В своем классическом виде феодальная мануфактура представляла собой предприятие, основанное на ручной технике и разделении труда при изготовлении той или иной продукции. Однако уже в это время появляются отдельные механизированные фабрики и заводы с применением вольнонаемного труда, хотя до реформы 1861 г. они были еще маловесомы по сравнению с заведениями с ручным трудом. И все же к середине века развитие мануфактуры и всего народного хозяйства привело к тому, что механизированное производство получило возможность перейти к наступлению на примитивные приемы выработки промышленной продукции широким фронтом.

В последние десятилетия перед отменой крепостного права начался первый этап капиталистической индустриализации крупной промышленности, характерными чертами которой являлась замена ручной техники машинами, а крепостного труда вольнонаемным. Последующие этапы индустриализации в России произошли уже после 1861 г.

К середине 50-х годов XIX в. промышленное состояние страны оказалось весьма пестрым. В бумагопрядении преобладали фабричное производство и вольнонаемный труд; в писчебумажном и сахарном производстве — механизированные предприятия и господство крепостного труда; шелковое и полотняное — ручное (мануфактурное) производство и вольнонаемный труд; суконное, стеклянное и фарфоро-фаянсовое производство — предприятия мануфактурного типа с применением в основном крепостного труда. При этом наивысшие проявления промышленного капитализма концентрировались в бумагопрядении (то есть в производстве хлопчатобу-

мажной пряжи). В целом в обрабатывающей и горнозаводской промышленности в 1860 г. вольнонаемных рабочих имелось лишь немногим более половины (51,6% вольнонаемных и 48,4% крепостных). Однако эти расчеты приблизительные и имеют только ориентировочное значение.

В это время Москва продолжала оставаться самым крупным промышленным центром России, как и весь Центрально-промышленный район в целом. Самым значительным новым явлением в размещении промышленности было начало формирования Петербургско-Прибалтийского промышленного района. Здесь крупная промышленность была сконцентрирована в немногих портовых городах — Петербурге, Риге и Нарве. К концу 50-х годов эти города и прежде всего Петербург выросли в крупные промышленные центры, хотя их промышленный взлет был еще впереди. В частности, Петербург по числу промышленных рабочих значительно уступал тогда Москве, а впоследствии, в пореформенную эпоху, обогнал ее в этом отношении.

Вторым новым явлением было образование района свеклосахарной промышленности на Украине с центром в Киевской губернии. Сахарные заводы размещались в помещичьих имениях, а Киев уже начал играть роль всероссийского центра по торговле сахаром.

На стыке Калужской и Орловской губерний развивался Мальцовский промышленный округ. В Центральном промышленном районе росли промышленные сельские центры, причем многие кустарные села превращались в фабричные.

Именно из этих мест вышли «капиталисты» крепостные крестьяне. Особенно из районов, где развивалась хлопчатобумажная промышленность. Так в селе Иваново, в вотчине графа Шереметьева, в 1825 г. находилось 125 ситцепечатных и бумаготкацких фабрик, принадлежащих крепостным крестьянам. Эти фабриканты свободно владели крепостными (записанными на имя графа), дворовыми и землями. Такое же явление наблюдалось в Павловске, Ворсме и других городах. Из крепостных фабрикантов первой половины XIX в. вышли известные династии «ситцевых королей» — Морозовых, Рябушкиных, Погореловых и др.

В конце 50-х годов XIX в. сравнительно крупным центром капиталистической промышленности становится Казань — выдающийся город всего Среднего Поволжья. Здесь возникают первые предприятия фабрично-заводского типа: завод по производству стеарина, стеариновых свечей и мыла братьев Крестовниковых (1855 г.), кожевенный завод, бумагопрядильная и ткацкая фабрики братьев Алафузовых (1860 г.), механический завод Свешникова (1856 г.), ряд кожевенных, мыловаренных и других предприятий, принадлежавших татарским предпринимателям (семьи Апа-

наевых, Абдулловых, Адамышевых, Юнусов, Китаев, Шатуков и др.). Казань превратилась во всероссийский центр производства стеариновых свеч, олеина и глицерина. Причем последний вывозился в качестве экспорта за границу. Мыловаренное производство Казанской губернии было четвертым по значению во всей империи. Крупным производством в Казани был государственный пороховой завод.

В первой половине XIX в., особенно в 50-х годах, в России начинают появляться товарищества и акционерные компании для финансирования организации больших по размерам производства предприятий. По существу как акционерные компании были организованы Российская бумагопрядильная мануфактура в 1835 г., Кренгольмская мануфактура. Несколько таких компаний и товариществ было учреждено в текстильной промышленности Петербурга. В писчебумажной промышленности в конце 50-х годов было учреждено шесть акционерных компаний на базе крупнейших фабрик того времени.

Вместе с тем в это же время промышленность, базировавшаяся на крепостном труде, переживала острый кризис. Это касалось как вотчинных, так и посессионных предприятий. Первые располагались, как правило, в вотчинах (поместьях) помещиков, которые использовали в своих промышленных заведениях исключительно труд собственных крепостных крестьян. Посессионные предприятия располагались обычно в сравнительно крупных городах, а их хозяева использовали труд приписных к этим мануфактурам крестьян из разных мест. В состоянии глубокого застоя находилась вся уральская металлургия. В ней по-прежнему преобладал принудительный, подневольный, изнуряющий труд приписных к металлургическим предприятиям крестьян, сочетавшийся с архаичным оборудованием и устаревшими приемами производства. Урал был оплотом крепостничества в русской промышленности.

Типичной в этом отношении оказалась судьба крупнейшей в Среднем Поволжье Казанской суконной мануфактуры, основанной еще Петром I в 1714 г. Вначале она принадлежала государству, а затем (после 1724 г.) переходила из рук в руки купцов И.Микляева, А.Дряблова и И.Осокина. Работные люди мануфактуры в массе своей состояли из крепостных приписных крестьян Казанской губернии. Около фабрики выросла Суконная слобода, где они и ютились. В первое десятилетие XIX в. мануфактура почти вдвое увеличивает производство сукна, что было вызвано резким увеличением государственных заказов для армии в связи с военными действиями против Наполеона. В 1812 г. количество посессионных рабочих превысило здесь 1600 человек. После окончания войны и вследствие этого резкого сокращения казенных заказов на сукно дела мануфактуры сильно

ухудшились, и она начала хиреть. Используя исключительно сезонных рабочих, фабрика была уже не в состоянии поднять производительность труда и конкурировать с капиталистическими суконными предприятиями центра России. После 1849 г. она окончательно сошла с промышленной арены Казани.

Однако в общем и целом в 30-50-е годы XIX в. в России за счет, главным образом, передовых предприятий объем крупного промышленного производства увеличился более чем в два раза. Однако темпы развития различных отраслей промышленности были неодинаковыми. Особенно быстро росли обработка хлопка, производство сахара и добыча золота.

§ 4. Пути сообщений

Огромная территория Российской империи, насущная потребность управления из столицы губерниями, интенсивно развивающиеся хозяйственные и торговые связи, стратегические, в том числе военные, задачи, передвижения населения требовали на таком пространстве грандиозной по своим масштабам транспортной сети. В первой половине XIX в. эту сеть составляли сухопутные дороги и водные пути.

При господстве в стране гужевого транспорта и грунтовых дорог в северных и центральных губерниях наиболее удобным временем сообщения была зима — благодаря санному пути; к тому же летом сельское население было занято полевыми работами. На юге, где перевозка совершалась на волах, сухопутное сообщение было уже более трудным, особенно в весенне-осеннюю распутицу. Все это сильно ограничивало время перевозок товаров по грунтовым дорогам.

Шоссейные дороги строились крайне медленно и далеко не во всех районах страны. До конца XVIII в. в России не было построено ни одной шоссейной дороги. С этого времени и до 1825 г. было построено всего 367 верст шоссейных дорог; с 1825 по 1861 гг. — 8515 верст, причем из них 5456 верст было построено в 30-50-е годы. Таким образом, строительство шоссейных дорог во второй четверти века сравнительно с первой четвертью шло более интенсивно. Однако общая протяженность шоссейных дорог, достигавшая ко времени падения крепостного права почти 9 тыс. верст, учитывая необозримые пространства России, была ничтожной.

Шоссейные дороги сосредоточивались главным образом вокруг Москвы и Петербурга. Эти две столицы были соединены шоссе протяженностью в 658 верст; его постройка была окончена в 1834 г. Из Москвы шоссейные дороги вели также в Нижегородскую губернию (что, несомненно, было связано с Нижегородской ярмаркой), в Ярославль, в Рязань и на запад, до Брест-Литовска. Кроме Западного, Северо-Западного и Централь-

но-промышленного районов, в других регионах страны шоссейных дорог было очень мало. В Центрально-черноземном районе было только одно шоссе, соединявшее Орел с Витебском.

В 30-50-х годах XIX в. в России началось строительство первых железных дорог. К 1838 г. была построена железная дорога между Петербургом и Царским Селом (теперь город Пушкин) протяженностью в 25 верст. Затем были построены железнодорожные линии: Варшава-Вена (1848 г.), Петербург-Москва (1851 г.), Петербург-Варшава (1859). К 1861 г. общая протяженность железных дорог в России составляла около 1500 верст, что являлось совершенно ничтожной величиной. В Англии в это время было 15 тыс. верст железных дорог, в Германии — 10 тыс. верст. В 1861 г. в Лондоне была открыта первая линия подземной железной дороги (метрополитен). В России в этом году только что отменили крепостное право.

Откликаясь на ощутимые потребности эпохи, правительство уделяет внимание расширению водных путей сообщения. Много было сделано для улучшения транспортной связи Верхней Волги с Петербургом. Технически усовершенствовалась сооруженная для этого еще в XVIII в. Вышневолоцкая система, в 1810 г. открылся новый водный путь — Мариинская система, которая включала в себя реку Шексну, Белое озеро, реки Ковжу, Вытегру и шлюзованные каналы. На следующий год начал действовать третий искусственный путь все в том же направлении — Тихвинский. Его составными частями были река Молога, ряд соединенных каналами мелких речек и озер, река Сясь и далее каналы в обход Ладожского озера к реке Неве.

Другим районом интенсивного строительства каналов была Белоруссия, где в 1804 г. открылся Огинский канал для соединения рек Припяти и Днепра с Неманом, а в 1805 г. начала действовать Березинская система, связавшая Днепр с Западной Двиной. Благодаря ей ценный мачтовый лес можно было сплавать дешевым способом из Белоруссии к Рижскому порту. В масштабе всей Европейской России Вышневолоцкий, Тихвинский и Мариинский каналы соединяли бассейн Каспийского моря с Балтийским; Березинский, Огинский и Днепро-Бугский — бассейн Черного моря с Балтикой. Общая протяженность каналов составила около 300 км. Однако многие каналы и шлюзы оставались недостроенными. Гидротехнические сооружения отличались примитивностью.

Для регулярного судоходства в Европейской России использовалось свыше 25 тысяч км речных путей. Выдающееся значение имели такие реки как Волга, Кама, Ока, Дон, Днепр, Западная Двина и др. Все магистральные речные пути были связаны с морскими портами. Водным транспортом осуществлялся основной подвоз на экспорт хлеба, леса, железа, пеньки и прочих промышленных и продовольственных товаров ко всем крупнейшим

портам на Балтийском (Петербург, Нарва, Рига), Белом (Архангельск, Онега), Азовском (Таганрог), Черном (Херсон, Одесса) и Каспийском (Астрахань) морях. Водные пути способствовали складыванию всероссийского рынка. В крупные торгово-промышленные центры превращались важнейшие транспортные узлы, образовавшиеся на пересечении речных магистралей и гужевых дорог: Рыбинск, Тверь, Нижний Новгород, Ярославль, Орел, Калуга, Казань и многие другие.

Казенное транспортное производство было ограниченным (перевозка соли по Волге и некоторые другие). Преобладала транспортировка всевозможных грузов путем организации подрядов частными владельцами различных транспортных средств (судов, крупных лодок и др.). Доминирующее положение среди них занимало купечество. С другой стороны, бурлаки, гребцы, коноводы, лоцманы, водоливы, занятые на водном транспорте, составляли самую большую группу среди прочих вольнонаемных рабочих. В 1820-х годах на водном транспорте европейской части России было занято около 720 тыс. человек. Такого количества рабочих в то время не знала ни одна отрасль общественного производства.

В 1815 г. в России появился первый пароход «Елизавета», построенный в Петербурге на машиностроительном заводе Берда. До 1825 г. этот завод выпустил 11 паровых машин для пароходов. Паровые речные суда строились и в других местах. В 1817 г. был спущен первый пароход на Каме, а в 1820 г. — на Волге; пароходы плавали по Неве, Волге, Каме, Днепру, Волхову, по Ладожскому, Онежскому, Ильменскому озерам и по Байкалу. Открылось пароходное сообщение по Каспийскому и Черному морям. В 1840 г. в России было 16 пароходов, в 1850 г. — 99, в 1860 г. — 339. Для огромной территории страны этого количества было, конечно, далеко не достаточно.

§ 5. Торговля

Внутренний рынок. В первой половине XIX в. в России происходил заметный рост внутренней торговли. Расширение рынка шло путем охвата им все большей и большей территории, включая самые отдаленные окраины. Развивалась крестьянская торговля, которая становилась серьезным конкурентом торговым операциям гильдейского купечества.

Большое место во внутреннем торге страны того времени занимала ярмарочная торговля. Ярмарки переживали настоящую пору своего расцвета. Если в конце XVIII в. в России насчитывалось 3159 ярмарок, то в конце 50-х годов XIX в. — 6199. Российская ярмарка в любом виде представляла собой своего рода универсальный магазин, где, как правило, можно было купить все — от иголки до драгоценностей, от лаптей до роскош-

ной бухарской шали, от калача до дорогого заморского вина. Обычными и наиболее распространенными на ярмарках были товары повседневного массового потребления. Это свидетельствовало о том, что товарно-денежные отношения глубоко затронули экономический быт России, и влияние торговли сказывалось на положении всех социальных слоев населения. Общие обороты ярмарочной торговли с 1790-х гг. по 1860-е гг. выросли приблизительно в 41 раз, а на душу населения — в 2,4 раза.

Самой крупной, имевшей всероссийское значение была Нижегородская ярмарка, переведенная после пожара 1816 г. из Макарьева в Нижний Новгород. Обороты ее исчислялись десятками миллионов рублей (в 1817 г. — 139 млн. руб.). Ярмарка на Волге еще до ее перенесения в Нижний Новгород поражала современников своей грандиозностью. «Кто видел ярмонку Макарьевскую, не может сомневаться в промышленности России, ни в высокой степени совершенства, до которого доведены изделия всякого рода...», — так записал свои впечатления от нее один очевидец.

Второй в Российской империи после Нижегородской по торговым оборотам была Ирбитская ярмарка, возникшая еще во второй четверти XVIII в. в Западной Сибири в г.Ирбит, в центре наиболее населенного сельскохозяйственного района между двумя крупнейшими западносибирскими городами Верхотурье и Тобольск. На ярмарку съезжались купцы из Поморья, Великого Устюга, Поволжья (из Нижнего Новгорода, Казани, Ярославля, Костромы, Астрахани и др.), Приуралья, Сибири, а также из Москвы. Основную массу торговцев составляло западносибирское население. Продавались ткани, кожи, овчины, меха, мед, воск, хмель, чай и др. В 1809 г. на ярмарку было привезено товаров на сумму свыше 3,5 млн. руб., в 1861 г. — свыше 43,3 млн. руб.

Крупными ярмарками были также Ростовская (в Ярославской губернии), Коренная (в Курской губернии), ряд ярмарок на Украине (в Харькове, Киеве и других городах), в Белоруссии (в Зельве, Любавичах и других городах), в Риге, где миллионные обороты ярмарочного торгового бала были связаны с балтийской торговлей. В Казанской губернии в 1832 г. действовало 7 ярмарок с торговым оборотом в 124 тыс. ассигн. руб., а в 1849 г. их стало 22 с оборотом в 103 тыс. кредит. руб.

На внутреннем рынке действовало множество разного рода мелких торговых посредников, одни из которых занимались скупкой земледельческих товаров, другие — продажей промышленных изделий. Среди скупщиков первое место принадлежало прасолам, которые, покупая сельские продукты по мелочам, составляли из них значительные партии и перепродавали их затем более крупным торговцам. Наряду с прасолами, на российском рынке действовала не менее многочисленная группа мелких торгов-

цев (офеней, коробейников и др.), занимавшихся развозом и разносом промышленных изделий. Главная роль среди них принадлежала офеням Владимирской губернии, которые с подвижными лавочками разного «красного» мелочного товара странствовали по всем частям огромной страны. На Северо-Западе они доходили до Олонецкой губернии, на Юго-Западе — до Карпат, на Востоке — до Сибири, на Юге — до Киргизских степей и границ Кавказа.

Офени известны с XVII в., но расцвет офенской торговли приходился на начало XIX в., до 1820-х годов. Однако и в начале 1860-х годов годовой оборот офенской торговли представлял внушительную сумму — около 6 млн. кредитных руб., число же офеней доходило до 5 тыс. человек.

Важное место во внутренней торговле России в первой половине XIX в. принадлежало базарам, которые издавна действовали в городах и сельской местности. На них происходила закупка не только продовольствия жителями губернских и уездных городов, но также и сырья для промышленности. Одновременно купцы, в том числе из других губерний, во время базаров продавали крестьянам промышленные изделия, а крестьяне сбывали друг другу, а также горожанам и купцам изделия кустарных промыслов. М.Лаптев, автор статистического описания Казанской губернии, писал, что здесь «на сельских базарах преимущественно бывают закупки разного рода хлеба, кожи, сала, шерсти, воску и других сырьевых произведений. Небольшие партии этих товаров идут или прямо на фабрики и заводы или же сдаются оптовым торговцам».

Значительное развитие в городах страны получила торговля в постоянных торговых помещениях — лавках, магазинах, балаганах, лабазах, столах, палатках и т.п. Городовое купечество монополизировало снабжение жителей промышленными изделиями и в значительной мере продовольственными товарами.

К числу городов с развитой постоянной торговлей относилась, в частности, Казань. К концу XVIII в. в городе действовало до 850 лавок. В гостином дворе продавались всевозможные шелковые материи с золотом и серебром, китайские, сибирские и персидские товары, немецкие и российские сукна, тканое золото и серебро, платки, ситцы, ленты и другие товары, доставляемые из Петербурга, Москвы, с Макарьевской и Ирбитской ярмарок. В 8 торговых рядах всегда можно было купить чай, кофе, разные краски, ладан, бумагу, медную, оловянную и чугунную посуду, листовое железо, выделанные кожи, всевозможные меха, тулупы и «всякий мелочной немецкий и российский товар». На трех площадях города также производилась торговля; на Хлебной каждый день съезжались крестьяне из уездов для продажи хлеба, гороха и всевозможных семян, а на двух других кре-

стьяне продавали всякие съестные припасы, рыбу, мясо, скот, сено, лошадей, повозки и т.п. Из Архангельска и из Малороссии в Казань доставлялись виноградные французские и венгерские вина, французская водка, английское пиво и всякие фрукты; из Астрахани — рыба соленая, икра, хлопчатая бумага и др.

Из Казани, в свою очередь, вывозились товары в Петербург, Москву, Архангельск, Астрахань, Оренбург и на Ирбитскую ярмарку. Это были воск, сало, мед, пух, щетина, кожа, медь, мыло, хлеб, пшено, повозки, холст, обувь, сукна и др.

К 1861 г. в Казани имелось торговых заведений: магазинов — 38, лавок и лавочек — 893, амбаров на пристанях — 73, гостиниц — 33, ресторанов, кафе-ресторанов — 11, харчевен — 12, подворьев и постоянных дворов — 20. Общий итог торговых оборотов в лавках и прочих торговых заведениях исчислялся примерно от 4,5 до 5 млн. руб. Общая же годовая ценность привоза разных товаров в Казань превосходила 12 млн. руб., а вывоза — 9 млн. руб.

В целом для России в 1856 г. размер внутреннего товарооборота определялся в 992,5 млн. руб. серебром, что на 419% превышало показатель 1818 г.

Судя по всему, можно говорить о наличии к концу XVIII в. единого товарного всероссийского рынка. В первой половине XIX в. его развитие происходило в нескольких направлениях. Рынок расширялся территориально за счет присоединения новых земель, их хозяйственного освоения и вовлечения в общероссийский экономический и торговый оборот. Рынок углублялся, то есть развивался интенсивно, за счет увеличения контактов между отдельными уездами, губерниями и регионами.

Внешняя торговля. На всем протяжении первой половины XIX в. в России обороты внутренней торговли в несколько раз превышали сумму экспорта. Тем не менее и внешняя торговля продолжала расти. Только за 1825-1850 гг. российский вывоз увеличился с 66,7 млн. руб. серебром до 94,3 млн. руб. серебром, то есть на 41,3%. При этом вывоз товаров за границу превышал импорт товаров в Россию.

Из России в основном вывозились сало, лен, пенька, лес, кожи, меха. До середины 40-х годов вывоз хлеба за границу не занимал значительного места в российском экспорте. В 1801-1805 гг. из страны было экспортировано 19,8 млн. пудов зерна (что составляло 18,7% в общей экспортной массе товаров), в 1841-1845 гг. — 27,2 млн. пудов (или 16,4% от общей экспортной массы). Резкое повышение вывоза хлеба за границу произошло в 1845-1860 гг., когда его экспорт возрос до 69,2 млн. пудов (что составило 35,1% от общего российского вывоза).

Кроме указанного сырья и полуфабрикатов, являвшихся продуктами сельского хозяйства и добывающей промышленности, за границу вывозились и промышленные изделия. К их числу принадлежали железо, пеньковые и льняные изделия. Однако к концу 50-х годов вывоз железа дошел до ничтожных размеров, заметно уменьшился и вывоз полотна. Это сокращение было связано с ростом промышленности в Англии, которая являлась главным потребителем этих продуктов русской промышленности, и с распространением пароходов, заменявших парусный флот.

В первую четверть XIX в. импорт в Россию состоял из промышленных изделий, из сырья и полуфабрикатов, необходимых для отечественной промышленности (хлопчатобумажная пряжа, шелк-сырец, шерсть), из предметов роскоши; ввоз машин занимал в импорте незначительное место. Во второй четверти XIX в. изменения в импорте из Западной Европы заключались в постепенной замене хлопчатобумажной пряжи хлопком-сырцом, а также в заметном увеличении привоза машин. Это было вызвано интенсивным развитием русской бумагопрядильной промышленности, которая вытеснила с российского рынка английскую пряжу, а также начавшимся в стране процессом перехода от мануфактуры к фабрике.

Но если сбыт русских промышленных изделий в Западную Европу не только не увеличился, но даже уменьшился, то в торговле со странами Азии он занимал все большее место. С 1825 по 1850 гг. объем русского экспорта вырос с 5,3 млн. руб. серебром до 10,9 млн. руб. серебром, то есть увеличился в два раза. Главными предметами промышленного вывоза в Азию были сукно и хлопчатобумажные ткани, то есть продукты тех отраслей промышленности, которые были ведущими в России в то время. Сукно и хлопчатобумажные изделия в 40-х годах XIX в. составляли около 90% промышленных изделий, вывозившихся в Азию. Однако в целом торговля с Азией занимала сравнительно небольшое место в общих оборотах внешней торговли России (в 1850 г. — 11,5%), а вывоз промышленных изделий — еще меньшее место, так как в Азию вывозились далеко не одни промышленные товары.

Основная масса продуктов сельского хозяйства и промышленности сбывалась на внутреннем рынке, и именно его состояние имело первостепенное значение для экономического развития страны, материального уровня жизни ее населения.

§ 6. Сословия

В первой половине XIX в. все население Российской империи продолжало делиться на сословия, представлявшие собой замкнутые группы населения, которые отличались между собой социальным положением, оп-

ределенными правами и обязанностями. Существовали привилегированные («неподатные») и непривилегированные («податные») сословия. К первым принадлежали дворяне, духовенство, купечество, казачество; ко вторым — крестьяне и мещане.

Дворяне представляли собой господствующее привилегированное сословие светских землевладельцев, высших и средних государственных служащих. Юридическое оформление дворянства как сословия было окончательно завершено губернской реформой 1775 г. и жалованной грамотой дворянству 1785 г. Были подтверждены привилегии дворянства, образованы дворянские общества, а также губернские и уездные депутатские собрания для выборов должностных лиц местной администрации и суда, для обсуждения правительственных проектов и сословных нужд. Павел I отменил эти сословные привилегии. Александр I в первые же дни своего царствования поспешил восстановить дворянское самоуправление.

В зависимости от происхождения и степени заслуг все дворянство еще со времен Петра I подразделялось на потомственных и личных. Звание потомственного дворянина можно было получить по наследству от отца, а также в результате пожалования верховной властью и за награждение орденами. Право на получение личного дворянства имели чиновники IX-XIV классов Табеля о рангах. Юридически лишь потомственное дворянство являлось той социальной группой, на которую в полной мере распространялись привилегии, выделявшие дворянство в особое сословие. Основой политического и экономического могущества этого дворянства являлись владение землей, крепостными и то особое положение, которое оно занимало в механизме государственной власти. В 1858 г. в России насчитывалось 285.411 дворян (из них 158.206 потомственных и 127.205 личных).

Права и привилегии дворянства были закреплены в 1830-х годах в ходе кодификации законов. Были упрочены их позиции в органах местного самоуправления. В уездах и губерниях по выборам дворянских собраний замещались почти все полицейские и судебные должности. Приняты меры по ограждению дворянства от притока разночинцев, а также по сохранению дворянского землевладения. В 1845 г. были повышены классы чинов, дававших право на личное (12-й для военных чинов и 9-й для гражданских) и потомственное дворянство (6-й для военных и 4-й для гражданских), установлено, что только первые степени российских орденов дают право на потомственное дворянство (кроме орденов Георгия и Владимира, все степени которых давали это право).

Заняв положение социальной, политической и государственной элиты, дворянство стало играть ведущую роль в развитии светской национальной культуры. По заказу дворян строились дворцы и особняки в сто-

лицах, архитектурные ансамбли в поместьях, работали художники и скульпторы. Дворяне содержали театры, оркестры, собирали библиотеки. Большинство известных писателей, поэтов и философов принадлежало к дворянству. Дворянами были все члены Государственного совета, Сената, министры, офицеры армии и флота. В целом исторические заслуги дворянства перед Россией были поистине огромны.

На территории России в первой половине XIX в. существовали различные религиозные культы и вероисповедания (буддизм, иудаизм, ислам, христианство), которые обеспечивались духовными лицами, обычно организованных в церковные иерархии. Господствующей церковью России являлась Русская православная церковь, духовенство которой составляло особое сословие. Духовенство подразделялось на белое (священнослужители, церковнослужители) и черное (монашество). Белое, в свою очередь, разделялось на епархиальное, военное, придворное и заграничное.

В 1825 г. в составе белого духовенства было 102 тыс. человек, которые обслуживали около 450 соборных и около 24,7 тыс. приходских церквей, около 790 молитвенных домов и часовен. В 377 мужских монастырях было около 3,7 тыс. монашествующих и свыше 2 тыс. послушников, в 99 женских монастырях — около 1,9 тыс. монахинь и свыше 3,4 тыс. послушниц.

В духовенство был закрыт доступ выходцам из других сословий. Священнослужителями могли быть только дети «духовного чина». Вместе с тем, они не могли перейти в другое сословие кроме податного.

В конце XVIII в. священники были освобождены от телесных наказаний. По своему экономическому положению духовенство сильно различалось в зависимости от места в церковной иерархии. Жизненный уровень сельского приходского священника мало чем отличался от уровня жизни крестьянина, и это беспокоило правительство, заставляло изыскивать средства для его повышения. В целом русское духовенство, исповедуя христианскую религию, полностью вписалось в главную национальную идею России — самодержавие, православие, народность.

Купечество России как отдельное сословие делилось на три гильдии. Купцы первой гильдии, имевшие большие капиталы, вели оптовую внутреннюю и внешнюю торговлю; второй гильдии — могли вести крупную торговлю только внутри российских губерний; третьей — занимались мелкой и розничной торговлей внутри отдельных губерний, уездов и волостей.

В 1811 г. из общего числа городского населения России в 2,7 млн. человек купцы составляли 201,2 тысячи или 7,4%. Это была нарождающаяся городская буржуазия, значительную часть которой составляло торговое купечество. Немногочисленность купечества и большая степень концен-

трации денежных средств приводили к тому, что размах торговых операций крупных купцов был очень большим. Нередко один купец с помощью своих приказчиков торговал и на рынках Сибири, и на Нижегородской ярмарке, и в Москве, и на Украине, и в ряде других столь же отдаленных друг от друга местностях России. Внутренняя оптовая торговля сочеталась с торговлей внешней на восточной и западной границах государства. Торговые операции таких купцов не были специализированы: они совершали одновременно соляные и винные поставки, вели торговлю хлебом и промышленными изделиями и т.д.

Военным сословием являлось казачество, в котором числилось население ряда местностей России, пользовавшееся особыми правами и преимуществами на условиях обязательной и общей воинской повинности. Служилое казачество начало складываться с XIV в., в последующие столетия продолжалась его деятельность.

В начале XIX в. Александр I утвердил «Положения казачьих войск», которые определяли устройство и порядок службы каждого казачьего войска: Донского, Черноморского, Оренбургского, Уральского, Симбирского, Кавказского, Азовского. Эти положения окончательно превратили казачество в особое военное сословие. Отныне вводились: особый порядок отбывания воинской повинности, освобождение от подушной подати, от рекрутской повинности, право беспошлинной торговли в пределах войсковых территорий и др. В 1851 г. было учреждено Забайкальское казачье войско. Атаманом всех войск считался наследник престола. Станичные атаманы избирались, что являлось проявлением демократизма в их общественной жизни. Фактически казаки участвовали во всех войнах, которые вела в XIX в. Россия. В конце 50-х годов XIX в. казачество насчитывало 1,5 млн. человек.

Мещанство входило в податную группу сословий. Оно состояло из городского населения — ремесленников, наемных работников, мелких торговцев и др. Они были обложены высокой подушной податью, поставляли рекрутов и могли быть подвергнуты телесным наказаниям. Мещане образовывали значительную часть городского населения страны. В 1811 г. они составляли 35,1% от численности российских горожан (949,9 тыс. человек).

Особенностью первой половины XIX века стало быстрое расширение слоя разночинцев. Это были выходцы из различных сословий, получившие образование и поступившие на государственную службу. Они пополнялись за счет детей церковнослужителей, мещан, купцов второй и третьей гильдий, чиновников, нижних воинских чинов. В правовом отношении разночинцы не имели права владеть землями, крепостными крестьянами, фабриками и заводами, а также заниматься торговлей и ремеслами, но могли получать образование. Источником дохода для многих из них стал умствен-

ный труд. Это создавало благоприятные условия для формирования разночинной интеллигенции.

Крестьянство представляло собой самое большое многочисленное сословие в России первой половины XIX в. В конце 50-х годов оно составляло 86% населения страны. По правовому статусу крестьяне делились на три основные категории: помещичьи, государственные и удельные.

Самой значительной категорией крестьянства были *крестьяне помещичьи* — около 11 млн. душ мужского пола. Основная масса крепостных крестьян приходилась на центральные губернии страны, Литву, Белоруссию и Украину. Там они составляли от 50% до 70% населения. В северных и юго-степных районах удельный вес крепостных крестьян колебался от 2% до 12%. Совсем не было крепостных в Архангельской губернии, а в Сибири их насчитывалось всего 4,3 тыс. человек.

По форме повинности помещичьи крестьяне делились на оброчных, барщинных, дворовых и приписанных к частным заводам и фабрикам. Форма и тяжесть повинности крестьян зависели от экономических условий региона: плодородности почв, наличия пахотной земли, развития промыслов, а также от состоятельности и личности помещика.

Положение *государственных крестьян* — 8-9 млн. душ мужского пола — было несколько лучше помещичьих. Они принадлежали казне и официально считались «свободными сельскими обывателями». Основная масса государственных крестьян была сосредоточена в северных и центральных губерниях России, на левобережной и степной Украине, в Поволжье и Приуралье. Эта категория крестьян должна была платить государству оброк, а местным властям — определенные налоги. Норма земельного надела для них была установлена в 8 десятин на одну мужскую душу в малоземельных губерниях и 15 десятин — в многоземельных. Фактически же это положение не соблюдалось. В 1837 г., когда было создано Министерство государственных имуществ, правительство пыталось решить проблему малоземелья крестьян массовыми переселениями. Тогда же начала вводиться система крестьянского самоуправления.

Удельные крестьяне — около 1 млн. душ мужского населения — принадлежали императорской фамилии. Для управления ими в 1797 г. был создан Департамент уделов. За первую половину XIX в. количество удельных крестьян увеличилось вдвое. Они расселялись по 27 губерниям, причем более половины сосредоточивались в губерниях — Симбирской и Самарской. В повинности удельных крестьян входили оброк, денежные и натуральные пошрины.

Таким образом, в первой половине XIX в. Россия была страной с жесткой сословной организацией общества. Причем, если в правление Алек-

сандра I предпринимались попытки ослабить сословные перегородки, то меры правительства Николая I, напротив, были направлены на их укрепление. В результате вплоть до реформ 1860-х гг. крестьянство, то есть подавляющая часть населения страны, практически было отстранено от участия в политической и общественной жизни страны, не имело опыта использования гражданских прав. В целом социальная структура России соответствовала средневековому уровню политической культуры общества, ее консервация была попыткой сохранения феодальных отношений.

* * *

Итак, в первой половине XIX в. вопреки тормозящему влиянию крепостничества, социально-экономическое развитие России было в целом прогрессивно-поступательным, а направление — буржуазным. Особенно заметно эти тенденции проявлялись в крупной обрабатывающей промышленности, в появлении первых железных дорог и пароходов, в формировании буржуазии и вольнонаемных рабочих людей.

В то же время продолжалось и нарастало уже хроническое отставание России — экономическое, социальное, политическое, структурное, технологическое — от наиболее передовых стран Европы. Глобальная проблема России — ответить на вызов времени, ликвидировать это отставание. В первой половине XIX в. решение этой действительно исторической проблемы во многом зависело от внутренней и внешней политики двух российских императоров — Александра I и Николая I.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА АЛЕКСАНДРА I

§ 1. Александр I

Александр I правил Российской империей 24 года (1801-1825). Он был старшим сыном императора Павла I, любимым внуком и воспитанником Екатерины II.

Александр Павлович родился в 1777 г. в Петербурге. Вырос в непростой обстановке между двух враждовавших дворов — Екатерины II и ее наследника Павла. Это сказалось на характере будущего императора. Большое влияние на его взгляды, жизненные ценности оказало общение, с одной стороны, с императрицей и воспитателем Ф.И.Лагарпом, с другой, — с отцом, а также графом А.А.Аракчеевым.

Екатерина II знакомила внука с идеями эпохи Просвещения. Лагарп внушал наследному ученику идеалы «истинной монархии», противопоставляя ее самовластью тирана. Он знакомил Александра с опытом Французской революции. При дворе Павла Петровича в Гатчино великий князь учился навыкам военного искусства, получал опыт управления.

Юный Александр имел единомышленников среди молодого поколения придворной аристократии. Его друзьями и первыми советниками стали граф В.П.Кочубей, побывавший в революционной Франции; князь Адам Чарторыйский, имевший опыт политической деятельности в Польше, хорошо знакомый с конституционным устройством Англии; граф П.П.Строганов, свидетель и участник революционных событий во Франции; Н.Н.Новосильцев, много путешествовавший, получивший прекрасное европейское образование.

В конце 1792 г. друзья создали оппозиционный кружок. Они критически оценивали положение современной России, считали необходимым провести преобразования и отменить крепостное право.

В это время стареющая императрица Екатерина решила изменить законный порядок наследования престола в пользу внука. Втайне был подготовлен соответствующий документ. Для обоснования такого решения Екатерина II потворствовала слухам о душевной неуравновешенности Павла Петровича, всячески подчеркивала одаренность и подготовленность внука

к управлению страной. Планам императрицы должен был служить и ранний брак Александра с принцессой Баденской Луизой Марией-Августой. И хотя сам великий князь заинтересованности в реализации плана не проявлял, все эти события не могли не обострить отношений между отцом и сыном.

В этой обстановке Александр писал своему наставнику Лагарпу о низости придворной жизни, о безумии неограниченной власти, о намерении «отказаться впоследствии от носимого... звания» и о своем желании поселиться вместе с женой на какой-нибудь тихой ферме.

При вступлении на престол Павла I Александр был назначен генерал-губернатором Петербурга и командиром гвардейского корпуса. Император, не забывая о завещании Екатерины II, не доверял сыну, и Александр должен был вместе с другими дрожать перед вспыльчивым государем. В этот период Аракчеев не однажды становился посредником во взаимоотношениях отца и сына.

В ночь с 11 на 12 марта 1801 г. в Михайловском замке Павел I был убит. Александр знал о готовящемся заговоре, но не воспрепятствовал ему. Тем самым он оказался в сложных отношениях с заговорщиками. В дальнейшем воспоминания об этой ночи порождали у императора приступы депрессии.

Политическая судьба Александра складывалась сложно и противоречиво. Он испытал и презрение соотечественников после заключения Тильзитского соглашения 1807 г., и взлет всемирного признания после победы над Наполеоном. На протяжении всего царствования его пугали призраком революции, и в конце жизни Александр, кажется, поверил в существование всемирного заговора против монархов.

Не стала утешением для Александра и его семья. Отношения с женой, получившей в православии имя Елизаветы Алексеевны, у императора были более чем прохладными. Этот брак не дал России наследника престола. Единственная незаконнорожденная дочь Александра Софья умерла в 1824 г. в возрасте 16 лет. Это была трагедия Александра-отца.

В лице Александра I Российская империя имела просвещенного и гуманного по своим убеждениям монарха. Он получил основательную по тем временам подготовку к управлению государством, был европейски образован, владел дипломатическими навыками, обладал приятными манерами, умел очаровывать собеседников.

Его стиль управления отличался демократическими тенденциями. Император был готов разделить власть с компетентными сановниками, но желал оставить за собой решение стратегических и внешнеполитических

вопросов. Он умел ценить умных помощников, но мог пожертвовать ими ради политических интересов.

§ 2. «Дней Александровых прекрасное начало»

Вступив на престол, Александр I не имел четкой программы политических действий. Будучи сторонником конституционной монархии, он полагал, что поначалу надо проявить осторожность в заявлениях, успокоить оппозиционное дворянство. Александр открыто осудил деспотизм Павла I и заявил, что будет править по заветам Екатерины II. Вслед за тем появилась серия указов, устраняющих несправедливости предшествовавшего царствования. Объявлялась амнистия политическим ссыльным; снимались запреты, касавшиеся внешней торговли; был издан указ о свободном пропуске через границы России. Наконец, 31 марта был отменен запрет на ввоз из-за границы книг и нот, на содержание частных типографий. Но почти каждое царствование начиналось с подобных действий. Так что указы Александра ничего из ряда вон выходящего собой не представляли.

Сложнее было провести коренные преобразования, определить их приоритетность, создать благоприятное отношение к ним дворян. В первые годы правления Александра I разработкой политической программы занимались два консультативных органа — «Государственный совет непрременный» («Непрременный совет») и «Негласный комитет».

«Непрременный совет» был образован 25 марта 1801 г. в секретном порядке по списку, который составил сам император. В него вошли 12 сановников екатерининской эпохи, имевших опыт государственной деятельности. Этот орган должен был олицетворять верность политическому курсу Екатерины II. Среди его членов были сенаторы Г.Р.Державин, граф А.Р.Воронцов и др. Совет выполнял законосовещательные функции.

В отличие от «Непрременного совета» «Негласный комитет» не был официальным учреждением. Он составиля из молодых друзей императора: А.А.Чарторыйского, Н.Н.Новосильцова, П.А.Строганова, В.П.Кочубея. Комитет просуществовал до 1805 г. О его заседаниях известно из дневников, которые вел Строганов.

В отечественной историографии позиции этих двух политических кругов зачастую противопоставляются. Следуя шутливому выражению Г.Р.Державина, историки (Н.К.Шильдер, М.И.Богданович, Н.М.Романов) называли «Негласный комитет» «шайкой якобинцев». Позицию «Непрременного совета» исследователи определяли как консервативную.

В современных публикациях (Н.В.Минаева, С.В.Мироненко) пересмотрены эти традиционные оценки. Анализ проектов, исходящих от «Не-

пременного совета», например, А.Р.Воронцова, убеждает, что позиция друзей императора была подчас более осторожная, чем у советников.

Предметом обсуждения на заседаниях «Непременного совета» и «Негласного комитета» были: состояние управления империей, крестьянский вопрос, система образования и вопросы внешней политики. На их решениях сказались оппозиционная борьба и придворные интриги. Александру I приходилось лавировать.

В 1801 г. на рассмотрение «Непременному совету» император предложил законопроекты, ограничивающие злоупотребления помещиков их властью над крестьянами. Но несмотря на то, что Александр I сам отстаивал их перед советниками, законопроекты были отклонены. Это было зловещим предзнаменованием того, что и другие попытки, предпринятые в этом направлении, могут быть обречены на провал.

15 марта 1801 г. в Московском Кремле проходила коронация Александра I. Традиционно она должна была сопровождаться манифестом, в котором объявлялась программа царствования. В связи с этим был подготовлен важный документ — «Грамота Российскому народу». В работе над этим документом принимали участие сам император, В.П.Кочубей, Н.Н.Новосильцов, А.Р.Воронцов. Документ, с одной стороны, подтверждал привилегии дворянства; с другой, провозглашал демократические свободы («мысли, веры, слова, письма, деяния»).

Несмотря на противоречивость, «Грамота» могла стать историческим документом, декларирующим соблюдение прав личности. В документе было заявлено о намерении верховной власти облегчить положение крепостных и упорядочить систему управления. Однако на коронации император не огласил «Грамоты». Все, что получили россияне, это освобождение от одного рекрутского набора и от уплаты в 1802 г. 25 копеек подушного оклада.

Конечно, большую роль в этом сыграло отрицательное отношение к преобразованиям массы дворянства. Но Александр I отступал от своих намерений еще и потому, что эти реформы могли бы подорвать устои самодержавной власти, чего он не хотел.

В целом, обсуждение в «Негласном комитете» и «Непременном совете» острых вопросов внутренней политики, а также правовые акты первых лет царствования Александра I свидетельствовали о намерении верховной власти продолжить взятый еще в XVIII веке курс на превращение России в передовую европейскую страну.

Император и его советники полагали, что достигнуть прогресса можно посредством политических реформ (то есть совершенствования законодательства и органов его реализующих) и посредством просвещения (то

есть развития образования и политической культуры населения). Поэтому с первых лет правления Александра I преобразования ведутся в этих двух направлениях.

§3. Реформы государственного управления и просвещения

Созданная во времена Петра I коллегиальная система к началу XIX в. функционировала неэффективно. Коллективный способ ведения дел имел свои положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, обсуждение вопросов председателем коллегии с асессорами будто бы снижало субъективность и произвол власти, с другой, — коллективная ответственность приводила к безответственности. Дела в коллегиях скапливались тысячами и лежали без движения, полномочия дублировались двумя, а то и тремя коллегиями.

Император и его советники пришли к убеждению о неэффективности системы в целом. В отличие от сторонников коллегий (Д.П.Троцинский, Г.А.Розенкамф) члены «Негласного комитета» склонялись к принятию министерской модели управления. Интерес к ней проявлял еще Павел I. Проект создания министерств, в котором были намечены их общие принципы и сферы деятельности, составил Н.Н.Новосильцов.

Его предложение было принято, и в 1802 г. управление империей было разделено между восемью министерствами: внутренних дел, иностранных дел, военно-сухопутных, военно-морских, финансов, коммерции, юстиции, народного просвещения.

Они должны были более оперативно решать вопросы внешней и внутренней политики. Министерство первоначально состояло из нескольких чиновников: министра, товарища министра и небольшой канцелярии. Коллегии были сохранены в неизменном виде, но распределены по министерствам. Председатели их отчитывались перед министром, а он, в свою очередь, — перед императором. Некоторые министерства состояли из одной коллегии, как например, министерство иностранных дел; некоторые — из нескольких, например, министерство внутренних дел. Министерство народного просвещения создавалось впервые. На министерские посты были назначены государственные деятели старшего поколения. Министерство иностранных дел было поручено опытному дипломату А.Р.Воронцову. Г.Р.Державин получил пост министра юстиции, князь П.В.Завадовский стал министром народного просвещения.

Молодые друзья императора, кроме Кочубея, были представлены как товарищи (то есть заместители) министров. Чарторыйский — министра иностранных дел; Новосильцов —министра юстиции; Строганов — министра внутренних дел.

Во главе министерств был поставлен Комитет министров. Высшим административным органом империи стал Сенат. Каждый министр ежегодно представлял письменный отчет в Сенат для обсуждения. Затем отчет утверждался императором.

Деятельность министерств налаживалась не сразу (министерства стремились к расширению своих полномочий, а министры — к неограниченной власти в своих ведомствах). В 1803 г. созданная система стала меняться. По проекту В.П.Кочубея были ликвидированы коллегии и вместо них созданы министерские департаменты. Отныне решение министра было приказом для всего ведомства. В Сенате сосредоточились и судебные и административные дела.

Пожалуй, наиболее плодотворными были усилия верховной власти в области просвещения. В начале XIX в. просвещение понималось в смысле воспитания «новой гражданственности» посредством школы. В соответствии с представлениями эпохи «Просветительства» император полагал, что просвещение народа способно привести к прогрессивным преобразованиям или подготовить их.

К началу века империя не имела четкой системы государственных учебных заведений. Безграмотность была распространена не только в низших сословиях, но и среди духовенства, купечества, чиновничества. Бросалась в глаза разница между высокой образованностью отдельных представителей столичной элиты, получавших образование в европейских университетах, и низким уровнем просвещения многочисленного провинциального дворянства. В стране ощущался дефицит специалистов в различных отраслях государственного хозяйства.

В январе 1803 г. были приняты «Предварительные правила народного просвещения». Они вводили новые принципы организации образования в стране: преемственность обучения, всесословность школы.

Стремясь максимально расширить учебную сеть, правительство выделяло на нее значительные средства, а также поддерживало частные инициативы. В результате в первое десятилетие века в стране открылись не только новые гимназии, университеты, но и частные пансионы, лицеи.

По указу 1804 г. в стране вводилась следующая система учебных заведений: начальные — одногодичные приходские училища (в сельской местности), уездные училища (в городах); средние — гимназии; и высшие — университеты.

К высшим учебным заведениям было приковано особое внимание власти, поскольку император нуждался в компетентных единомышленниках, способных возглавить административные органы. Первым был преобразован Московский университет — в самом начале XIX в. единственный

университет России. Его система обучения была приведена к образцу протестантских университетов Германии. Затем был восстановлен Дерптский (он же сначала Юрьевский, затем Тартуский) университет, был преобразован Виленский. Кроме того, в 1804-1805 гг. были открыты два новых российских университета — Казанский на востоке и Харьковский на юге страны.

Каждый университет получил Устав, по которому ему предоставлялась широкая автономия, выборность руководства, невмешательство полиции, неподсудность гражданскому суду.

Поначалу открывшиеся университеты, да и многие гимназии, не имели подготовленных преподавателей. Их приглашали из-за границы, а также готовили в самих российских университетах и Петербургском Главном педагогическом институте (1804).

По замыслу реформы представлять интересы университета и подведомственных ему учебных заведений перед верховной властью должен был особый сановник — попечитель учебного округа. Вся Россия была поделена на пять таких округов — Петербургский, Московский, Виленский, Казанский и Харьковский. В правление Александра I попечители, как правило, жили в Петербурге и оттуда следили за округом через переписку и ежегодные ревизии.

Количество учебных заведений возросло, но уровень обучения в них далеко не всегда устраивал правительство и дворянство. Между тем, в условиях наполеоновских войн российская элита не могла воспользоваться признанными школами Европы. Проблема получения образования стояла и перед царской семьей. Вдовствующая императрица Мария Федоровна не желала отпускать из страны младших сыновей — Николая и Михаила. В результате в 1811 г. в Царском Селе был организован лицей. Правда, великие князья не были отданы в него. Лицей готовил кадры в высшие дипломатические и юридические органы страны. Этому же должна была служить открытая еще в 1805 г. при министерстве юстиции школа правоведения.

Таким образом, в первое десятилетие XIX в. были сделаны серьезные шаги правительства по реализации плана совершенствования политической системы и культуры российского общества по образцу европейских буржуазных стран. Новая администрация имела свои серьезные недостатки: функции министерств, Сената и Непременного совета не были четко определены. Не были также установлены пределы власти министров и характер их ответственности за свои распоряжения, деятельность их практически не контролировалась. Они подчинялись лично государю и могли заручиться его поддержкой, поскольку он сам выбирал и назначал их. Император предполагал, что созданная административная система, а также просвети-

тельские меры помогут ему провести и более глубинные реформы, затрагивающие политические и экономические основы империи.

§ 4. Крестьянский вопрос

Наличие в стране крепостного права было, пожалуй, одним из главных тормозов либеральных преобразований, о которых мечтал император. Оно не позволяло рассчитывать на успех представительного правления, в крепостной стране невозможно было установить правовые отношения, крепостное право противоречило европейским представлениям об идеальном государстве, свободной личности.

Эта проблема сильно волновала русского императора. Александр I желал быть цивилизованным правителем европейской страны, а не «азиатским деспотом».

Однако большинство помещиков было заинтересовано в сохранении крепостного права и материально и психологически. Владение крестьянами во многом определяло социальный статус дворянина.

Поэтому желание императора и узкого круга дворянских аристократов отменить крепостное право натолкнулось на сопротивление российских помещиков. Поначалу, когда правительственные меры в крестьянском вопросе были робкими, сопротивление ощущалось слабо, но в дальнейшем оно переросло в конфронтацию с верховной властью.

Став императором, Александр I сразу продемонстрировал свое отношение к крестьянской проблеме. Прежде всего он прекратил раздачу государственных крестьян в частную собственность, что так широко практиковал Павел I. Многие сановники остались недовольны. Одному из них Александр I сказал: «Большая часть крестьян в России рабы: считаю лишним распространяться об унижении человечества и о несчастье подобного состояния. Я дал обет не увеличивать числа их и потому взял за правило не раздавать крестьян в собственность». Это пресекало распространение рабства вширь.

Следующей мерой в этом направлении стал Указ 28 мая 1801 г., запретивший публиковать в печати объявления о продаже крепостных душ без земли и с дроблением семьи. Против него помещики открыто не возражали, так как имели возможность продавать крепостных крестьян завуалировано, изменяя текст объявления. В конце того же года вышел Указ, разрешавший купцам, мещанам и государственным крестьянам приобретать ненаселенные земли. Он положил начало буржуазному землевладению в России, а также разрушил вековую монополию дворянства на земельную собственность.

Более существенным шагом по пути решения крестьянского вопроса стал Указ 20 февраля 1803 г. «О вольных хлебопашцах». Показательна история его появления. В конце 1802 г. к императору обратился граф С.П.Румянцев, один из крупнейших душевладельцев России, с просьбой разрешить ему освободить часть своих крестьян за выкуп. При этом он брал на себя обязательство наделить бывших крепостных землей. Указ не обязывал помещиков, а скорее призывал их освобождать крестьян. Решение мотивировалось интересами самих же дворян — они могли получить от крестьян более высокую цену за землю, чем при продаже ее в другие руки.

Отпущенные по этому указу крестьяне становились свободными хлебопашцами и составляли особую категорию населения. Предложение графа Румянцева император воспринял как возможность безболезненной ликвидации крепостной системы. Он ждал инициативы от дворянства. Изданием указа Александр рассчитывал на добрую волю помещиков, на их заинтересованность.

Однако сами владельцы крепостных отнеслись к Указу настороженно, так как увидели в нем проявление государственного вмешательства в их наследственные права. За все время правления Александра I указ был применен только в 161 случае, при этом в «вольные хлебопашцы» были переведены 47.153 крестьянина. Эта цифра мизерная по отношению к массе крепостных.

Указ «О вольных хлебопашцах» был менее радикален по сравнению с проектами, которые тайно обсуждались в «Негласном комитете» и в «Непременном совете». Но он наметил долгосрочное направление правительственной политики в крестьянском вопросе. Кроме того, он утверждал идею освобождения крестьян за выкуп.

Иначе решался крестьянский вопрос в Прибалтике. В 1804 г. был проведен начальный этап аграрной реформы в Латвии и Эстонии. Крестьяне, имевшие земельные наделы, объявлялись их собственниками, но при этом они были обязаны отбывать барщину и платить оброк владельцу.

§ 5. Реформаторские проекты Сперанского

Планы наиболее значительных преобразований государственной системы России в александровскую эпоху связаны с именем крупнейшего государственного деятеля Михаила Михайловича Сперанского.

Михаил Михайлович Сперанский (1772-1839) родился в семье сельского священника села Черкутино Владимирской губернии. Он получил основательное богословское образование в Главной Семинарии при Александро-Невском монастыре в Санкт-Петербурге. Его яркие способности

обратили на него внимание духовного начальства еще в семинарии. По окончании курса он был оставлен учителем математики, физики, красноречия и философии. В этот период Сперанский самостоятельно изучал труды западноевропейских философов, политиков, читал трактаты французских энциклопедистов. В России эти произведения переводились мало, их изучение требовало хорошего знания немецкого, английского и французского языков.

Отличительной чертой Сперанского-мыслителя являлась жесткая логика, систематизация полученных знаний и умение передать их в лаконичной четкой форме.

В условиях острой нужды в компетентных и просто грамотных чиновниках Сперанский имел хорошие шансы для гражданской карьеры. Однако сильным препятствием на пути к этому было его духовное происхождение. Поэтому начинал Сперанский в качестве домашнего секретаря влиятельного сановника князя А.Б.Куракина, занимавшего в правительстве Павла I пост генерал-прокурора Сената.

Четко и умно составленные доклады для Куракина обратили на Сперанского внимание графа В.П.Кочубея, подбиравшего в то время сотрудников для вновь созданного Министерства внутренних дел.

В 1802 г. Михаил Михайлович получил место директора одной из экспедиций Министерства. А на следующий год Кочубей поручил ему составить план устройства судебных и правительственных мест в империи. Сперанский блестяще выполнил это поручение, составив соответствующую записку. В ней автор заявил о себе как о стороннике ограниченной монархии, представительного правления и выступил противником крепостного права.

В 1806 г. произошло личное знакомство Сперанского с Александром I. Во время болезни граф Кочубей стал посылать своего помощника с докладами к императору. Александр I заинтересовался молодым человеком, не имевшим дворянского происхождения, но обладавшим блестящими познаниями и гибким умом. В результате многочасовых бесед к исходу 1807 г. Сперанский стал одним из ближайших советников императора. Именно ему монарх поручил разработать план реформ, которые должны были в значительной степени изменить политическое устройство страны. Менее чем за два года Сперанский разработал пакет документов, в которых были проанализированы существующие формы управления, обоснована желаемая для России система государственных институтов и проработаны функции, связи, структура новых учреждений. Этот пакет документов известен как «Введение к Уложению государственных законов». Не без оснований реформатор предупреждал, что вводить преобразования надо постепенно,

сохраняя привычные для общества названия, дабы не породить ощущение разрушения и панику в обществе.

Многие десятилетия историки вели поиск этих документов. Дело в том, что в правление Николая I архив Александра I был распределен по тем ведомствам, перед которыми ставилась задача изучить просчеты и опыт предшествующего царствования. Поэтому реконструкция «Введения» велась на основе сопоставления отрывков, найденных в различных архивных фондах. Когда план Сперанского был восстановлен, перед исследователями открылась панорама широкомасштабного проекта государственного переустройства страны, который должен был сделать империю державой буржуазного типа.

В основу реформ был положен принцип разделения властей. Законодательная власть должна была стать привилегией Государственной Думы, исполнительную следовало передать министерствам, а судебную поручить Сенату. Таким образом новый государственный орган — Государственная Дума — должен был ограничить власть монарха: ни один закон не мог издаваться без одобрения Думы. Она же контролировала министерства. Минувя Думу, император мог принимать решения только о войне и мире.

Высший законодательный орган страны должен был формироваться на основе выборов. Определенными гражданскими правами, по мнению Сперанского, должны обладать все жители страны, включая и крепостных крестьян (следовательно, крепостное право сохранялось). Так наказания могут быть налагаемы только через суд. Но политические права получали лишь свободные сословия — дворянство и люди среднего. Следовательно, принимать участие в выборах и управлении государством могли исключительно люди, имевшие во владении недвижимую собственность. Осуществление политических прав на практике предусматривалось путем создания системы выборных дум: волостных, окружных, губернских и Государственной.

Сенат должен был стать высшей судебной и административной единицей. Предполагалось разделить его на две части — Правительствующий и Судебный. Первая часть должна была заниматься административными делами и составлялась из министров; вторая, то есть судебная, формировалась бы посредством императорских назначений и дворянско-губернских выборов. Приговор Судебного сената признавался окончательным.

Исполнительная власть сосредотачивалась в министерствах, а также в губернских и окружных правительственных органах. Вершиной новой государственной системы, по мысли Сперанского, должен был стать Государственный Совет. Он служил бы связующим звеном между императором

и новой системой законодательной, исполнительной и судебной власти. Члены Совета не избирались, а назначались императором.

Таков был общий замысел преобразований, являющий собой, как не раз подчеркивал Сперанский, разработку общих пожеланий самого императора. Реализовать его оказалось нелегко.

1 января 1810 г. был объявлен манифест Александра I об упразднении Непременного Совета и учреждении Государственного Совета. В него вошли 35 высших сановников, назначенных императором. Они должны были обсуждать все крупные государственные мероприятия и свои соображения представлять монарху.

Через год, в 1811 г., по инициативе Сперанского, произошла реорганизация министерств. Упразднилось Министерство коммерции. Его дела распределились между Министерством финансов и Министерством внутренних дел. Для решения дел внутренней безопасности было создано Министерство полиции. На правах министерств были учреждены Государственный Контроль и 2 Главных управления: первое — духовных дел иностранных исповеданий и второе — путей сообщения. Были определены состав и делопроизводство последних, пределы власти министров, их ответственность. А дальше реформы начали «буксовать». Сам Государственный Совет стал противником дальнейших преобразований. Реформа Сената так и не была осуществлена, хотя и долго обсуждалась.

Таким образом, несмотря на то что организация государственной власти в империи не отвечала потребностям времени, дальнейшие планы Сперанского не получили практического воплощения в жизнь. Ни одна из проведенных реформ государственного аппарата не затрагивала политических основ феодально-абсолютистского строя. И это при том, что даже краткий обзор предпринимаемых верховной властью усилий убеждает, что намерения императора модернизировать, усовершенствовать государственную систему страны были серьезны. Что же встало на пути столь необходимых стране преобразований?

Бросается в глаза, что в борьбу за преобразования был включен очень узкий общественный слой — часть придворной аристократии. Правительство держало их разработку в тайне и передовое дворянство для обсуждения политических вопросов вынуждено было создавать тайные общества. Подавляющее же большинство дворян не желало коренных изменений существующей политической системы. В этой ситуации самодержавный монарх, «располагавший неограниченной властью», боялся открытой конфронтации с дворянством. Первые же открытые попытки правительства провести преобразования государственной структуры вызывали резкий отпор.

Проекты Сперанского дворянство расценивало как измену российской традиции — как попытку ослабить власть монарха, основного гаранта дворянских привилегий. Государственный Совет многими был воспринят как орган дворянской олигархии, отражающий не государственные, а узкоклановые интересы. Не многие из столичных дворян знали суть проекта Сперанского, но по слухам судили о нем все. Настроения московской и петербургской знати складывались не в пользу реформатора.

Во многом негативное восприятие реформ было спровоцировано личностью Сперанского. В нем видели «выскочку», «поповича», который вкрался в доверие императора, которому интересы дворянства чужды и даже враждебны. Кроме того, Сперанский вызвал недовольство рядом законопроектов, болезненно затронувших интересы и более широких социальных групп. Так по его инициативе в апреле 1809 г. был принят указ о придворных званиях. Отныне звания не являлись отличием и не давали права на чин. Придворные лишались звания и привилегий, если не состояли на государственной службе. Этот указ настроил против реформатора влиятельное придворное дворянство. А закон 6 августа 1809 г. «О чинах» вызвал негодование среднего чиновничества. По нему для получения повышения в чинах требовалось соответствующее образование. Начиная с VIII класса и выше, чиновник должен был иметь университетский диплом или сдать экзамен по особой программе. Реализация указа отстраняла от «доходных» мест сотни безграмотных чиновников, открывая путь к карьере молодым людям с университетским образованием. Тем самым предполагалось повысить в обществе престиж знаний.

Не добавила Сперанскому популярности и финансовая реформа. В результате активной военной деятельности финансы России накануне войны 1812 г. находились в весьма расстроенном состоянии. Дефицит государственного бюджета достигал огромной цифры. Еще в 1809 г. император поручил Сперанскому разработать план стабилизации финансового положения. По предложению реформатора правительство прекратило выпуск новых ассигнаций, резко сократило государственные расходы, продало в частные руки часть казенных имений и, наконец, ввело новые налоги, коснувшиеся всех слоев населения. Осуществление этих крайне непопулярных мер дало положительные результаты. В 1812 г. государственные доходы увеличились более чем вдвое. Но напряженность, недовольство населения сильно возросли.

В столичных кругах ходили самые невероятные сплетни о Сперанском. Его обвиняли в предательстве национальных интересов, шпионаже в пользу Наполеона, в попытке узурпации власти, подрыве доверия к правительству. Император неоднократно получал анонимные доносы на рефор-

матора. О непопулярности правительственной политики говорили люди, придерживающиеся различных политических взглядов. В 1811 г. откровенно написал об этом императору известный историк и писатель М.Н.Карамзин. В частной беседе, а также в «Записке о древней и новой России» Карамзин предупреждал монарха об опасности взятой политической линии. Идеалом правления историк считал неограниченную власть просвещенного государя. Примером ее было царствование Екатерины II. Преобразование же российской жизни по европейскому образцу, по мнению Карамзина, ничего кроме вреда не принесет.

Поначалу критику и уговоры Александр I воспринимал раздраженно. Но в то же время, чувствуя все более усиливающееся недовольство дворян, император опасался добиваться реализации реформ. Обстановка складывалась таким образом, что дворянская оппозиция представляла реальную угрозу и для императора, и для политической самостоятельности государства. Александр I хорошо помнил обстоятельства гибели отца и допускал возможность собственного убийства. Кроме того, грядущая война с Наполеоном заставляла императора идти на уступки оппозиции ради сохранения политической стабильности.

Александр I уступил давлению. 29 марта 1812 г. без суда Сперанский был сослан в Нижний Новгород, а в сентябре 1812 г., когда к Москве подходила армия Наполеона, был отправлен в Пермь под более строгий надзор. В марте 1813 г. Сперанский послал из Перми оправдательное письмо к Александру I, где пытался прояснить обстоятельства своей опалы. Но император не ответил на него. Только осенью 1814 г. бывшему статсекретарю было разрешено поселиться в имении своей дочери под Нижним Новгородом.

Указом Александра I от 30 августа 1816 г. Сперанский все-таки был прощен и назначен пензенским губернатором. Позже, в 1819-1822 гг., он стал генерал-губернатором Сибири. Государственный ум Сперанского вновь нашел себе применение. По результатам ревизии Сибири Сперанский в сотрудничестве с будущим декабристом С.Г.Батенковым разработал «Сибирское уложение» — свод законов по управлению Сибирью. В нем впервые был изложен правовой статус коренных сибирских народов и принципы правительственной политики в отношении их. Почти в неизменном виде это «Уложение» действовало вплоть до начала XX в.

В 1822 г. Сперанский по протекции Аракчеева вернулся в Петербург. Многие связывали с его возвращением надежду на изменения в политическом курсе «аракчеевщины». Но Сперанский вернулся человеком с иным политическим опытом, с иными убеждениями — и «чуда» не произошло.

§ 6. Последнее десятилетие (1815-1825 гг.)

После войны 1812 г. политический престиж Александра I, да и российского самодержавия в целом, значительно окреп. Казалось, теперь можно было более настойчиво проводить внутривластные реформы. И многие заявления и действия императора породили у современников ощущение грядущих перемен.

В ноябре 1815 г. Александр I подписал конституцию образованного в составе Российской империи Царства Польского. Высшую законодательную власть в Польше осуществляли Сейм, собиравшийся раз в два года, и Государственный совет, действовавший постоянно. Провозглашалась свобода печати и личности. Все документы должны были вестись на польском языке. Королем был объявлен русский император, представленный в Варшаве наместником. Им стал младший брат Александра I Константин Павлович.

Важным событием стала речь императора на открытии польского сейма весной 1818 г. Александр открыто заявил, что намерен ограничить самодержавие на территории всей России. Вслед за тем он поручил составить проект русской конституции министру юстиции Н.Н.Новосильцеву. Этот документ известен под названием «Государственная уставная Грамота Российской империи».

«Уставная грамота» предусматривала превращение России в конституционную монархию. Это достигалось провозглашением народного представительства в форме двухпалатного парламента. Россия должна была обрести федеративное устройство. Провозглашались гражданские свободы.

В 1820 г. казалось, что реализация «Уставной грамоты» вполне возможна. Был даже подготовлен «опыт введения в Грамоту», который, будучи опубликован в виде манифеста, возвестил бы о том, что Александр I дарует подданным конституцию. Однако «Уставная грамота» так и осталась лежать в канцелярии Н.Н.Новосильцова.

Встретив сопротивление подавляющей части дворян, Александр I не решился осуществить свои конституционные планы. К тому же император и сам не был полностью уверен в их необходимости. С одной стороны, он ждал, что дворянство проявит инициативу в проведении реформ. С другой стороны, Александр I не использовал и те случаи, когда такая инициатива высказывалась. Непоследовательность его проявлялась зачастую тогда, когда ему приходилось решать сложные и важные государственные проблемы.

С началом антинаполеоновских войн внимание правительства к крестьянскому вопросу ослабло. Наиболее интенсивные поиски в этом на-

правления приходится на вторую половину правления Александра I. Непосредственным толчком к практическим действиям послужила инициатива эстляндского дворянства, заявившего в начале 1816 г. о готовности освободить своих крепостных крестьян. В 1816 г. был издан указ относительно Эстляндии, в 1817 г. — Курляндии, в 1819 г. — Лифляндии. Отмена крепостного права в прибалтийских губерниях облегчилась тем, что оно было выражено там в смягченном виде, а крестьяне в 1804 г. уже получили некоторые права. К тому же крестьяне, обретая личную свободу, ущемлялись экономически. Они лишались земли, переходившей в личную собственность помещиков. И все же в 1816 г. верховная власть публично, не на словах, а на деле, продемонстрировала свою готовность освободить помещичьих крестьян хотя бы в одном регионе империи.

Стремление правительства решить крестьянский вопрос достигло кульминации в 1818-1819 гг. В это время Александру I было представлено сразу несколько проектов и записок с вариантами освобождения помещичьих крестьян. Некоторые из них, в частности, проекты А.А.Аракчеева и Д.А.Гурьева, составлялись по поручению императора.

Для освобождения крестьян Аракчеев предлагал выделить по 5 млн. руб. ассигнациями в год. Крестьяне должны были получить минимальный надел земли в 2 десятины на ревизскую душу.

План Аракчеева был безболезненным для помещиков. Он подразумевал выкупить крестьян. Однако при стоимости одной души в 100 руб. выкупная операция грозила затянуться до 2018 г. Кроме того, план не предусматривал рычагов давления на помещиков, не пожелавших продать своих крепостных.

Император одобрил проект Аракчеева, но он не был осуществлен, скорее всего, по причине отсутствия денег для проведения выкупной операции. Альтернативные проекты поступили к императору от министра финансов графа Д.А.Гурьева и от группы передовых помещиков во главе с Н.И.Тургеневым.

После 1820 г. работы по подготовке крестьянской реформы были прекращены.

Таким образом, очевидно, что намерения Александра I решить крестьянский вопрос были серьезны. Однако в ряду сторонников его решения числился чрезвычайно узкий круг дворян, большинство помещиков вовсе не сочувствовало этой идее правительства, более того — противодействовало ей. Возможно, переломить их настроения могло бы гласное обсуждение проблемы. Но верховная власть не допустила этого, боясь опасного развития событий. Под давлением реакционных и консервативных кругов правительство отложило решение крестьянской проблемы.

Большое внимание в послевоенные годы император уделял организации военных поселений. Основной их смысл — удешевить содержание армии. Опыт создания таких поселений имелся в Пруссии и Австрии. В России впервые он был применен в 1810-1812 гг. в Могилевской губернии. Тогда опыт был признан неудачным. В 1815-1816 гг. по инициативе Александра I граф А.А.Аракчеев разработал новые принципы организации поселений.

Поселенные войска («поселяне-хозяева») формировались из семейных солдат, прослуживших не менее 6 лет, и местных жителей — государственных крестьян. Каждое поселение состояло из 60 домов-, в которых располагалась рота из 228 человек. Освобожденные от всех податей и повинностей, поселяне должны были снабжать продовольствием действующую армию. Для них строились дома с хозяйственными строениями, в поселениях пехотных частей «хозяева» получали скот и инвентарь.

Военные поселения устраивались на казенных землях. К 1825 г. они были созданы в Петербургской, Новгородской, Могилевской, Слободско-Украинской, Херсонской, Екатеринославской и других губерниях. По различным данным, поселения составляли от 1/4 до 1/3 русской армии. Такая форма организации войск и их содержания просуществовала в России до 1857 г.

Император считал, что поселения могут дать не только финансовую выгоду. Забирая крепостных крестьян в рекруты, государство может посредством военных поселений сделать их свободными гражданами. Для этого была разработана программа обучения поселян грамоте и эффективному ведению хозяйства.

Другое дело, что эти намерения верховной власти не были известны самим поселянам. Уже сама жизнь в поселениях воспринималась ими как двойное закрепощение. Мелочная регламентация быта, казарменная дисциплина, система наказаний вызывали острое недовольство. Уродливой была личная жизнь поселян. От подъема до отбоя она была под надзором командиров. Браки заключались с разрешения начальства. Дети с 7-летнего возраста зачислялись в школу кантонистов. Из них формировались учебные эскадроны. Все это порождало массовые выступления поселян.

Начальником военных поселений был назначен граф А.А.Аракчеев. С его именем связан целый период в политической истории России, получивший название «аракчеевщина». Под этим понятием подразумевается режим самовластия временщика. Александр I, сначала отвлекаемый от управления страной внешнеполитическими проблемами, затем находившийся в состоянии депрессии, доверил решение государственных дел графу Аракчееву. Он стал первым после царя лицом в империи.

Современники боялись и ненавидели всесильного временщика. Оставленные ими характеристики перешли и в исследовательскую литературу. Между тем, Аракчеев — личность неоднозначная. Он родился в бедной дворянской семье, не имевшей возможности дать сыновьям хорошее военное образование. Средства на обучение приходилось собирать по богатым родственникам. Окончив Шляхетский артиллерийский корпус, Аракчеев как лучший офицер-артиллерист был назначен инспектором в гатчинскую армию Павла Петровича.

Уже тогда обозначилось его политическое кредо. На графском гербе, подаренном Аракчееву Павлом I, красовался девиз: «Без лести предан». Верноподданство граф понимал как отсутствие собственных убеждений, четкое исполнение воли монарха.

В политическом окружении Александра I первых лет правления Аракчеев не играл сколь-нибудь значительной роли. Восхождение его началось в период политического кризиса накануне войны 1812 г. В 1808-1810 гг. граф занимал пост военного министра и провел в армии ряд преобразований. При нем улучшилось комплектование и обучение строевого состава, были созданы рекрутские депо, стали проводиться экзамены артиллеристов, армия была разделена на дивизии.

С 1815 г. Аракчеев возглавил Государственный Совет, Кабинет Министров, Собственную его императорского Величества Канцелярию. Все доклады на имя монарха делались от имени Аракчеева. Судя по воспоминаниям, граф обладал жестоким характером. Но ему Александр I доверял в полной мере до последних дней своего правления.

Однако для самого Александра I последние годы оказались особенно трудными.

Восстал Семеновский полк (1820 г.), появились сведения о действиях тайных обществ в России. Против русского наместника в Варшаве Константина Павловича нарастало недовольство в армии и обществе, периодически приходили страшные вести о разгаре европейских революций. Все это связывалось в сознании императора в единую цепь событий. В начале 1820-х гг. Александр I впервые в масштабах не только России, но и Европы вдруг с абсолютной ясностью осознал, какая пропасть лежит между его либеральными мечтами, осторожными конституционными шагами и бурей народной революции или военного мятежа. Опасность справа грозила личной гибелью, а опасность слева ставила под вопрос всю систему, которая взрастила Александра и которой он верно служил, желая лишь привести ее в соответствие с быстро меняющимися временами.

Все это привело к тому, что с начала 20-х годов во внутренней политике императора и его правительства стало все более проявляться реакционное направление.

Этим можно объяснить появление в начале 20-х гг. ряда указов, которые вновь развязали произвол помещиков в отношении крестьян, позволили сослать их «за предерзостные поступки» в Сибирь, запретили им жаловаться на помещиков. Одновременно усилилась цензура, гонения на печать.

Александр I утвердил на пост попечителя Казанского учебного округа реакционера и религиозного фанатика М.Л.Магницкого, который осуществил форменный разгром Казанского университета. Магницким была составлена новая инструкция университету. Университетская автономия была ликвидирована, 11 профессоров уволены, конспекты лекций проверялись на предмет крамольных идей, среди студентов устанавливалась казарменная дисциплина. Была разгромлена студенческая библиотека: все книги, на которых пало подозрение в «зловредности», были изъяты и уничтожены. Замирает издательская деятельность университета. Несмотря на все это, только в 1826 г. уже Николай I отзывает Магницкого из Казани.

Вслед за Казанью такому же разгрому подвергся Петербургский университет. Местный попечитель Д.П.Рунич пользовался в своей практике инструкцией Магницкого. Из университета были изгнаны ведущие специалисты по всеобщей истории, философии, статистике.

Кризисные явления нарастали во всех общественных сферах России — в экономике, финансах, управлении.

Сам Александр I все чаще обращается к религии и даже к мистицизму. Он поддерживал деятельность так называемого Библейского общества — религиозной организации, которая занималась изданием, распространением и пропагандой Священного писания. В манифесте о преобразовании Министерства народного просвещения император объявил, что отныне просвещение должно быть основано исключительно на религиозных ценностях.

Летом 1825 г. резко ухудшилось состояние здоровья супруги Александра I Елизаветы Алексеевны. Врачи рекомендовали ей провести зиму в более теплом климате. Императорская чета решила отправиться на побережье Черного моря, в Таганрог. Большую часть дороги Александр ехал верхом и простудился. Из Таганрога в Петербург стали поступать тревожные сообщения о состоянии его здоровья. 19 ноября 1825 г. пришло неожиданное известие о скоропостижной смерти императора.

Доставка в столицу тела Александра I заняла около двух недель, и прощание происходило при закрытом гробе. Неожиданность этой кончи-

ны, мистические настроения императора, депрессия последних лет его жизни породили у современников подозрения в правдивости официальных сообщений. А в середине XIX в. возникла, а затем развивалась в историографии версия об уходе императора Александра I из «мира» в старцы. Существует много публикаций, посвященных тобольскому старцу Федору Кузьмичу, в котором исследователи видят бывшего императора России.

Жизнь и смерть Александра I — это действительно драматическая страница русской истории; в еще большей степени — это драма метущейся человеческой души, вынужденной сочетать в себе, кажется, столь несовместимые начала как власть и человечность.

При жизни Александр I именовался современниками «Победитель». После его смерти за ним закрепился титул «Благословенный». Тем самым подчеркивались его заслуги не только во внешней политике, но и во внутренней жизни России. За 24 года его царствования страна сильно изменила свой политический статус в мире. Благодаря победе над Наполеоном, Россия стала ведущей державой в европейских союзах. Значительно изменилась территория и население империи. В царствование Александра I к России были присоединены Восточная Пруссия, Финляндия, Польша, Бессарабия.

Во внутренней политике его правление ознаменовалось крупными преобразованиями государственного аппарата; попытками ликвидировать крепостное право и его ограничениями в стране; введением конституционного устройства в западной части империи — Царстве Польском. Была реализована широкая образовательная программа. Между русским обществом конца XVIII в. и 20-х гг. XIX в. лежала огромная пропасть в жизненных ценностях, бытовой жизни, культуре, мировосприятии. В значительной степени в том заслуга Александра I.

И тем не менее, сам император в конце жизни, а также передовые современники испытывали разочарование. Россия так и не стала страной свободных граждан. Просвещенный монарх не смог добиться ликвидации рабства в подвластной ему стране. Эта насущная проблема политической жизни России так и не была решена, стала головной болью александровского преемника Николая I.

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА НИКОЛАЯ I

§ 1. Николай I

Николай Павлович — третий сын императора Павла I и его жены Марии Федоровны родился 25 июня 1796 г. в Царском Селе. В раннем детстве особое влияние на мальчика оказала его няня — шотландка Е.В.Лайон. Женщина с сильным характером, очень привязанная к своему воспитаннику, она прививала ему понятия о чести, долге, рыцарских добродетелях. Но она же, вероятно, передала мальчику и некоторые свойственные ей предрассудки. Например, она ненавидела поляков и внушала такое отношение к ним маленькому Николаю.

Николай Павлович лишился отца, когда ему не было еще пяти лет. Если у Павла I были сложные отношения со старшим сыном Александром, то младших сыновей император любил страстно, особенно выделял Николая. От отца будущий император на всю жизнь унаследовал страсть к внешней стороне военного дела — разводам, парадам, смотрам войск.

После воцарения Александра I воспитание младших «Павловичей» было передано в руки генерала М.И.Ламздорфа. Вряд ли можно было сделать более неудачный выбор наставника. Своей главной задачей генерал считал приучение мальчиков к послушанию и дисциплине. Для этого Ламздорф иногда прибегал к побоям своих воспитанников.

Среди наставников будущего императора были известные ученые, такие как статистик А.К.Шторх, правовед М.А.Балугьянский, писатель В.Кукольник, но великий князь не заинтересовался их отвлеченными лекциями. Николая Павловича и в дальнейшем отличало желание «заземлить» проблему. Ему нравились четкие, короткие доклады, простые формулировки. Этому соответствовало его будущее предназначение — военная карьера. Никто не мог предугадать, что великий князь Николай будет когда-либо царствовать. Военное образование великих князей состояло в усиленном изучении инженерных наук, артиллерии, фортификации и других. В довершение его Николай Павлович совершил ознакомительные поездки по внутренним губерниям России и за границу.

В 1817 году, после женитьбы на прусской принцессе, будущей императрице Александре Федоровне, период ученичества для Николая I закончился. В частной жизни Николай Павлович относился к жене нежно и с

подчеркнутым вниманием. Это было составной частью создаваемого им образа императора-рыцаря. Впрочем, это не мешало ему иметь сердечные увлечения. Особой длительностью отличались его отношения с фрейлиной В.А.Нелидовой.

После женитьбы великий князь был назначен генерал-инспектором по инженерной части и шефом лейб-гвардии Саперного батальона. Этим назначением была определена сфера его деятельности. По описанию современника, Николай Павлович тогда «не походил еще на ту величественную, могучую статную личность, которая теперь представляется всякому при имени императора Николая. Он был очень худощав и оттого казался еще выше. Облик и черты лица его не имели еще той округлости, законченности красоты, которая в императоре невольно поражала каждого и напоминала изображения героев на античных камнях».

В апреле 1818 года у Николая Павловича родился первенец — сын Александр, будущий император Александр II. К этому времени произошли события, изменившие положение великого князя и открывшие перед ним новые перспективы. Летом 1819 года император Александр I впервые заговорил с младшим братом о намерении отказаться от престола и передать власть ему. Соответствующий манифест был подготовлен в 1823 году и хранился в Успенском соборе. На пакетах с документами была пометка Александра I: «Хранить до моего востребования, а в случае моей кончины раскрыть прежде всякого другого действия, в чрезвычайном собрании». В них были запечатаны письмо цесаревича Константина к государю от 14 января 1822 г. о добровольном отречении от престола; ответ Александра о согласии на отречение Константина от престола, подтвержденном со стороны императрицы-матери и манифест от 16 августа 1823 г., утверждающий право великого князя Николая на русский престол в случае добровольного отречения цесаревича Константина.

Однако когда из Таганрога пришло известие о неожиданной смерти императора, его указание не было выполнено в точности. Сенат и войска, не зная о секретных документах, присягнули Константину Павловичу. Не имея подтверждений об отречении, Николай Павлович также вынужденно принял присягу. Между тем Константин Павлович не приезжал из своей варшавской резиденции и не присылал официального отречения. С 19 ноября по 14 декабря 1825 г. Российская империя жила без монарха. В этот период шла напряженная переписка между Петербургом и Варшавой.

Наконец, когда вопрос о наследии прояснился и на 14 декабря 1825 года была назначена переприсяга, часть петербургских войск под руководством декабристов выступила против Николая Павловича, объявив его

узурпатором. Кровавое подавление военного выступления дворянской аристократии темной тенью легло на все царствование императора.

§ 2. Характеристика политического курса

Большое влияние на становление политических взглядов императора, на выработку концепции развития страны оказали его беседы с историком Н.М.Карамзиным. Николай I воспринял его убеждение в особенности российского развития, отличного от европейской истории. Император никогда не ставил под сомнение необходимость монархической власти в России. Причем, полагал, что чем сильнее и централизованнее будет власть императора, тем больше блага она принесет стране. Проблема конституции в его правление была снята с повестки дня.

После арестов декабристов Николай I лично руководил десятью заседаниями Комиссии, участвовал в допросах мятежников, пытаясь выяснить причины бунта. Учрежденный им 6 декабря 1826 г. секретный Комитет должен был «обозреть настоящее положение всех частей управления, дабы из сих соображений вывести правила к лучшему их устройству и управлению». Еще до учреждения Комитета Николай I предложил его членам пересмотреть проекты, собранные при Александре I, а затем высказать мнение: «1) что предполагалось; 2) что есть; 3) что оставалось бы; 4) что нынче хорошо, чего оставлять нельзя и чем заменить; 5) какие материалы к сему употребить». В Комитете рассматривался также «Свод показаний членов злоумышленного общества о внутреннем состоянии государства». Это был документ, составленный на основании материалов допросов, писем и рукописей декабристов. Составил этот «Свод» по поручению Николая I А.Д.Боровков.

Характерно, что в состав Комитета вошли государственные деятели, отличавшиеся компетентностью и либеральными взглядами. Во главе его стал председатель Государственного Совета граф В.П.Кочубей. Активным членом Комитета был М.М.Сперанский, вновь привлеченный к государственной деятельности. «Комитет 6 декабря» проработал до марта 1832 г. и провел огромную работу. Приоритетными задачами, которые по мнению членов комитета должна решить верховная власть, были система государственного управления, крестьянский вопрос, укрепление дворянства и реорганизация судебной системы.

Комитет разработал конкретные предложения по реформе органов власти. Они более четко разграничивали полномочия различных ведомств. По инициативе Сперанского Сенат был разделен на два самостоятельных

учреждения — Сенат правительствующий и Сенат судебный. Местные власти были поставлены под жесткий контроль министерств. Государственный совет освобождался от груды административных и судебных дел и становился органом для обсуждения подготовленных законопроектов.

Государственная система России состояла, в основном, из исполнительских органов. В ней не было учреждений, призванных заниматься разработкой преобразований. Вместе с тем, усложнение политической жизни приводило к тому, что монарх при всем желании не мог предложить решения для всех государственных проблем. Поэтому в правление Николая I для их обсуждения создавались секретные комитеты. В разные годы в них входили А.Н.Голицын, М.М.Сперанский, М.А.Корф, А.И.Чернышев, А.С.Меншиков, П.Д.Киселев, Е.Ф.Канкрин и др.

Часть законопроектов, подготовленных и обсужденных в таких комитетах, поступала в Государственный совет или в Комитет Министров; другие утверждались императором единолично; третьи вообще не получали никакого движения, так как не были одобрены Николаем I. Любую государственную проблему император начинал с ее тщательного изучения, просчитывания последствий того или иного ее разрешения.

Вместе с тем монарх считал необходимым усилить контроль над всеми органами власти. Таким способом Николай I хотел добиться точного исполнения законов, истребления коррупции, взяточничества, слаженной работы всего государственного механизма. Поэтому во второй четверти XIX века значительно возросло число чиновников в России. Происходила бюрократизация государственного управления.

Верхушкой бюрократической пирамиды стала Собственная Его Императорского Величества Канцелярия. Раньше это была небольшая личная канцелярия царя со сравнительно малочисленным штатом чиновников. Теперь она разрослась настолько, что стала новым органом власти. Канцелярия Николая I состояла из шести отделений. Они учреждались постепенно, по мере возникновения надобности в решении определенных задач.

Первое отделение подготавливало бумаги для доклада императору и следило за выполнением его высочайших повелений. Второе было открыто в 1826 году и предназначалось для кодификации российского законодательства. В том же году по инициативе графа А.Х.Бенкендорфа было основано печально известное третье отделение — орган высшей политической полиции. Через два года, в 1828 г., появилось четвертое отделение. В него перешли дела по управлению женскими училищами и благотворительными заведениями. Это были учреждения, которыми раньше руководила императрица Мария Федоровна, мать Николая I. Пятое отделение было учреждено в 1836 году для реформирования государственной деревни. Шестое

отделение — для рассмотрения вопросов по управлению Закавказьем — было образовано в 1842 г.

По структуре и выполняемым функциям эти отделения являлись своего рода министерствами, а некоторые из них в силу близости к императору были более влиятельными. Они стояли над министерствами и контролировали их.

Правление Николая I пришлось на сложное в политическом отношении время. Революционные вспышки стали своего рода вехами, разделившими политический курс российского монарха на три периода: 1825-1830; 1830-1848 и 1848-1855.

Вторым, после событий 1825 г. на Сенатской площади, испытанием для Николая I и его правительства стало польское восстание 1830-1831 годов. Оно было подавлено с помощью армии. Император рассматривал выступление поляков как проявление революционных и сепаратистских настроений. Участники восстания были сосланы в восточные губернии России, польская конституция уничтожена. А в феврале 1832 г. был опубликован Органический статус, по которому Царство Польское объявлялось неотъемлемой частью Российской империи, а польская корона наследственной в русском императорском доме.

Польское восстание совпало по времени с французской буржуазной революцией. Эти события убедили монарха в необходимости защитить империю от подобного развития политической жизни. С одной стороны, они побудили более активно заняться социальной политикой, финансами, законами, дабы укрепить существующий строй; а с другой — подтолкнули к проведению политики культурной изоляции от Запада, к насаждению охранительной идеологии «официальной народности».

Революционные потрясения 1848-1849 гг. в Западной Европе, когда произошли политические перевороты во Франции, Пруссии, Баварии, Венгрии, вызвали усиление реакции в России. Оно проявилось в жестком государственном контроле над общественной жизнью, в отказе верховной власти от каких бы то ни было преобразований.

§ 3. Забота о дворянстве

Одной из приоритетных задач в области социальной политики правительство Николая I считало укрепление и «очищение» дворянства. Учтивая урок 14 декабря 1825 г., Комитет 6 декабря 1826 г. пришел к выводу, что оппозиционность дворянства является следствием падения статуса привилегированного сословия в обществе, его экономического обмельчания и размывания за счет выходцев из других сословий.

Чтобы покончить с безродным дворянством, освободить привилегированное сословие от буржуазных элементов, император, опираясь на решения Комитета, ввел новые сословия в империи. Такой закон был опубликован в 1832 г. и назывался «Указ о потомственных и личных почетных гражданах». Ими становились дети личных дворян, священнослужители с высшим богословским образованием, купцы I гильдии (преимущественно те, кто занимался благотворительностью); могли получить это звание выдающиеся художники и ученые.

Представители новых сословий получили ряд льгот: освобождались от телесных наказаний, подушной подати и рекрутчины. Но они потеряли право пополнять дворянство. Правда, из любого правила бывают исключения. Дворянство всё же давалось за особые заслуги перед императором и Отечеством. Одновременно правительство намеревалось повысить авторитет дворянских собраний и их роль в местном управлении. Участие в этих собраниях всегда было ограничено имущественным цензом. Закон 1831 г. значительно поднял размер минимальной собственности. Теперь право голоса в собраниях имели только потомственные дворяне не моложе 21 года, имевшие в данной местности недвижимую собственность и соответствующий чин на государственной службе. Дворяне, имевшие в данной губернии не меньше 100 душ крестьян и не менее 3 тыс. десятин земли, пользовались избирательным голосом.

На губернском дворянском собрании решались все важнейшие корпоративные дела, утверждались сборы на частные дворянские повинности. Кроме того, одной из важнейших дворянских привилегий считалось право подавать через губернских предводителей или депутатов прошения, жалобы и ходатайства губернскому начальству, министру и даже императору. Собраниям, однако, запрещалось обсуждать вопросы, затрагивающие основы государственного устройства.

Повестка собрания, а также выборные лица утверждались губернскими властями. Губернатор открывал собрание, приводил его участников к присяге, но затем не имел права присутствовать на его заседаниях. Однако реально дворянские выборы происходили под подавляющим влиянием губернаторов, и выборные должностные лица по своему положению ничем не отличались от назначенных.

Правительство настораживал тот факт, что российское дворянство разорялось, быстрыми темпами росла его задолженность, в том числе и перед более низкими сословиями. За период с 1775 г. по 1859 г. дворянский долг вырос с 4,3 млн. руб. до 425 млн. руб.

Чтобы не допустить дальнейшего разорения дворян, правительство Николая I осуществило ряд мер. Обедневшие дворяне наделялись государ-

ственными землями; дворянские дети принимались бесплатно в привилегированные военные и гражданские учебные заведения. Для дворян сокращались сроки службы при производстве в чины, им выдавали денежные ссуды для поддержки их хозяйственной деятельности.

С целью предотвратить дробление дворянских имений законом 1845 г. «о майоратах» крупным помещикам разрешалось объявлять свои имения заповедными. В этом случае помещик не мог разделить его между детьми, а был обязан все имение передать в наследство старшему сыну. Заповедное имение не могло быть продано или заложено, оно навсегда оставалось собственностью данной дворянской семьи. Однако этот указ не заинтересовал дворян. Вплоть до реформы 1861 г. на майоратное право были переведены только 20 крупных дворянских имений.

В 1845 г. были внесены изменения в «Табель о рангах». Согласно петровским указам, право на потомственное дворянское звание мог получить чиновник, дослужившийся до 8 класса, а право на личное дворянство получали чиновники 12 класса. Вследствие этого в дворянство вливалось немало выходцев из других сословий. Секретный комитет 6 декабря 1826 г. рекомендовал правительству ограничить доступ разночинцев в дворянство. По указу 1845 г. звание потомственного дворянина получали чиновники не ниже 5 класса (или полковники), звание личного дворянина получали чиновники не 12, а 9-го класса.

Покровительственные меры правительства Николая I не остановили разорения дворянства, не повысили его социальный статус. В этом отношении продворянская политика верховной власти не достигла своей цели.

§ 4. Крестьянский вопрос

Крестьянский вопрос был одним из центральных во внутренней политике высшего руководства страны во второй четверти XIX в. Причем и сам Николай I и его правительство хорошо понимали, что какого-то единого крестьянского вопроса в России не существовало, а согласно российским реалиям, имелось их по крайней мере три — вопрос о помещичьих крестьянах, вопрос о государственных крестьянах и вопрос об удельных крестьянах. Наиболее политически и социально сложным был вопрос о помещичьих крестьянах, поскольку именно он глубоко затрагивал кровные интересы дворян-землевладельцев, что могло обернуться для Николая I крайне нежелательной и даже лично опасной дворянской оппозицией. Поэтому в верхах было решено вначале начать преобразования в других категориях крестьянства, не связанных с дворянством, рассчитывая к тому же, что их положительные результаты, возможно, подвигнут консервативную

массу помещиков к ликвидации крепостного права или хотя бы к существенному его ограничению.

Образцом для задуманных преобразований в известной мере послужила реформа управления удельными имениями, проводившаяся с 1827 г. графом Л.А.Перовским, бывшим тогда членом Совета Департамента уделов. Чтобы поднять доходность царских имений, Перовский старался действовать как «образцовый помещик» своего времени: расширяя и концентрируя разбросанные удельные земли, он увеличил в имениях общественные запашки, чтобы создать продовольственные запасы на случай неурожая; оставшиеся хлебные излишки Перовский продавал и на вырученные деньги образовал «хлебный капитал»; отсюда он черпал средства для покупки породистого скота, введения лучших агрономических приемов, постройки крестьянских школ и ремесленных училищ, устройства больниц и ветеринарных пунктов.

Перовский старался уменьшить крестьянское малоземелье и поднять урожайность зернового хозяйства удельных крестьян. Одной из важнейших мер реформы было переложение оброка (налога) с душ на землю. Таким путем Перовский стремился достигнуть более равномерного и потому более эффективного обложения крестьянства, а также повысить нормы денежного оброка. В целом реформа положительно сказалась на хозяйственном и бытовом положении удельного крестьянства. Николай I считал реформу Перовского вполне удавшейся и решил положить ее в основу дальнейших мероприятий по крестьянскому вопросу.

Следующей реформированию подверглась государственная деревня. Реформа в отношении государственных крестьян была проведена в 1837-1841 гг. Ее инициатором и руководителем был граф П.Д.Киселев (1788-1872). Павел Дмитриевич Киселев особо выделялся среди окружения Николая I своим умом и широким политическим кругозором. Затронутый влиянием просветительской литературы, он выступал как убежденный сторонник «просвещенного абсолютизма», способного обеспечить мирный прогресс дворянской империи. Киселев понимал политическую опасность и экономический вред крестьянского рабства. Еще в молодости он подавал Александру I проекты постепенной ликвидации крепостного права. В качестве начальника штаба 2-ой армии Киселев близко общался с «южными» декабристами и отчасти разделял их критику существующего порядка. При Николае I он был поборником законодательного ограничения власти помещиков над крестьянами. Николай I возлагал на Киселева большие надежды в разрешении крестьянского вопроса. Он называл его «начальником штаба по крестьянской части». В апреле 1836 г. было образовано V отделение «Собственной Его Императорского Величества Канцелярии» под

управлением Киселева для разработки проекта реформы государственной деревни.

Летом 1836 г. была проведена ревизия государственных деревень Курской, Московской, Псковской и Тамбовской губерний, представлявших различные в экономическом отношении регионы. Через российских послов Киселев затребовал материалы о прусском и австрийском опыте в крестьянском деле.

В мае 1837 г. Киселев после проверки результатов ревизии и самостоятельных обследований представил Николаю I доклад, в котором наметил основные направления реформы: создание специального министерства, «устройство правильной и справедливой администрации», устранение крестьянского малоземелья, упорядочение податей, создание сельских школ, организация медицинской и ветеринарной помощи и др. В декабре 1837 г. «для управления государственными имуществами и для заведывания сельским хозяйством» было образовано Министерство государственных имуществ, которое в течение 18 лет возглавлял Киселев. На местах создавалась 4-ступенчатая система управления: губерния — округ — волость — сельское общество. В каждой губернии учреждалась Палата государственных имуществ; во главе округа был поставлен окружной начальник со штатом чиновников. Округа делились на волости. Начиная с волостного уровня, в государственных деревнях вводилась система крестьянского самоуправления. Это было новшеством демократическим по своему характеру.

Волостной сход избирал на три года волостное управление в составе волостного головы и двух заседателей. Волости, в свою очередь, делились на сельские общества. Они управлялись сельским сходом, на котором избирались сельский старшина, а для полицейских функций — сотские (2 от 100 дворов) и десятские (1 от 20 дворов). Для разбора мелких жалоб и тяжб избирались волостные и сельские «расправы» (то есть суды).

Реформа Киселева сохраняла общинное землепользование с периодическими переделами земли внутри общины, оброчную повинность с учетом доходности крестьянского надела. Для уравнивания оброчных платежей в соответствии с доходностью земли было предусмотрено проведение земельных кадастров (при Киселеве кадастр был проведен в 19 губерниях). Для устранения малоземелья в государственной деревне предусматривались наделение крестьян землей из государственного резерва, а также переселение в малонаселенные губернии. На селе заводились медицинские и ветеринарные пункты, создавались «образцовые» государственные фермы для пропаганды среди крестьян новейших приемов земледелия.

Согласно отчету Киселева (1843) для наделения безземельных крестьян было выделено 500 тыс. десятин, малоземельным отведено около 2

млн. десятин, переселено из малоземельных губерний 170 душ мужского пола. В больших селениях были созданы кассы мелкого кредита, из которых ежегодно выдавалось нуждавшимся крестьянам на льготных условиях до 1,5 млн. руб. На случай неурожая было создано свыше 3,3 тыс. хлебных запасных магазинов. Для решения продовольственного вопроса в казенной деревне расширялась «общественная запашка», которая призвана была создать необходимый страховой резерв. Правилами 1840 г. предусматривалось часть «общественной запашки» отводить под посевы картофеля.

Несмотря на некоторое усиление административной опеки над крестьянами, реформа Киселева в целом оказала положительное воздействие на развитие казенной деревни. Увеличились наделы крестьян, более успешно стали развиваться земледелие, животноводство, крестьянские промыслы. Поощрялось частное предпринимательство. Внедрялись лучшие сорта семян, проводились сельскохозяйственные выставки. Для крестьянских детей открывались школы, улучшилась вся система народного образования. Открывались больницы, хлебные магазины, выделялся строительный материал для постройки новых домов. Началось оспопрививание и т.п. Самоуправные помещичьи захваты казенных угодий были почти прекращены. Пожалования государственной земли в частные руки сократились. Реформу среди государственных крестьян в целом можно оценить как явную удачу Николая I.

Гораздо сложнее и острее, как уже отмечалось выше, был вопрос о помещичьих крестьянах. Николай I бесспорно являлся противником крепостничества во всех его проявлениях. Однако, находясь в окружении консервативного большинства помещиков, вынужден был действовать осторожно и постепенно, чтобы не вызвать социальную напряженность в стране. При этом действовал он в решении этого вопроса в двух направлениях.

Прежде всего Николай I счел необходимым постепенно устранить наиболее одиозные, отталкивающие формы личной крепостной зависимости помещичьих крестьян от их владельцев. Делал это он путем принятия соответствующих именных указов. Так было запрещено: отдавать помещичьих крестьян на посессионные заводы (1827 г.); продавать их с публичных торгов без семей, дарить, платить ими долги (1833 г.); дворянам, не имевшим поместий, покупать крестьян без земли (1841 г.). Помещикам было разрешено с 1844 г. освобождать дворовых за определенный выкуп (деньгами или работой). Было позволено с 1847 г. крестьянам тех имений, которые продавались за долги с публичного торга, выкупаться за собственный счет и таким образом приобретать свободу и право собственности

на землю. Указы 1845-1847 гг. ограничивали возможности наказаний крестьян помещиками.

Другим направлением, в котором действовал Николай I в своих попытках решить вопрос с помещичьими крестьянами, было рассмотрение различных проектов по ликвидации вообще крепостного права в России. Причем, делалось это исключительно в секретных комитетах, то есть в глубокой тайне от общества, за плотно закрытыми дверями, строго ограниченным кругом из высших сановников ближайшего окружения императора.

Так секретный комитет 1835 г. рассмотрел проект министра финансов Е.Ф.Канкрин, в котором тот изложил идею поэтапной ликвидации крепостного права в течение 30 лет. Суть проекта заключалась в том, что помещики оставались собственниками всей своей земли, а крестьяне, получив личную свободу, могли арендовать ее на определенных условиях. По существу, Канкрин предложил наиболее безболезненный для дворян путь отмены крепостного права. Однако при обсуждении проекта в секретном комитете, он, несмотря на одобрение императора, был отклонен.

В секретном комитете 1839 г. обсуждался проект министра государственных имуществ П.Д.Киселева. По мысли автора проекта, помещики, если они этого пожелают, предоставляют крестьянам личную свободу (то есть право распоряжаться своей личностью, право иметь собственность, право свободного заключения браков и пр.), но сохраняют право собственности на землю и снабжают крестьян точно определенным наделом земли в постоянное пользование за строго фиксированные повинности (барщина или оброк). Выполнение повинностей должно было обеспечиваться круговой порукой сельского общества. Если помещик считал для себя такое положение невыгодным, он мог продать своих крестьян государству.

Однако и этот вполне умеренный проект возбудил сильную оппозицию не только в секретном комитете 1839 г., но и в среде столичного дворянства. Более того предложениям Киселева был противопоставлен проект безземельного освобождения крестьян. Киселев настойчиво доказывал хозяйственную и политическую опасность подобной реформы.

После продолжительной и острой дискуссии Николаем был окончательно утвержден 2 апреля 1842 г. Указ об «обязанных крестьянах». В отличие от указа 1803 г. о «вольных хлебопашцах» он давал помещикам право освобождать крестьян с их земельными участками за установленные повинности. При этом земля оставалась в собственности помещика. То есть был реализован проект Киселева, но только в качестве рекомендации, без обязательности его исполнения. Пользовались этой «рекомендацией» помещики неохотно. За все последующее правление Николая I из 10 млн.

крепостных было переведено на положение «обязанных крестьян» только 24708 ревизских душ. В 1842 г. на заседании Государственного совета Николай I сказал: «Нет сомнения, что крепостное право, в нынешнем его положении у нас есть зло, для всех ощутительное и очевидное, но прикасаться к нему теперь было бы делом еще более гибельным».

Таким образом, кардинальный вопрос — ликвидация крепостного права — в первой половине XIX в. полностью и окончательно решен не был. Главные причины этого заключались в упорном сопротивлении консервативного дворянства, бюрократических методах обсуждения этого вопроса исключительно в рамках секретных комитетов, то есть без привлечения общественности. Последнее произошло много позднее, в правление великого реформатора Александра II.

§ 5. Кодификация законов

Со времени Соборного Уложения 1649 г. накопились десятки тысяч манифестов, указов и других нормативных актов, которые сплошь и рядом дублировали, а порой противоречили друг другу и в которых с трудом разбирались даже высшие правительственные чиновники. Какие законы сохранили свою силу, какие отменены, знали только немногие знатоки в судах и бюрократических канцеляриях.

Николай I хорошо понимал нетерпимость подобного положения: отсутствие свода законов уничтожало всякую возможность планомерного управления, затрудняло деятельность правительственного аппарата, создавало благоприятную почву для воровства и лихоимства чиновников. С этой целью со времен Екатерины II предпринимались попытки упорядочить законодательство, провести его кодификацию, но все они не были успешными.

Николай I организовал всю работу по кодификации российских законов на высоком государственном уровне. Для ее проведения было специально создано II отделение Его Императорского Величества Канцелярии, за деятельностью которой постоянно и внимательно следил сам монарх. Более того, к этой работе император привлек М.М.Сперанского, правда, по началу с большой осторожностью. Сперанский вернулся из ссылки в Петербург в 1821 г., однако с тех пор не играл сколько-нибудь заметной роли в политической жизни страны. Между тем, Николай I хорошо понимал, что Сперанский являлся одним из самых образованных и юридически опытных государственных сановников. Именно он и стал фактическим руководителем намеченной работы.

Сперанский представил Николаю I следующий план кодификационной работы: сначала собрать все законы, изданные после Уложения 1649 г., и расположить их в хронологическом порядке; затем произвести

проверку этого историко-юридического материала — исключить законы отмененные, сопоставить между собой законы повторяющиеся и друг другу противоречащие, свести их воедино и расположить полученный материал в определенной системе; наконец, пересмотреть составленный свод с точки зрения требований современной жизни, отбросить устаревшие нормы, внести недостающие и, уточнив содержание статей, выработать окончательный текст нового уложения.

Николай I согласился с необходимостью первого и второго этапов, но отверг третий, по существу, основной акт кодификации — разработку нового юридического кодекса. Таким образом, задуманная реформа утрачивала преобразующее начало и превратилась в формально-техническое мероприятие, хотя и весьма крупного государственного масштаба.

Сперанский вынужден был подчиниться решению императора. Под его руководством II отделение провело поистине колоссальную работу по изысканию, систематизации и редакции различных законодательных актов, изданных с 1649 г. вплоть до 1825 г. Они были систематизированы в хронологическом порядке.

В результате к 1830 г. было подготовлено первое издание «Полного собрания законов Российской империи» (ПСЗ), которое состоит из 45 томов: 40 томов законов и 5 томов указателей к ним. В них вошло 30.600 законодательных актов. Последующие издания публиковались по царствованиям: 2-е издание охватывало законы, вышедшие с 1825 по 1855 гг.; 3-е — с 1855 по 1881 гг. и так далее.

ПСЗ соединяло все законы воедино, но пользоваться им в юридической практике было очень трудоемко. В наши дни ПСЗ представляет интерес прежде всего как уникальный исторический источник.

Для практических нужд правительственных и судебных структур был подготовлен «Свод законов Российской империи». Туда вошли лишь действующие законы, систематизированные по областям права: уголовное, гражданское, торговое и т.д. «Свод», опубликованный в 1832 г., состоял из 15 томов. Он был признан единственным основанием при решении административных и судебных вопросов.

19 января 1833 г. состоялось заседание Государственного совета, обсудившее представленный «Свод законов». Вся работа комиссии получила полное одобрение чиновничьей элиты. На этом заседании растроганный Николай I, сняв с себя Андреевскую звезду, надел ее на Сперанского. 1 января 1835 г. «Свод» вступил в силу. За выполненную работу и заслуги перед Отечеством Сперанскому был пожалован графский титул. В 1839 г. великий русский реформатор скончался.

Кодификация законодательных актов облегчила ведение юридической практики и контроль за ней. Однако она имела и более глубокие и долгосрочные последствия. Законодательство стало доступным для изучения и критики. Это, в свою очередь, формировало политико-правовую культуру российского общества, подготавливало осознание необходимости судебной-правовой реформы.

§ 6. Состояние финансов

Большого и постоянного внимания в эпоху Николая I, как впрочем и во все прежние времена, требовали государственные финансовые дела. От их состояния целиком зависел государственный бюджет, материальное положение населения страны, содержание огромного бюрократического аппарата, армии и флота, развитие науки, просвещения, культуры и др.

С 1823 по 1844 гг. министром финансов являлся Егор Францевич (Георг Людвиг) Канкрин (1774-1845). Он родился в Пруссии, окончил Гессенский и Магдебургский университеты. В 1797 г. Канкрин приехал в Россию, где постепенно сделал блестящую карьеру. Серьезно занимался проблемами снабжения продовольствием больших армий (а в 1810 г. даже опубликовал труд на эту тему). С 1811 г. занимал должность генерал-интенданта Военного министерства. Со временем Канкрин становится видным лицом в близком окружении Александра I. В 1818 г. по повелению императора он представил «Записку об освобождении крестьян...» с проектом поэтапной отмены крепостного права в течение 30 лет. Министром финансов Егор Федорович становится еще в правление Александра I. Николай I сохранил Канкрин на этом посту и всецело доверял ему во всех финансовых вопросах, удостоив высоким титулом графа (1829).

Будучи более 20 лет министром финансов, Канкрин проводил весьма интенсивную экономическую политику гибкого покровительства отечественной промышленности, несколько раз пересматривал ставки таможенных пошлин. Министр способствовал улучшению организации российской торговли (был принят новый устав о векселях, устав коммерческих судов и др.). Ему удалось увеличить государственные доходы путем введения новых податей и сборов. Он восстановил систему винных откупов, ввел уплату подушной подати «иногородцами», оригинальную систему обложения табака. Сумма прямых налогов за время управления Канкриним финансами увеличилась на 10 млн. рублей серебром. Он боролся с бюджетными дефицитами также путем сокращения расходных статей. Однако успеха не достиг из-за больших затрат на войну с Турцией, подавление Польского восстания 1830 г. и войну на Кавказе. Всего за время пребывания Канкрин на посту министра дефицит составил 160,6 млн. рублей серебром. Министр

постоянно настаивал на крайне бережном расходовании государственных средств. Для покрытия дефицита бюджета Канкрин прибегал к государственным зарубежным и внутренним займам. В 1831 г. были выпущены в обращение билеты Государственного казначейства номиналом 250 рублей русскими ассигнациями, приносившие их владельцам 4% годовых. Население охотно их приобретало.

В связи с постоянным обесцениванием бумажных денег и повышением цен на драгоценные металлы встал вопрос о преобразовании денежной системы в России. В 1837-1839 гг. в Государственный совет было представлено несколько записок на эту тему (Н.С.Мордвинова, М.М.Сперанского, Е.Ф.Канкрин и др.), после обсуждения которых был выработан план денежной реформы.

Она проводилась в 1839-1843 гг. под руководством Канкрин. Главной платежной монетой стала серебряная (русской чеканки), а монетной единицей — серебряный рубль. Государственные ассигнации становились вспомогательным знаком ценности (курс: 1 серебряный рубль = 3,5 руб. ассигнациями). На серебряной основе должны были заключаться все сделки с Казной и частными лицами, вестись подсчеты государственных доходов и расходов и др. Казначействам вменялось в обязанность обменивать ассигнации на серебро.

В 1841 г. были выпущены в обращение новые денежные знаки — кредитные билеты Сохранной казны и Государственного заемного банка, которые имели хождение на всей территории империи наравне с разменной монетой. В 1843 г. ассигнации и другие денежные знаки были заменены государственными кредитными билетами, однако, сама эта замена осуществлялась постепенно. В начале 50-х годов в стране остался только один вид бумажных денег — государственные кредитные билеты, которые обменивались на монету в соотношении 1: 1.

Крымская война 1853-1856 гг. вызвала сильнейший финансовый кризис, заставивший правительство Николая I вновь вернуться к выпуску бумажных денег. В эти годы прекратился и обязательный обмен кредитных билетов на монету.

§ 7. Политика в области образования и цензуры

Политика правительства Николая I в области образования и печати довольно часто характеризуется историками как борьба с ними. Вряд ли это справедливо. Император, так же как и Александр I, считал необходимым содействовать образованию. Однако после выступления 14 декабря 1825 г. верховная власть сознавала, что просвещение — это, по словам С.С.Уварова, «огонь, который не только светит, но и жгет».

С первых же дней правления новый монарх всерьез размышлял о том, какое просвещение нужно России. Опыт подсказывал, что, учась, молодые люди не только получали знания для государственной службы, но и заражались вольномыслием. Соотношение выгод и неудобств от образования было предметом обсуждения и в обществе. Свои мысли об этом высказывали монарху Н.М.Карамзин, А.С.Шишков, А.С.Пушкин и др.

В мае 1826 г. Николай I учредил Комитет по устройству учебных заведений. Перед ним ставилась задача проанализировать учебные уставы и выработать новые. Утвержденная в 1827 г. программа А.С.Шишкова определяла, что образование должно быть сословным и «соображаемым с будущим предназначением обучающихся». Особое внимание уделялось религиозному и нравственному воспитанию учащихся. Эти принципы не были полностью приняты императором, но устав просуществовал до 1835 г.

Наиболее емко основы национального образования были сформулированы министром просвещения, графом С.С.Уваровым. Само назначение Уварова на этот пост противоречит распространенному в историографии мнению о «тупоголовых исполнителях» николаевского царствования. Сергей Семенович был человеком образованным, известным своими литературными пристрастиями. Служебную карьеру Уваров начал в Министерстве иностранных дел в 1800 г. В 1810 г. он вышел с дипломатической службы и занял должность попечителя Петербургского учебного округа. На этом посту Уваров прославился как покровитель науки. В попечительство Рунича Сергей Семенович выступил в защиту уволенных из Петербургского университета профессоров. С 1818 г. и вплоть до самой смерти (1855) Уваров был президентом российской Академии наук.

Выступление декабристов, его неудача многих заставили переосмыслить свое отношение к власти. Уваров относился к тем либеральным деятелям, кто считал, что прогрессивные преобразования в стране способно провести только правительство. Из противостояния с верховной властью интеллигенция должна перейти к сотрудничеству с ней. Это даст ей возможность влиять на политический курс правительства. Уваров не признавал законность революции, осуждал военный переворот как средство изменения существующей системы. Спасение для России он видел в выборе эволюционного пути развития.

Руководствуясь этими убеждениями, в 1832 г. Уваров представил императору изложение своих взглядов на характер и назначение просвещения в России. Его концепция получила в историографии название «теория официальной народности». Уваров изложил идеи, которые были хорошо знакомы русскому обществу. Россия, в представлении минист-

ра, — страна, имеющая отличный от Европы путь развития. Европейские страны сотрясаются гражданскими войнами потому, что общество, воспитанное на католическом учении, относится к власти враждебно. Другое дело — Россия. Систему отношений власти и общества здесь заложила православная традиция. Поэтому православные ценности, пропаганда идеи согласия власти и народа должны быть в центре школьного обучения. Эта идея объединяет народ и самодержавие. Народ верит в царя, царь заботится о народе. Обе стороны должны осознать свои обязанности друг перед другом.

Николай I одобрил документ и сделал Уварова главным исполнителем предложенной программы. В течение 15 лет, с 1833 по 1849 г., Сергей Семенович возглавлял цензуру и Министерство просвещения. В это время формула «православие, самодержавие, народность» внушалась обществу в школьных классах, с университетских кафедр, со страниц официальных журналов.

В 1835 г. по инициативе Уварова было введено новое положение об учебных округах. По нему попечители становились не представителями интересов учебного округа перед верховной властью, как было ранее, а контролерами и администраторами. Отныне попечитель должен был жить в центре округа и управлять всеми учебными заведениями в нем. Увеличилась доля профессиональных военных среди попечителей округов. Выбор правительства падал, как правило, на представителей местного дворянства, хорошо знавших местные условия.

В том же году был объявлен новый устав университетов. Последние были поставлены в более жесткое подчинение попечителям. Университетская корпорация сохранила право выбора ректора, декана, профессоров, но более частыми стали случаи их утверждения в министерстве. Уничтожался университетский суд. Студенческая жизнь строго регламентировалась. Вводились должности инспектора студентов и его помощников.

И все же, нет оснований говорить, что правительство Николая I глушило образование в стране. Оно желало контролировать и направлять мысли общества. Император считал, что гуманитарные науки (философия, логика и т.д.) и литература портят умы молодежи. Именно представители этих дисциплин чувствовали себя зажатыми, стесненными идеологическими рамками. Напротив, техническое образование и техническая наука в правление Николая I получили мощный стимул к развитию. Министр финансов Канкрин разработал целую программу по преодолению технологической отсталости страны от Европы. Одним из важных средств к тому он считал техническое образование. Координатором просветительской про-

граммы в этой области призван был стать открытый в 1828 г. в Петербурге технологический институт.

Кроме того, в 1840 г. при некоторых российских университетах, в том числе и при Казанском, были открыты камеральные разряды по подготовке юридически и экономически грамотных управленцев для промышленности. Тогда же стало широко практиковаться чтение публичных лекций профессорами университетов. Так в 1850-е популярность годы получил курс лекций казанского профессора М.Я.Киттары.

Конечно, одним скачком техническую безграмотность населения и технологическое отставание страны преодолеть невозможно. Публичные лекции посещали не заводчики и фабриканты, а гимназисты и студенты. Да и технологический институт предоставлял знания по организации в основном отраслей легкой промышленности, а страна нуждалась в технологическом образовании специалистов для тяжелой промышленности. Но развитие технических наук толчок был дан.

Разработка крестьянского вопроса стимулировала развитие сельскохозяйственных учебных заведений. Министерство государственных имуществ графа Киселева пропагандировало новинки сельскохозяйственных наук через специальную «Земледельческую газету», субсидировало переводы и издания зарубежной литературы по агрономии. В 1848 г. Горыгорецкая земледельческая школа была преобразована в высшее агрономическое учебное заведение. Правительство посылало наиболее способных выпускников университетов на стажировку за границу для подготовки педагогов-аграриев.

В целом, действия правительства в области образования привели к значительному увеличению числа учебных заведений в стране. Гимназий стало больше почти в два раза, а учащихся в них — в 2,5 раза. В Москве и Петербурге открылись высшие технические и сельскохозяйственные школы.

Той же логикой руководствовалось правительство в цензурной политике. В 1826 г. был издан цензурный устав, предложенный А.С.Шишковым. Современники прозвали его «чугунным». Министр настолько увлекся борьбой с вольномыслием, что предписывал запрещать любое издание, которое может быть истолковано как неуважение к властям и религии.

Однако по мере выработки курса внутренней политики император счел нужным отказаться от столь жесткого цензурного устава. В 1828 г. появился новый, более смягченный, вариант. Главное управление цензуры подчинялось Министерству народного просвещения, но в него входили не только президенты Академии наук и художеств, но и чиновники III Отделения Е.И.В.Канцелярии, чиновники министерства внутренних дел. Глав-

ному управлению подчинялись местные комитеты, состоящие под председательством попечителей учебных округов.

Помимо общей цензуры, устав учредил ведомственные цензурные комитеты. Издания духовного содержания контролировал Синод, медицинские журналы и книги подвергались проверке Медицинской академии. III Отделение не оставляло без внимания ни одного запрещенного сочинения, ни одного автора, замеченного в крамоле. В 1830-е гг. был закрыт ряд общественно-политических изданий: среди них «Европеец» П.В.Киреевского, «Московский телеграф» Н.А.Полевого, «Телескоп» Н.И.Надеждина, «Литературная газета» А.А.Дельвига. В то же время правительство поощряло издание научно-технических журналов, «Ученые записки». До 1848 г. университеты имели возможность переписки с зарубежными учеными.

Революционные события в Европе 1848-1849 гг. настолько напугали правительство, что оно приняло ряд срочных мер для ограждения русского общества от «якобинских» идей. В феврале 1848 г. был учрежден секретный комитет, который должен был прочитывать все печатные произведения и докладывать о них лично императору. Многие российские университеты стояли на грани закрытия. Уваров, выступивший со статьей в их защиту, был заменен на посту министра просвещения П.А.Шириным-Шихматовым — сторонником идей администрации Шишкова. Связи с европейскими университетами были прерваны. Начался период культурной изоляции России. Время «железного занавеса» оставило о себе тяжелую память у современников.

* * *

Итак, правление Николая I было временем, когда Россия стала свидетелем грозных революционных событий. Эхо социальных потрясений в соседних странах гулко отозвалось в общественной жизни страны. Стремление предотвратить революционное развитие событий определило политический курс правительства, его изменения.

На этапе 1826-1848 гг. правительство считало проведение преобразований лучшим залогом против политического взрыва. В это время готовятся и проводятся мероприятия в отношении крестьян; вводятся усовершенствования в государственный аппарат; разрабатывается законодательство; проводится финансовая реформа, поощряется образование.

Однако размах революционных событий 1848-1849 гг. в Европе способствовал укреплению охранительно-реакционных тенденций в правительстве. Россия изолируется от европейского сообщества в политическом и культурном отношении.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

§ 1. Антифранцузские коалиции

Главное, что определяло всю международную обстановку в Европе в начале XIX в., была острейшая конфронтация между Англией и Францией за экономическую и политическую гегемонию.

В этих сложных условиях Александр I, сам будучи искусным дипломатом, поначалу пытался проводить внешнюю политику «свободных рук», не связывая себя какими-либо обязательствами ни с одной из враждующих сторон.

Однако сохранить нейтралитет русскому императору не удалось. Агрессия Наполеона в Италии и Германии затрагивала русские экономические интересы. Недовольство России вызвала и активность Франции в Средиземном море: французские дипломаты откровенно противодействовали русско-турецкому союзу и договору о проливах Босфор и Дарданеллы. Эти и некоторые другие события обострили отношения России с Францией.

В мае 1803 г. возобновилась война между Францией и Англией. Летом того же года Наполеон начал энергичную подготовку своей армии к высадке на Британские острова. В этой напряженной обстановке английская дипломатия предпринимает титанические усилия для создания антифранцузской коалиции на европейском континенте. В конечном итоге ей это удалось.

В сентябре 1804 г. Россия порвала дипломатические отношения с Францией, а 11 апреля 1805 г. в Петербурге была подписана англо-русская союзническая конвенция, по которой Россия обязалась выставить против Наполеона армию в 115 тысяч человек, а Англия — выплатить участникам коалиции субсидии и участвовать не только в морских, но и в сухопутных военных действиях. Осенью 1805 г. к конвенции присоединилась Австрия, затем Турция, Швеция и Неаполитанское королевство, чем и было завершено образование 3-й антифранцузской коалиции с участием России.

Узнав о создании коалиции, Наполеон стремительно перебросил свои войска в Баварию. Он знал о плане соединения австрийской и русской ар-

мый и поэтому действовал без промедления. В октябре 1805 г. окруженная при Ульме французскими войсками австрийская армия со всеми военными запасами, артиллерией и знаменами сдалась на милость победителя. В ноябре Наполеон вошел в Вену. Бежавший из столицы император Австрии послал Наполеону предложение о перемирии, но получил отказ.

В этой ситуации командующий русской армией М.И.Кутузов настаивал на том, чтобы постараться избежать разгрома и сохранить войска. В тяжелых арьергардных боях он отвел основные части армии к Ольмюцу, где находилась ставка императоров — российского и австрийского. Туда же были подтянуты дополнительные военные части из России и остатки австрийской армии.

Теперь важно было выработать дальнейшую стратегию военных действий. На военном совете мнения разделились. Кутузов, зная Наполеона как непревзойденного мастера генеральных сражений, полагал, что союзные войска не смогут ему противостоять и предлагал вести «затяжную войну», отступая на восток. Однако император Александр I настоял на сражении.

2 декабря 1805 г. недалеко от деревни Аустерлиц, в 120 км севернее Вены, произошла кровавая битва. Наполеон лично руководил сражением. Это был его триумф. Под Аустерлицем русско-австрийская армия потерпела не просто поражение, а полный разгром. Союзники потеряли 15 тысяч убитыми и 20 тысяч пленными. Потери французов составили меньше 9 тысяч человек.

Оба императора, России и Австрии, покинули поле битвы задолго до окончательной катастрофы. После этого австрийский монарх направил Наполеону письмо с просьбой о личном свидании и получил милостивое согласие. Так закончила свое существование антифранцузская коалиция 1805 г.

В декабре 1805 г. между Францией и Австрией был подписан сепаратный договор, после чего вся Южная Германия перешла под власть Наполеона. Приближение французских границ к границам Пруссии подвигло прусского императора Фридриха-Вильгельма III наконец преодолеть нерешительность и заявить Наполеону свой протест. Однако первое же сражение с Наполеоном прусский монарх проиграл.

Эти события побудили испытавших поражения европейских монархов вновь объединиться. Осенью 1806 г. была создана 3-я антифранцузская коалиция с участием России, куда вошли также Англия, Швеция и Пруссия. Однако Наполеон не дал союзникам времени на координацию их действий. Быстрое поражение Пруссии фактически поставило Россию одну лицом к лицу с Наполеоном.

Теперь театр военных действий сместился на восток. Военные столкновения шли на территории Восточной Пруссии и Польши. Наиболее кровопролитным было сражение в феврале 1807 г. при Прейсиш-Эйлау. Фактически оно закончилось с ничейным результатом, но обе стороны понесли огромные потери. К следующему столкновению противники готовились тщательно, стягивая все новые силы.

Решающее сражение состоялось в июне 1807 г. у Фридланда. Русские потеряли в нем всю артиллерию, 25 тысяч убитыми, ранеными и пленными. Французы с боем вошли во Фридланд, а потом заняли Кенигсберг.

Поражение заставило Александра I пойти на переговоры с Наполеоном. Идею мира поддерживала влиятельная придворная группировка — молодые друзья императора, некоторые члены Сената. Вместе с тем, и Наполеон стремился к миру, поскольку не считал себя готовым к походу вглубь России.

Свидание императоров состоялось 25 июня 1807 г. у Тильзита. Чтобы не затрагивать престижа ни той, ни другой стороны, посередине Немана был установлен огромный плот, а на нем сооружен обтянутый белым полотном павильон. Императоры прибыли на лодках с противоположных берегов и вели переговоры наедине без переводчиков. О содержании их разговора современники могли только догадываться.

В итоге 7 июля 1807 г. между Россией и Францией был подписан Тильзитский мирный договор и союзный трактат, направленный против Англии. По нему Пруссия теряла все земли на левом берегу Эльбы — они отходили к создаваемому Вестфальскому королевству. Одновременно под протекторатом Наполеона создавалось Варшавское герцогство. К России отходил Белостокский округ.

Россия соглашалась на посредничество в переговорах Франции с Великобританией, а Франция принимала на себя роль посредника при заключении мира между Россией и Турцией. По трактату о наступательном и оборонительном союзе стороны обязывались вести совместные действия против агрессии любой европейской державы. Было условлено, что если Британия не примет посредничества русских или не согласится до 1 ноября 1807 г. заключить мир, то Россия должна будет порвать с нею дипломатические и торговые отношения.

Великобритания ответила отказом на предложение Александра I о посредничестве. Оставаясь верной договору, Россия объявила Англии войну.

Тильзитский мир означал крутой поворот во внешней политике России. Александру I, безусловно, пришлось пойти на большие уступки и даже жертвы. Этот мир был чрезвычайно непопулярным в российском обще-

стве. Современник событий Ф.Ф.Вигель писал, что отношение к императору превратилось в нечто хуже презрения. Самым тяжелым для России условием Тильзитского мира было вступление в союз с Францией и присоединение к провозглашенной Наполеоном континентальной блокаде Британских островов. Это не только вовлекало Россию в фарватер агрессивной наполеоновской политики и существенно ограничивало самостоятельность русского правительства в международных делах, но также наносило серьезный удар по экономическим интересам русских помещиков и купцов, участвовавших в торговле с Англией. Отныне торговые связи с этой страной были прекращены. Кроме того, вызванный присоединением к континентальной блокаде упадок внешней торговли повлек за собой расстройство финансовой системы России. Значительно понизилась покупательная способность рубля. Через год после Тильзитского мира за бумажный (ассигнационный) рубль давали только 50 коп. серебром.

Образование герцогства Варшавского являлось угрозой для России. Отказ от протектората над Ионическими островами, вывод российского флота из Средиземного моря представляли крупное поражение русской дипломатии. Но мир был необходим. России нужна была передышка, возможность собраться с силами.

Вместе с тем, в Тильзите шли секретные переговоры о разделе сфер влияния в Европе. Признавая за Наполеоном владычество на западе — в Германии и Италии, Александр получил «право» господства в восточной половине Европы — в Турции и Швеции.

Договорившись об этом с французским императором, Александр I начал русско-шведскую войну (1808-1809 гг.). Поводом стало нарушение Швецией континентальной блокады Англии. Война была хоть и кратковременной, но гораздо более тяжелой для русской армии, чем это представлялось в Петербурге. Понадобилось полгода для того, чтобы вытеснить шведов из Финляндии, но война на этом не кончилась. В марте 1809 г. русские войска двинулись в поход к берегам Швеции. Перейдя Ботанический залив по льду, расколотому скрытыми под снегом трещинами, они овладели Аландскими островами и городом Умео. Однако с началом весны пришлось отвести войска обратно. Нельзя было разворачивать наступательные операции на шведской земле, имея за спиной освободившееся от ледяного покрова море. Только в июне русские войска под руководством генерала Барклая-де-Толли начали наступление по берегу вокруг Ботанического залива и вновь захватили Умео. Угроза Стокгольму заставила шведское правительство подписать в сентябре 1809 г. в финском городе Фридрихсгаме мирный договор.

По этому договору вся Финляндия с Аландскими островами на правах великого княжества вошла в состав Российской империи. Этот статус предоставлял финнам право широкого самоуправления. Еще в ноябре 1808 г. было разработано «Положение об учреждении главного управления в новой Финляндии». Княжество сохраняло национальные законы, политическую систему. Финляндия имела конституцию и свой четырехсословный сейм.

Заключение с Францией договоренности о континентальной блокаде Англии было слишком обременительным для России и стало нарушаться почти сразу же. Александр смотрел «сквозь пальцы» на контрабанду в страну английских товаров и обращал мало внимания на требования Наполеона о запрещении посещать русские порты кораблям из нейтральных стран.

Новое свидание Александра I с Наполеоном состоялось в сентябре 1808 г. в немецком городе Эрфурте. Император Франции добивался от Александра обязательства выступить против Австрии в случае франко-австрийской войны. Русский император решительно отказался делать это. Спокойное, но твердое поведение Александра I в Эрфурте объясняется изменившимися обстоятельствами. Он не только учитывал российское общественное мнение, но и знал о сложных проблемах самого Наполеона — о его неудачах в Испании, о росте национально-освободительного движения среди немцев. Придавала уверенности русскому императору и измена министра иностранных дел Наполеона Талейрана, который в дальнейшем стал платным агентом Петербурга.

Подписанная в Эрфурте союзная конвенция официально продлевала тильзитские соглашения. Но теперь интересы России были соблюдены в большей степени.

И тем не менее отношения России и Франции после Эрфурта стали быстро ухудшаться. Этому способствовали и нарушение Россией континентальной блокады, и военное укрепление герцогства Варшавского на ее границах, и отказ Александра I на брак французского императора с его сестрой Анной, и захват Наполеоном нескольких немецких княжеств. Отношения еще более обострились после того, как в канун 1811 г. российское правительство повысило таможенные тарифы на французские товары.

Для всего европейского сообщества становилось все более очевидным, что война России и Франции неотвратима, и развязки конфликта ожидали с большой тревогой.

§ 2. Война 1812 года

Итак, многолетний конфликт между Россией и Францией не был разрешен дипломатическим путем. С 1810 г. обе страны начинают активную подготовку к войне. В январе 1812 г. Наполеон отдал распоряжение о начале концентрации своей «Большой армии», и уже к началу весны за Эльбой были сосредоточены огромные массы четырех армейских корпусов (свыше 600 тысяч солдат и офицеров). Ядром армии являлась 10-тысячная личная гвардия Бонапарта.

К началу войны западную границу России прикрывали войска, насчитывавшие 220-230 тысяч бойцов. Они были разделены на три части, отстоявшие друг от друга на расстоянии до 200 км. Первая армия под руководством Барклая-де-Толли была сосредоточена в районе Ковно-Вильно; вторая под руководством П.И.Багратиона — между Неманом и Западным Бугом; третья — под руководством генерала А.П.Тормасова стояла на Волыни.

Стратегический план кампании Наполеона был достаточно прост и конкретен: всей массой войск вклиниться между русскими армиями, окружить каждую поодиночке и разбить в генеральных сражениях как можно ближе к западной границе. Срок всей кампании планировался не более чем на месяц.

Русский план военных действий, в разработке которого участвовали Александр I, Барклай-де-Толли и прусский генерал Фуль, подразумевал, что одна армия примет удар неприятеля во фронт, а другие будут действовать на флангах и в тылу врага.

За несколько дней до трагических событий министр иностранных дел России Салтыков получил официальную ноту Наполеона с объявлением войны. В ночь на 12 июня 1812 г. началась переправа французских войск через Неман.

Войну 1812 г. принято делить на четыре этапа: первый — от начала войны до Смоленского сражения (август 1812 г.); второй — от Смоленского сражения до Бородинской битвы (5 сентября 1812 г.); третий — от Бородинской битвы до сражения под Малоярославцем (24 октября 1812 г.); четвертый — от октября по декабрь 1812 г., то есть до полного разгрома и изгнания наполеоновских войск из России.

Первый этап характеризуется провалом первоначального стратегического замысла Наполеона — провести генеральное сражение в пограничной полосе России. Главнокомандующий русской армией Барклай-де-Толли, ввиду невыгодного соотношения сил и слабости оборонительных укреплений, своевременно начал отступление к Витебску и далее к Смо-

ленску на соединение со 2-й армией. Армия Багратиона, искусно маневрируя и сдерживая в боях натиск неприятеля, тоже сумела выйти из-под атак французов. В начале августа русские армии соединились под Смоленском. Это был первый крупный успех русского командования.

Вместе с тем, с продвижением вглубь страны наполеоновская армия стала ощущать недостаток провианта и фуража для лошадей. Ее личный состав стал быстро уменьшаться за счет заболевших, отставших, раненных. Под Витебском она составляла 229 тысяч солдат, к Смоленску пришло только 185.

Еще в Витебске Наполеон созвал военный совет, где обсуждался вопрос, продолжать ли военную кампанию или остановиться на зимние квартиры. Сам император настаивал на ее продолжении, ибо считал, что остановка будет означать поражение. На совете Наполеон предложил обойти Смоленск и зайти русским войскам в тыл. Однако осуществлению плана помешали войска Д.П.Неверовского, которые встретили французов у Красного и с невиданным упорством отбивали атаки неприятеля.

Смоленск был окружен. Солдаты корпусов Раевского и Дохтурова более двух суток прикрывали отход главных сил русской армии. Им помогали местные жители. 18 августа 1812 г. горящий Смоленск оставили последние воинские части.

Общественное мнение России и армия осуждали Баркляя-де-Толли, уклонявшегося от больших сражений с французами и отступавшего на восток. Все чаще разговоры заходили об измене нерусского генерала. Кроме того, появились большие разногласия между Баркляем-де-Толли и Багратионом, настаивавшим на необходимости генерального сражения.

В таких условиях император Александр I под давлением общественности вынужден был сменить высшее военное руководство. 20 августа главнокомандующим русской армией был назначен М.И.Кутузов. Его назначение подняло боевой дух армии, было воспринято с одобрением в гражданском обществе. Среди солдат сразу же стала популярной поговорка: «Приехал Кутузов бить французов».

Новый главнокомандующий в принципе разделял тактическое решение Баркляя-де-Толли об отступлении, но считал, что необходимо дать русским солдатам возможность сразиться с врагом. Кроме того, театр военных действий был уже близок к Москве, и общественное мнение не простило бы ее сдачу без боя.

Генеральное сражение произошло 5 сентября у села Бородино, расположенного вблизи Можайска, в 120 км западнее Москвы. К его началу соотношение сил было уже примерно равным: русских — 134 тысячи бойцов, у Наполеона — около 135 тысяч. Однако артиллерии у Кутузова было

больше, чем у Наполеона (640 против 587 орудий). Очень боевой и опасной считал французский император российскую конницу, составленную из калмыцких, башкирских, татарских конных отрядов и казаков.

Битва была тяжелой и кровопролитной. Потери с обеих сторон были огромными (43% личного состава французской армии и свыше 30% русской). При этом ни Наполеон, ни Кутузов не достигли поставленных целей. Французский император не добился разгрома русской армии и победоносного завершения войны. Кутузов не смог отстоять Москву. И тем не менее, Бородинская битва стала моральной победой русских войск. Во-первых, было разрушено представление о непобедимости Наполеона; во-вторых, поднялся боевой дух русской армии; в-третьих, рухнули надежды солдат Наполеона на окончание этой изнурительной войны вдали от дома.

Без свежих подкреплений Кутузов не мог пойти на новое сражение, и он решил продолжить отступление. 13 сентября в крестьянской избе деревни Фили он собрал военный совет, на котором решалась судьба Москвы. После жарких споров решено было сдать город врагу ради сохранения армии. 14 сентября в Москву вступила армия Наполеона. В первый же вечер пребывания французов в городе возникли пожары, продолжавшиеся несколько дней. В огне погибло три четверти деревянных строений Москвы. Есть версия, что город подожгли русские патриоты, чтобы заставить уйти французов.

Испытывая большие трудности со снабжением и пополнением армии, видя падение ее боеспособности и моральное разложение, Наполеон трижды из Москвы посылал к Александру I предложение о мире. Но ответа не получил.

Между тем, Кутузов отвел армию из Москвы по Рязанской дороге, а затем, оставив на ней арьергард своих войск, резко свернул на Калужскую дорогу и остановился лагерем у села Тарутино (80 км от Москвы). Это позволило ему избежать преследования и контролировать сразу три южных направления — тульское, где располагались военные заводы; калужское — с военными складами и брянское. Тем самым русская армия обеспечила себе связь с южными и степными районами страны, откуда получила продовольствие, оружие, пополнение людьми и лошадьми.

Постепенно произошел перелом в ходе войны. Численность русской армии достигла 120 тысяч бойцов и 100 тысяч ополченцев. Армия Наполеона, даже получив подкрепление, все же была меньшей и составляла чуть более 100 тысяч человек. Русская артиллерия превышала неприятельскую в два раза, конница — в три раза. Таким образом, соотношение сил изменилось в пользу русской армии.

В октябре после 36 дней пребывания в холодной, сожженной Москве, не добившись от Александра I согласия на мир, Наполеон решил оставить разоренный город. Поначалу он попытался выйти на Калугу. Но Кутузов преградил ему путь, направив к Малоярославцу навстречу Наполеону крупные военные силы.

24 октября под Малоярославцем произошло крупное и кровопролитное сражение. Небольшой город, сгоревший дотла, восемь раз переходил из рук в руки. Войска Кутузова преградили Наполеону путь на Калугу, и он вынужден был повернуть на разоренную Смоленскую дорогу. С этого момента инициатива в военных действиях окончательно перешла к Кутузову.

Продвижение измотанной и голодной армии Наполеона к западной границе России сопровождалось постоянными мелкими стычками с русскими военными частями. Полного разгрома сил неприятеля Кутузов добился в районе междуречья Днепра и Березины. После этого отступление французской армии превратилось в беспорядочное бегство. Но и русская армия находилась в тяжелых условиях: ударили холода, доставка теплых вещей не успевала, усилились болезни.

В декабре император Франции бросил армию и тайно отправился в Париж. Русскую границу перешло только 30 тыс. солдат. Это все, что осталось от «Большой армии». 6 января 1813 г. Александр I издал манифест об окончании Отечественной войны.

Разгром Наполеона в России был пиком успеха Александра I. Он породил подъем национального самосознания, дал толчок развитию русской культуры.

§ 3. Заграничные походы

После окончания Отечественной войны 1812 г. высшая верховная власть России стояла перед дилеммой: закончить на этом военную кампанию или добиваться полного разгрома Наполеона, низвержения его власти во Франции и Европе.

Кутузов настаивал на прекращении преследования французов. При этом он исходил из убеждения, что разгром Наполеона пагубно скажется на расстановке политических сил в Европе, поскольку не будет противовеса английским амбициям. Россия, по его мнению, от этого ничего не выигрывает. К тому же русская армия истощена и нуждается в отдыхе.

Однако Александр I настаивал на продолжении военных действий, но уже на территории Западной Европы.

В январе 1813 г. русская армия перешла Неман и, вступив в герцогство Варшавское, начала новый этап борьбы с Наполеоном, который получил в истории название «Заграничные походы 1813-1815 гг.».

Поначалу продвижение русской армии было довольно легким. Но затем положение осложнилось. В апреле 1813 г. скончался Кутузов, и русскую армию возглавил военный совет из Александра I, Барклая-де-Толли и Витгенштейна. Отсутствие единого руководства пагубно сказывалось на действиях армии.

Тем временем Наполеону удалось создать новую армию в 300 тысяч бойцов, и с апреля начались упорные бои между противниками. Причем в ряде сражений (под Лютценом, под Баутценом) Наполеон одержал убедительные победы. Его успехи вынудили союзников заключить с ним временное перемирие.

В этот момент к России примкнули Австрия, Англия, Швеция и государства Рейнского союза. Теперь армия союзников насчитывала 500 тысяч человек против 400 тысяч солдат Наполеона.

16 октября 1813 г. на равнине у Лейпцига началось одно из самых крупных сражений Наполеона с войсками коалиции. Оно продолжалось три дня и вошло в историю под названием «битва народов». На этот раз французский император потерпел крупное поражение. Но оно не заставило его сложить оружие. После Лейпцига военные действия перешли на территорию Франции.

В этих условиях союзники договорились продолжать войну до полного уничтожения армии Наполеона. По совету Талейрана союзная армия двинулась прямо на Париж и после ряда сражений заставила его капитулировать. 31 марта 1814 г. Александр I триумфально въехал в Париж на белом коне во главе 80 тысяч русских, немецких и австрийских солдат; рядом с ним были король Пруссии и князь Шварценберг. Принимая депутатов от Парижа, Александр I заверил, что союзные армии будут вести себя безупречно в отношении жителей; безопасность города обеспечит Национальная гвардия.

6 апреля Наполеон отрекся от престола. Александр проявил к нему великодушие и убедил своих союзников принять мягкие условия для Наполеона — владение островом Эльба (к востоку от о.Корсика в Средиземном море), ежегодная 2-миллионная пенсия, гвардия из 50 солдат и др. В Париже Талейран образовал правительство, а в начале мая 1814 г. в столицу прибыл новый король Франции Людовик XVIII, брат казненного короля Людовика XVI.

Поражение Наполеона и крах его империи породили новую расстановку сил в Европе. Основные черты ее послевоенного устройства были обговорены союзниками и Францией в Парижском договоре в марте 1814 г. По нему Франция возвращалась в границы 1792 г. Восстанавливалась независимость Нидерландов. Англия, вопреки желанию русского правитель-

ства, получила о.Мальту и Ионические острова. Кроме того, союзники договорились встретиться через два месяца в Вене на конгрессе для заключения общего договора.

Венский конгресс начался в сентябре 1814 г. в обстановке взаимных претензий, конфликтов и закулисной дипломатической борьбы. Чтобы не допустить усиления России и Пруссии, Талейран вступил в тайные переговоры с представителями Австрии и Англии. В итоге 3 января 1815 г. между ними был подписан тайный договор о коллективном противодействии территориальным притязаниям России и Пруссии.

В разгар дискуссий и тайных переговоров пришло известие о побеге Наполеона с Эльбы и высадке его во Франции. Начались знаменитые «100 дней» Наполеона. Это событие сразу примирило враждовавшие стороны. Участники конгресса приняли декларацию, в которой Наполеон объявлялся вне закона, а все участники новой антифранцузской коалиции призывались к войне с ним. В июне 1815 г. произошла последняя битва — при Ватерлоо, недалеко от Брюсселя, закончившаяся окончательным поражением Наполеона.

В июне 1815 г. представители России, Франции, Англии, Пруссии, Австрии, Испании, Швеции и Португалии подписали Заключительный акт Венского конгресса. Согласно его статьям Франция была сведена к границам 1792 г. Швейцарии гарантировался нейтралитет, Англия получала о.Мальту и Ионические острова. К России отходила большая часть герцогства Варшавского. Были признаны вхождение в Российскую империю Финляндии и Бессарабии. Пруссия при поддержке России получила Северную Саксонию, Познань, Рейнскую провинцию и Вестфалию. Швеция была расширена за счет Норвегии. Таким образом, все союзники получили территориальные приобретения.

Кроме того, на Венском конгрессе был заключен «Священный союз». Первоначально в него вошли Россия, Пруссия и Австрия. Манифест провозглашал отсутствие политических устремлений у его учредителей. Целью «Священного союза» объявлялось христианское единение государей и народов для сохранения мира и status quo в Европе.

Основание такого «Союза» вызвало противоречивую реакцию в официальных кругах европейских стран. Реакционные круги писали о либеральной угрозе для европейского сообщества, о русской экспансии и т.п.

Однако довольно скоро конгрессы участников «Священного союза» стали принимать репрессивные меры в отношении либеральных немецких университетов, греческих повстанцев, национально-освободительных движений. Это стало основой для сближения «Священного союза» с консерва-

тивными европейскими правительствами и расширения состава его участников.

В результате разгрома Наполеона в России и заграничных походов русское правительство становится лидером в европейской политике. Однако в этой ситуации оно не претендовало на европейскую гегемонию. С падением наполеоновской империи идея гегемонии была дискредитирована.

§ 4. Восточный вопрос

Сущность Восточного вопроса. Восточный вопрос — это принятое в литературе название группы противоречий и проблем в истории международных отношений последней трети XVIII в. - начала 1920-х годов. Оформление Восточного вопроса как одной из главных внешнеполитических проблем России относится к периоду русско-турецкой войны 1768-1774 гг.

Восточный вопрос состоял из трех основных частей: отношения России с Турцией и европейскими державами (Великобританией, Францией, Австрией, Пруссией и др.) по поводу турецкого господства на Балканах и в Черноморских проливах; статус-кво политики России и других великих держав в отношении так называемых контактных зон (Греция, Сербия, Дунайские княжества), где владения Турции соприкасались с территориальными или колониальными владениями великих держав; национальные и религиозные движения нетурецких народов Османской империи, находивших в различные периоды поддержку России или других держав.

Заинтересованность России в решении Восточного вопроса вызывалась прежде всего тем, что она была державой, имевшей широкий выход к Черному морю. От того или иного решения Восточного вопроса зависели и безопасность ее южных границ, и хозяйственное освоение ее степных окраин, игравших неуклонно возрастающую роль в экономической жизни всей страны. Вместе с тем, в Восточном вопросе все более усиливалась проблема проливов Босфор и Дарданеллы. С одной стороны, Россия постоянно и упорно добивалась свободного выхода для русского флота из Черного моря в Средиземное, а с другой, — закрытия входа в Черное море для военных флотов других европейских держав. То и другое мог обеспечить лишь выгодный для России режим черноморских проливов. Установление такого режима и являлось одной из актуальных задач русской дипломатии. Идеологическим обоснованием русской политики в Восточном вопросе служила идея покровительства христианским подданным турецкого султана — балканским славянам, грекам, армянам. Покровительство этим народам было постоянным козырем русской дипломатии в отношениях с Турцией.

Характерной особенностью Восточного вопроса для России являлись довольно резкие политические перепады в процессе его решения. Периоды мирных, союзных отношений между Россией и Турцией неожиданно сменялись напряженной ситуацией, переходившей зачастую в отдельные военные столкновения, а затем и в самые настоящие войны. Далее, как обычно водится в международной практике, следовал очередной мирный договор между державами; ну а потом все повторялось вновь.

Большую роль в таком зигзагообразном развитии Восточного вопроса для России играли великие западные державы, и прежде всего Англия и Франция, которые, во-первых, имели свои экономические и политические интересы на Ближнем Востоке, а во-вторых, всеми силами стремились не допустить усиления влияния России на Балканах, Турции на черноморских проливах. Необходимость постоянного противостояния этой антирусской политике западных держав держала в неослабном напряжении всю дипломатическую службу России как в Петербурге, так и за рубежом.

Восточный вопрос в изучаемый период условно делят на два этапа: первый — с 1760-х гг. до Венского конгресса 1814-1815 гг., второй — до Парижского мира 1856 г.

Русско-турецкие отношения в начале XIX в. Начало первого этапа решения Восточного вопроса прошло под знаком русско-турецкого союзного договора, заключенного в январе 1799 г. в Константинополе, то есть еще в правление Павле I. Договор открыл новую страницу в истории внешней политики России. Если раньше в результате русско-турецких войн второй половины XVIII в. Петербург обеспечил своему торговому флоту постоянный выход в Черное и Средиземное моря, то теперь Россия первой из великих держав получила для своих военных кораблей право прохода через проливы. Вместе с тем, Россия, закрепившись на Ионических островах, приобрела базы для военных операций на Средиземном море. Все это обусловило огромный рост влияния России в Восточном Средиземноморье в последующие годы. Кроме того Россия получила и реализовала право на покровительство православному населению Османской империи, право покровительства Сербии и Дунайским княжествам. Турция признала де-факто интересы России на Северном Кавказе и в Закавказье.

Александр I в первые годы своего правления поддержал курс на укрепление добрососедских отношений с Турцией. В 1805 г. в Константинополе был подписан новый союзный договор. Он вновь провозгласил мир и доброе согласие между государствами. Стороны гарантировали целостность своих владений и обязывались действовать совместно во всех вопросах, затрагивающих безопасность, а также оказывать друг другу военную помощь.

При создании антифранцузских коалиций Турция обязывалась согласовывать свои действия с Россией и в течение войны способствовать проходу русских военных судов через проливы. Были достигнуты договоренности о закрытии проливов для иностранных военных судов и транспорта с военными грузами. Срок действия договора определялся девятью годами. Это были очень выгодные для России условия.

Однако реально союз оказался недолговечным. Сербское восстание 1804 г. положило начало широкому национально-освободительному движению на Балканах и привело к кризису русско-турецких отношений. Руководители сербских повстанцев обратились за помощью к России. И хотя союзный договор не позволял русским оказывать восставшим содействие, в 1805 г., в самый трудный момент, русские корабли прибыли в Галацу и доставили сербам оружие и боеприпасы.

Русско-турецкая война 1806-1812 гг. Воспользовавшись этим фактом Наполеон сумел спровоцировать военный конфликт Турции с Россией. Турецкий султан приказал закрыть проливы для русских судов. В декабре 1806 г. вспыхнула новая русско-турецкая война.

Начиная ее, Турция рассчитывала вернуть в свое владение Крым, Закавказье, а также укрепить власть султана на Балканах. Эти стремления усиленно подогревались французской дипломатией.

В условиях войны российские власти установили тесное сотрудничество с Сербией. Сербским повстанцам посылались деньги, боеприпасы, военные инструкторы. Благодаря этому сербская армия вела военные действия в турецком тылу во взаимодействии с планами русского командования.

На первом этапе русско-турецкая война приняла затяжной характер. Военные действия велись нерешительно. Главные силы направлялись на взятие и удержание отдельных крепостей. Более активно действовали русские моряки. С весны 1807 г. Средиземное море стало ареной крупных военных операций русского флота. Вице-адмирал Д.Н.Сенявин занял остров Генедос и блокировал Дарданеллы. В Дарданелльском и Афонском морских сражениях в июле 1807 г. он разгромил турецкий флот.

В марте 1811 г. командующим Дунайской армией был назначен генерал М.И.Кутузов. В июне в оборонительном сражении под Рущуком он применил маневр: отбросил турецкое войско от крепости, после чего оставил ее и отвел свое войско на левый берег Дуная, чтобы завлечь туда основные силы врага и разгромить их в полевых условиях. Турецкий командующий Ахмет-бей поддался на военную хитрость русского полководца и переправил на левый берег Дуная до 35 тысяч своих бойцов, оставив в лагере у Рущука около 25 тысяч. Кутузов с 20 тысячами русских войск блокировал переправившиеся через Дунай турецкие силы у Слободзеи, а 7-

тысячный подвижной отряд генерала Маркова тем временем двигался скрытно к Руцукскому лагерю турок. В ночь на 1 октября этот отряд переправился через Дунай и день спустя внезапно напал на турецкий лагерь с тыла. Главные силы врага оказались отрезаны от своих баз и окружены. Неся большие потери от огня русской артиллерии, окруженная группировка полностью утратила боеспособность. Остатки ее (численностью до 12 тыс. человек) в конце ноября сложили оружие. В октябре была разгромлена 35-тысячная группировка турок, окруженная Кутузовым на левом берегу Дуная, а в декабре генерал Котляревский, совершив с небольшим отрядом беспрецедентный зимний переход через хребты Малого Кавказа, взял штурмом турецкую крепость Ахалкалаки. Турецкий султан понял, что война проиграна.

Несмотря на жесткое противодействие Франции, 16 мая 1812 г. в Бухаресте между Россией и Турцией был подписан мирный договор. По Бухарестскому мирному договору к России отходили Бессарабия с крепостями Хотин, Бендеры, Аккерман, Килия и Измаил. Русско-турецкая граница устанавливалась по р.Прут до соединения его с Дунаем. Молдовия и Валахия возвращались Турции. Россия вернула все земли и взятые с боя крепости в Азии. Вместе с тем она впервые получила морские базы на Кавказском побережье Черного моря. Россия обеспечила автономию Дунайских княжеств, где она сохранила свое влияние. Сербии была предоставлена автономия во внутреннем управлении. Россия получила право торгового судоходства по всему течению Дуная, а военного — до устья Прута.

Но главный выигрыш России от Бухарестского мира, конечно, заключался в том, что снимал Турцию со счетов как противника России в самый критический момент — буквально накануне вторжения Наполеона и на протяжении всей войны 1812 г. Это позволило Александру I сосредоточить все силы исключительно на отражении нашествия врага с запада. Недаром, узнав о заключении Бухарестского мира, Наполеон пришел в ярость и обрушил на султана и его министров град упреков.

В общем и целом первый этап решения Восточного вопроса для России, судя по всему, завершился с положительным результатом. Ей удалось значительно усилить свое влияние на Балканах, добиться свободного прохода своих судов через черноморские проливы, а также обезопасить свои южные границы и степные окраины.

Русско-турецкая война 1828-1829 гг. Адрианопольский мир. Второй этап в решении Восточного вопроса для России (1816-1856 гг.), так же как и первый, характеризовался довольно резкими перепадами в отношениях между Россией и Турцией: относительно мирные, союзные времена не-

ожиданно сменялись годами напряженной, кризисной ситуации, переходящей, как правило, в вооруженные конфликты и даже в войны.

Первый кризис в отношениях России и Турции на втором этапе Восточного вопроса возник в связи с восстанием в Греции в 1821 г. против турецкого владычества. Греки, требуя автономии от Турции, обратились за помощью к России как к христианской державе. Александр I колебался. Будучи лично убежденным противником любых восстаний и революций, он к тому же был связан решением «Священного союза» сохранять существующие режимы. Греки обиделись отказом в помощи. Передовая часть русского общества была разочарована. Турецкое правительство жестоко подавило греческое восстание, и от этого проблема Греции еще более обострилась. Турция считала, что события в Греции спровоцированы русскими агентами.

Николай I сделал попытку решить греческую проблему дипломатическим путем, привлекая к этому ведущие европейские державы. В июне 1827 г. Россия, Англия и Франция подписали в Лондоне конвенцию об образовании автономного греческого государства. Однако Турция категорически отказалась ее принять.

Отказ Турции побудил союзные державы оказать военное давление на нее. К берегам Пелопоннеса была послана соединенная англо-русско-французская эскадра. 8 октября 1827 г. в Наваринской бухте произошло морское сражение. В результате турецко-египетский флот был уничтожен. Решающую роль в победе сыграла русская эскадра Л.П.Гейдена.

Но и после поражения в Наваринской бухте Турция не пошла на уступки союзникам. Тогда посланники России, Англии и Франции покинули Константинополь. Порта объявила Россию непримиримым врагом Турции и всех мусульман. Русские подданные были изгнаны из турецких владений, а русским судам были закрыты проливы Босфор и Дарданеллы. В апреле 1828 г. в Петербурге был обнародован манифест Николая I о начале войны с Турцией.

После заключения мирного договора с Ираном русское правительство перебросило часть войск с Кавказа на черноморско-балканский участок границы. Руководил русскими войсками в этой войне генерал-адъютант П.Х.Витгенштейн, затем генерал Н.И.Дибич.

25 апреля 1828 г. русская армия вступила в Дунайские княжества и начала быстрое продвижение к Константинополю. Но к осени это продвижение затормозилось. Затяжной характер приняла осада Варны, усложнили ситуацию плохое снабжение провиантом и болезни в армии.

Дибич ставил целью покорение Силистрии. К лету 1829 г. эта крепость наконец сдалась. Во время летней кампании русские войска перешли

Балканский хребет, взяли Адрианополь — вторую столицу Османской империи. Эти поражения вынудили Турцию пойти на мирные переговоры. 2 сентября 1829 г. в Адрианополе был подписан мирный договор между Россией и Турцией.

По Адрианопольскому миру Греция получила автономию (через год она провозгласила свою независимость от Турции). Подтверждались и расширялись права Дунайских княжеств (Молдовии и Валахии) в сфере самоуправления. Подтверждалась также автономия Сербии. Русские торговцы получили право свободной коммерции на всей территории Османской империи. Черноморские проливы объявлялись открытыми для торговых судов. Турции возвращались все занятые русскими войсками территории на европейском театре военных действий за исключением устья Дуная с островами. Граница проходила, как и прежде, по р.Прут.

В результате Адрианопольского мира значительно возросло влияние России на Балканах. Этот договор в совокупности статей действовал до Парижского мира 1856 г. Отдельные статьи Адрианопольского мира нашли развитие в Ункяр-Искелесийском договоре 1833 г., Лондонских конвенциях 1840 и 1841 гг. о международном статусе Черноморских проливов.

Восточный вопрос в 30-40-е гг. Ункяр-Искелесийский союзный договор между Россией и Турцией о дружбе и взаимопомощи подтверждал нерушимость условий Адрианопольского мира и всех ранее заключенных русско-турецких договоров. Россия обязывалась оказывать Турции необходимую помощь своими морскими и сухопутными силами. Согласно секретной статье Турция должна была закрыть для всех иностранных военных кораблей проход через Дарданеллы. Это и было главным пунктом договора.

Закрытие Дарданелл для военных флотов нечерноморских держав обеспечивало безопасность южных рубежей России, а принцип совместной обороны черноморских проливов позволял ей надежно закрыть доступ к ним вражеских сил даже в случае войны.

Заключение Ункяр-Искелесийского договора явилось крупной победой русской дипломатии, значение которой подчеркивалось еще и тем, что она была достигнута без единого выстрела. Это служило доказательством силы и влияния России на Ближнем Востоке.

Однако впоследствии Россия постепенно начала утрачивать свое влияние в Восточном вопросе. По Лондонской конвенции, подписанной в 1840 г. Англией, Пруссией, Австрией и Россией, устанавливалось, что принцип закрытия черноморских проливов для иностранных военных судов будет соблюдаться только до тех пор, пока Турция будет находиться в мире. Тем самым любая враждебная России держава, вступив в союз с Турцией, могла бы ввести свой военный флот в Черное море. Вторая Лон-

донская конвенция, подписанная в 1841 г. уже представителями пяти держав (включая Францию), подтверждала принцип нейтрализации проливов. Русский флот оказался запертым в Черном море.

Заключением Лондонских конвенций и колебаниями в политике «сохранения слабого соседа» Россия резко ослабила свои позиции на Балканах и Ближнем Востоке. Тот факт, что Россия упустила черноморские привилегии, больно задевал амбиции высшего руководства страны, вынуждая его добиваться реванша.

Крымская война. Крымская война 1853-1856 гг. явилась как бы заключительным аккордом в попытках России решить Восточный вопрос на втором его этапе.

Поводом к войне послужил религиозный конфликт католического и православного духовенства из-за святых мест в Палестине. Такие конфликты возникали не однажды. Но в данном случае турецкий султан, который владел Палестиной, под нажимом французского правительства решил спор в пользу католиков. Россия выступила в защиту местного православного духовенства.

Религиозный спор очень скоро перерос в дипломатический конфликт, который стал внешним проявлением острых противоречий между европейскими державами на Ближнем Востоке. Этот регион оказался в зоне экономических и военно-стратегических интересов, главным образом, Англии, Франции и России.

Английская и французская буржуазия, пользуясь ослаблением турецкого султаната, усиленно осваивала ближневосточные рынки. Россия была их главным конкурентом в этом регионе. Западные державы стремились любыми способами ослабить влияние России на Балканах и на Ближнем Востоке, чтобы тем самым укрепить здесь свои политические, экономические и военно-стратегические позиции.

Перед правительством Николая I реально встала угроза международной изоляции, однако, она не была вовремя осознана. В Константинополь в качестве чрезвычайного посла был отправлен князь А.С.Меншиков. Он потребовал от султана не только восстановить привилегии православной церкви в Палестине, но и признать русский протекторат над православными подданными Турции. Николай I рассчитывал на дружеский нейтралитет Англии и поддержку Пруссии и Австрии.

Эти надежды не оправдались. Англия и Франция вмешались в русско-турецкий конфликт на стороне султана, а Австрия и Пруссия заняли нежелательный для России нейтралитет.

Султан согласился удовлетворить требования России относительно привилегий православного духовенства в Палестине, но отказался признать

протекторат русского императора над православными подданными Турции. В июне 1853 г. Николай I приказал русской армии перейти Прут и занять Дунайские княжества — Молдавию и Валахию. После этого эскадры союзников Турции, нарушая конвенцию 1841 г. о нейтралитете черноморских проливов, вошли в Мраморное море. Через четыре дня султан, побуждаемый западными дипломатами, в ультимативной форме потребовал вывода русских войск. Не получив желаемого ответа из Петербурга, он в октябре 1853 г. начал военные действия на Дунае и в Закавказье. Англия и Франция объявили Россию агрессором.

Крымская война имела два этапа: первый — русско-турецкая кампания на Дунайском фронте (октябрь 1853 г. - апрель 1854 г.) и второй — высадка английских и французских войск в Крыму и оборона Севастополя (апрель 1854 г. - февраль 1856 г.).

На первом этапе основным театром боевых действий турецкой и русской армий стали дунайские территории. Несмотря на численное превосходство турок, русским войскам удалось выиграть ряд сражений — у селения Четати (январь 1854 г.) и морской бой в Синопской бухте. Русской эскадрой командовал вице-адмирал П.С.Нахимов — талантливый офицер Черноморского флота, пользовавшийся любовью матросов.

После Синопа и военных действий на Дунае правительства Англии и Франции поняли, что своими силами Турция не выдержит единоборства с Россией. Это побудило их вмешаться в ход военных действий.

Предшествовала этому активная пропагандистская кампания. В прессе и в выступлениях Россия обвинялась в агрессивной политике, звучали требования выступить в защиту Турции. В марте 1854 г. правительства западных держав предъявили русскому императору требование о выводе русских войск с турецких территорий. Английская королева Виктория и французский император Наполеон III объявили России войну. Правда, коалицию европейских стран Англии и Франции создать не удалось. К ним, спустя год, примкнуло лишь Сардинское королевство.

Опасаясь вступления в войну Австрии, Николай I решил вывести войска из Валахии и Молдавии. Казалось бы требование союзников было удовлетворено, но война продолжалась. Она вступила в новую стадию. Теперь против России была не одна Турция, а союзный блок Англия-Франция-Турция.

В Париже был разработан подробный план ведения войны. Он подразумевал широкомасштабные военные действия на Дунае, в Закавказье, в Балтийском и Белом морях и в районе Камчатки. Но главным театром войны был Крым.

Не добившись серьезных успехов на Дальнем Востоке и на Севере, Англия и Франция осенью 1854 г. решили нанести удар по главной стратегической базе черноморского флота — Севастополю. Для его захвата на побережье Болгарии, в районе Варны, союзники сосредоточили большую экспедиционную армию, которую потом высадили в Крыму. Английские и французские стратеги рассчитывали на быструю победу. Но их десантная операция вылилась в затяжную, изнурительную борьбу, которая вошла в историю под названием «Оборона Севастополя».

Десант союзников включал 360 различных судов и 62-тысячную армию с осадными орудиями. Из общего числа западных морских сил 31 судно составляло боевую эскадру, что значительно превосходило весь флот, находившийся в Севастополе под командованием адмирала П.С.Нахимова. Севастопольская крепость имела достаточно хорошо укрепленную береговую линию, но почти не была укреплена с суши. И это было известно противникам. С учетом этих сведений и разрабатывался план захвата крепости.

На всем Крымском полуострове находилось около 52 тысяч русских войск. Однако часть их была дислоцирована в восточной части Крыма. Севастопольская армия под руководством А.С.Меншикова насчитывала 33 тысячи воинов при 96 орудиях.

После высадки вражеского десанта Меншиков предпринял попытку остановить его на рубеже реки Альмы. Здесь 8 сентября произошло первое сражение русских войск с интервентами. Русская армия потерпела поражение и понесла большие потери. Русские потеряли в этом сражении 6 тысяч человек, союзники — 3 тысячи. Техническая отсталость России проявилась в людских потерях. Меншиков отвел армию сначала к Севастополю, а затем, опасаясь потерять связь с внутренними губерниями, — к Бахчисараю.

Однако, находясь под впечатлением упорного сражения на Альме, англо-французское военное руководство отказалось от намерения атаковать Севастополь с севера. Союзники обошли Севастопольскую бухту и стали готовить морскую базу в Балаклаве. Отсюда началось их наступление на Севастопольские укрепления с юга.

Защитники Севастополя получили необходимое время для подготовки города к обороне. Днем и ночью под руководством военного инженера Э.И.Тотлебена шло строительство наземных бастионов, траншей и других укреплений. На холмах вокруг города с южной стороны возникло семь бастионов, связанных между собой редутами, батареями или просто траншеями.

Экипажи морских судов перешли на сушу и заняли оборонительные позиции. В эти дни на берег сошли 10 тысяч матросов, а всего за время

обороны — 20 тысяч. Они явились решающей силой в обороне города. Корабельные орудия свозились на берег и устанавливались на бастионах. Чтобы преградить вражескому флоту путь в бухту, у входа в нее были затоплены семь старых парусных судов. Неприятельский флот теперь не мог обстреливать город.

Главными героями и душой обороны были флотские начальники — вице-адмирал В.А.Корнилов и адмирал П.С.Нахимов.

25 сентября 1854 г. приказом по гарнизону город был объявлен на осадном положении. Эта дата вошла в историю как первый день героической обороны. Всего осада Севастополя продолжалась 349 дней.

Она была неимоверно тяжелой. Защитники испытывали острую нужду в продуктах, боеприпасах, питьевой воде. Гарнизон нес огромные потери. В обороне Севастополя принимал участие первый в русской истории отряд сестер милосердия. Он был сформирован в Петербурге из женщин-добровольцев. Под руководством врачей и хирурга Н.И.Пирогова они несли изнурительную и благородную вахту в госпиталях и на перевязочных пунктах.

Оборона Севастополя на всем протяжении отличалась высокой боевой активностью его защитников. Особенно прославились они своими смелыми и дерзкими ночными вылазками.

Отбиваясь от атак неприятеля, защитники города продолжали возводить все новые батареи и бастионы, углубляли рвы, сооружали новые редуты. По приказу Нахимова был наведен наплавной мост через Южную бухту. Это помогло ускорить переброску подкреплений и подвоз боеприпасов.

Однако со временем превосходство неприятеля над осажденными становилось все более ощутимым. Ряды защитников Севастополя таяли. В августе 1855 г. был построен плавучий мост через Большую бухту для отвода войск с Южной стороны города на Северную.

Крымская кампания закончилась, но не так, как хотелось бы правительствам Англии и Франции. Оборона Севастополя сковала огромные силы союзников и затянула войну.

К концу 1855 г. Англия и Франция стали склоняться к мирным переговорам. В мире нуждались обе воюющие стороны. Парижский мирный конгресс открылся в феврале 1856 г. В нем приняли участие представители России, Англии, Франции, Турции, Сардинии, Австрии и Пруссии. Русские дипломаты, используя противоречия между победителями, и при некотором сближении с Францией смогли добиться смягчения условий мира. Но все равно Парижский мирный договор был очень тяжел для России.

Он провозгласил восстановление мира между участниками войны и предусматривал: возвращение Россией Турции города Карса с крепостью в обмен на Севастополь и другие города в Крыму, занятые союзниками Турции; объявление Черного моря нейтральным, то есть открытым для торговых судов всех наций, с запрещением России и Турции иметь там военные флоты и арсеналы; отмену права России «говорить в пользу» княжеств в Молдавии и Валахии. Сербия, Молдавия и Валахия отдавались под покровительство европейских государств. Это было тяжелое и унижительное поражение для России.

Война выявила экономическую отсталость России. Крепостная система тормозила промышленное развитие страны, негативно сказалась на военном потенциале. Рекрутская система формирования армии была давно отвергнута на Западе. Содержание армии в более чем миллион человек дорого обходилось государству. Армейские соединения были рассредоточены по всей территории империи. При отсутствии развитой сети железных дорог в условиях российского бездорожья их быстрая переброска для решения военно-стратегических задач была делом сложным.

Серьезное отставание российской промышленности проявлялось и в области вооружения армии. Русская артиллерия, которая так прославилась в войне 1812 г., теперь заметно уступала английской и французской. Русский флот продолжал оставаться преимущественно парусным. В Черноморской эскадре из 21 крупного военного корабля только 7 были паровыми, в то время как англо-французский флот почти целиком состоял из паровых судов с винтовыми двигателями.

Поражение в Крымской войне и тяжелые условия Парижского мира вызвали резкую критику в России внутренней и внешней политики Николая I. Чувствовалось, что страна находится на пороге важных перемен в социально-экономической и общественно-политической жизни.

§ 5. Присоединение Кавказа

Присоединение Закавказья. Уже в начале XIX в. высшее руководство России стало все более отчетливо проявлять свои политические, экономические и военно-стратегические интересы на Кавказе. Большие и весьма заманчивые перспективы открывало владение Кавказским побережьем Черного и Каспийского морей.

Своеобразие политической обстановки на Кавказе во многом определялось тем, что присоединение к России территорий, лежавших к югу от Кавказского хребта, совершилось в 1801-1829 гг., то есть гораздо раньше, чем завоевание горной зоны Северного Кавказа, завершленное только в 1864 г. Имея перед собой таких соперников как Иран и Турция, поощряемых Анг-

лией и Францией, а за своей спиной — непокорных и воинственных кавказских горцев, русское правительство вынуждено было действовать в Закавказье с большой осторожностью. Территориальные приобретения здесь являлись результатом не только военных действий, но также добровольного перехода местных владетелей в подданство России.

В 1801-1804 гг. в состав России добровольно вошли Восточная Грузия, Мингрелия, Гурия и Имеретия. В это же время мирным путем к России были присоединены большая часть владений, расположенных на Кавказском побережье Дагестана и Закавказья: Шекинское, Карабахское, Ширванское ханства и Шурагельский султанат. В начале 1806 г. русские войска вошли в Баку.

Иранский хан Аббас-Мирза сделал попытку остановить продвижение русских в Кавказском регионе, но потерпел поражение на р.Араксе в октябре 1812 г. По мирному договору, подписанному в октябре 1813 г., было окончательно закреплено вхождение в состав России Дагестана, Грузии, Имеретии, Гурии, Мингрелии и Абхазии, а также Карабахского, Дербентского, Кубинского, Бакинского и ряда других ханств. Россия добилась исключительного права иметь военный флот на Каспийском море. Русские купцы отныне могли свободно торговать на территории Ирана. Годом раньше Турция по Бухарскому мирному договору признала право России на все добровольно вошедшие в ее состав кавказские земли.

В 1826-1827 гг. иранский хан Аббас-Мирза вновь попытался остановить продвижение русских на Кавказе, но опять потерпел поражение. По Туркманчайскому мирному договору (февраль 1828 г.) в состав России вошли Эриванское и Нахичеванское ханства Армении.

Туркманчайский (Россия-Иран, 1828 г.) и Адрианопольский (Россия-Турция, 1829 г.) мирные договоры окончательно закрепили присоединение Закавказья к России.

Кавказская война. Военные действия российских войск на Северном Кавказе в 1817-1864 гг., направленные на присоединение этих территорий к Российской империи, получили в историографии название «Кавказская война».

По утвержденному императором Александром I плану генерала А.П.Ермолова предполагалось постепенное продвижение русских войск на юг Кавказа и подавление сопротивления горцев. Первым шагом на этом пути стал перенос укрепленной линии с р.Терек на реку Сунжа. В 1817 г. началось строительство Сунжинской линии обороны.

План строился на тактике возведения стратегических пунктов, через которые можно было выйти в плодородные долины. Горцы оттеснялись в районы, где без пашни и зимних пастбищ было невозможно поддерживать

хозяйство, обеспечивать население продовольствием. Правительство переселяло горцев из высокогорных аулов в долины, мобилизовывало население на строительство дорог и мостов. В этот период были сооружены крепости Грозная (1818), Внезапная (1819), Бурная (1821), ставшие главными оперными пунктами русских войск в Дагестане.

В ответ на действия российского командования дагестанские и чеченские владетели атаковали Сунжинскую линию, но потерпели поражение (1819-1821). Их земли были конфискованы и переданы прорусски настроенной знати, многие чеченские и дагестанские аулы разорены. Попытка подавить начавшееся освободительное движение военной силой вызвало мощный всплеск восстаний в Кабарде (1821-1826), Адыгее (1821-1826) и Чечне (1825-1826). Их подавляли специальные карательные отряды.

Вскоре разрозненные столкновения переросли в войну, охватившую Северо-Западный Кавказ, Дагестан, Чечню и продолжавшуюся почти 50 лет. Освободительное движение носило сложный характер. В нем переплетались общее недовольство произволом царской администрации, ущемленная национальная гордость горцев, борьба политической элиты за власть, боязнь мусульманского духовенства религиозных притеснений со стороны христианского правительства России и другие мотивы.

Правительство Николая I выбрало более гибкую тактику покорения Кавказа. Сменивший в 1827 г. Ермолова генерал И.Ф.Паскевич отказался от идеи «быстрой войны» и сосредоточил усилия на укреплении русских позиций на Кавказе. В 1828 г. была сооружена Военно-Сухумская дорога, связавшая Кабарду и Абхазию, в 1830 г. построена Лезгинская укрепленная линия, отделившая Кахетию от Дагестана. Одновременно возводились укрепленные пункты на Черноморском побережье.

В ходе Кавказской войны можно выделить несколько этапов: 1817 - начало 1820-х гг., когда русские войска встречали сопротивление отдельных отрядов горцев и достаточно легко подавляли их; с 1820-х гг. происходит объединение горских мусульман в единое государство под знаменем «мюридизма».

Мюридизм (или послушничество) проповедовал духовное совершенствование мусульман. Он требовал от послушников полного подчинения воли духовному наставнику. В условиях национально-религиозной войны (газавата) это вылилось в беспрекословное подчинение мюридов имаму.

В конце 1820-х - начале 1830-х гг. в Чечне и Горном Дагестане образовалось единое военно-теократическое государство — имамат. Вся административная, военная, судебная и духовная власть в нем сосредотачивалась в руках имама. Единственным законом, который правил мюридами,

был закон шариата - свод религиозно-этических предписаний. Государственным языком признавался арабский.

В 1828 г. первым имамом и руководителем «священной войны» стал Гази-Магомед. Он провозгласил объединение мусульманских народов Чечни и Дагестана перед лицом христианской экспансии. Однако Гази-Магомеду не удалось подчинить всех предводителей горских отрядов. Так, аварский хан отказался признать его власть. В 1830 г. имам осадил столицу Аварии — Хунзах, но не добился успеха.

После этого основные действия имама сосредоточились на ликвидации русских отрядов и крепостей. В 1831 г. Гази-Магомед с 10-тысячным войском взял Тарки, осадил крепости Бурная и Внезапная, затем Дербент. Бои развернулись на подступах к крепостям Владикавказская и Грозная. Русским войскам удалось отеснить отряды имама в Горный Дагестан. В 1832 г. против Гази-Магомеда была предпринята карательная экспедиция во главе с генералом Г.В.Розеном. Ей удалось окружить имама в ауле Гимры. Сам Гази-Магомед погиб в бою.

Его преемник, Гамзат-бек, продолжил газават. Он завершил разгром аварских ханов. В 1834 г. ему удалось захватить Хунзах и уничтожить ханскую семью. Но и сам он пал жертвой кровавой мести.

Новым имамом в том же году был провозглашен Шамиль (1799-1871). Это был хорошо образованный человек. При нем борьба горцев получила наиболее широкий размах. Однако власть нового имама мусульманская знать признала не сразу. Несколько лет ушло на укрепление позиций Шамиля, на устранение соперников. 25 лет властвовал он над горцами Дагестана и Чечни. Имамат при нем был разделен на округа, во главе которых стояли наибы. Была создана дисциплинированная, обученная армия в 10-15 тысяч человек. С ними Шамиль ушел из Аварии вглубь Дагестана. В центре горной гряды Северо-Восточного Кавказа в ауле Ахульго была устроена резиденция имама.

Русское командование решило, что движение горцев в основном подавлено и ограничивалось отдельными карательными экспедициями. Шамиль же использовал передышку для упрочения своей власти и сплочения горцев для дальнейшей борьбы. В 1836 г. к нему присоединились повстанческие отряды дагестанцев и чеченцев. Тогда же имам предпринял попытку установить связь с иностранными державами и получить от них финансовую и дипломатическую поддержку.

Поначалу Англия активно откликнулась на предложение, стремясь контролировать ситуацию на Кавказе. Но в 1836 г. у Черноморского побережья русским правительством была перехвачена английская шхуна с ору-

жием на борту, и Лондон поспешил погасить политический скандал обещанием не вмешиваться в кавказский конфликт.

Военные действия на Кавказе возобновились в 1837 г. Но наступление русских войск на Дагестан не было успешным. Поэтому после заключения перемирия (в ходе которого Шамиль принял российское подданство и выдал заложников), царское правительство вернулось к испытанной тактике строительства укрепленных крепостей, горных дорог, переселения горных аулов.

Однако через год в 1839 г. Шамиль поднял восстание. Для его подавления были отправлены два отряда: один в Южный Дагестан, второй под командованием генерала П.Х.Граббе смог захватить и разрушить укрепленный аул Ахульго. Раненый Шамиль с небольшим отрядом прорвался в Чечню. Приступ аула стоил русским больших потерь.

Развитие Кавказской войны вело к новым и новым жертвам. Официальная Россия считала долгом чести русской армии подавить сопротивление «диких» горцев, не признавала справедливой национальную войну. Более того, администрация настаивала на быстром подавлении сопротивления силой оружия, невзирая на жертвы.

Между тем, Кавказская война становилась все более непопулярной в российском и европейском обществе. Сомнения в верности правительственных действий высказывали многие офицеры из высшего командного состава армии. Так, генерал Н.Н.Раевский считал, что следует учитывать национальные чувства горцев и интегрировать население Кавказа в состав империи мирными средствами, а не подавлением. Аналогичные мысли высказывали генерал Д.А.Милютин, полковник Чайковский, а также деятели культуры, писатели, ученые (А.С.Грибоедов, Л.Н.Толстой и др.).

1840-е гг. стали периодом наибольших военных успехов Шамиля. Ему удалось нанести ряд чувствительных ударов отрядам Кавказского Корпуса: были захвачены укрепления Черноморской береговой линии, занята Авария, вновь утверждена власть над Дагестаном. В это время территория имамата увеличилась в два с лишним раза, численность армии повстанцев возросла до 20 тыс. человек. Это была внушительная сила для противодействия царскому правительству.

Встревоженный положением на Кавказе, император Николай I назначил наместником и главнокомандующим войсками генерала М.С.Воронцова, предоставив ему чрезвычайные полномочия (1844). В мае 1845 г. новый наместник предпринял попытку решительного разгрома горцев. Ценой многочисленных людских потерь он взял резиденцию Шамиля, село Дарго, но затем его отряд попал в окружение, из которого вышло не-

много солдат. В результате Даргинской экспедиции погибло более 3 тыс. русских солдат.

С 1846 г. Воронцов вернулся к плану Ермолова: стал сжимать имамат кольцом укреплений. Это оказалось более результативным, так как соотношение сил было в пользу русского Корпуса, к тому же в имамате стало расти недовольство рядовых мюридов деспотизмом наибов.

В конце 1840 - начале 1850-х гг. имамат Шамиля начал клониться к упадку. Границы его сужались. Наибы и представители государственных органов имамата превращались в крестьянских владельцев, что обостряло социальные противоречия. Начался также переход на сторону царского правительства части аульской верхушки. Шамиль же, теряя поддержку, усиливал репрессии против неверных сторонников.

В 1853 г. его отряды были оттеснены в горный Дагестан, где испытывали острую нужду в продовольствии. Накануне Крымской войны Шамилю удалось договориться с турецким командованием о совместных действиях на Кавказе. В ходе их имаму удалось летом 1854 г. прорвать Лезгинскую линию и захватить Цинандали (Кахетия). Но это был последний военный успех Шамиля. Возмущенный высокомерным тоном турецкого командования в отношении горцев, имам прервал с ним связь и отвел войска в Дагестан.

Назначенный в ноябре 1854 г. командующим Кавказским округом и наместником генерал Н.Н.Муравьев признал право горских народов на независимость. В 1855 г. он заключил с Шамилем договор о торговых отношениях, установивший относительное перемирие. Однако мирная тактика русского командования была изменена после заключения Парижского мира 1856 г.

Он дал возможность стянуть в Кавказский регион значительные военные силы, и сменивший в 1856 г. Н.Н.Муравьева генерал А.И.Бяляцкий разработал план наступления на горцев с прочным закреплением занятых территорий. Кавказский корпус был преобразован в армию. Началось массированное продвижение в горные районы Северного Кавказа.

В результате в 1857-1858 гг. была занята Чечня, развернуто наступление на Дагестан. В феврале-марте 1859 г. отряд генерала Н.И.Евдокимова осадил временную резиденцию Шамиля — аул Ведено. Имам с 400 мюридами вынужден был оставить его и скрылся в ауле Гуниб. 25 августа 1859 г. Шамиль сдался в плен. В ноябре 1859 г. сдались основные силы адыгейцев. Через адыгейские земли прошла Белореченская укрепленная линия с крепостью Майкоп. Закубанье стало заселяться русскими казаками.

На заключительном этапе Кавказской войны русские войска под командованием Евдокимова заняли весь Северный Кавказ. Оттесненные к морю или загнанные в горы адыгейцы были вынуждены либо переселяться в прикубанские степи, либо эмигрировать в Турцию. В мае 1864 г. был подавлен последний очаг сопротивления горцев — урочище Кбаада. Этот день считается датой окончания Кавказской войны, хотя в некоторых районах Северного Кавказа военные действия продолжались до конца 1864 г.

ОБЩЕСТВЕННОЕ И НАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ

Первая половина XIX в. явилась эпохой бурного, невиданного ранее подъема в России общественной мысли и движения. Довольно четко формируется и проявляется оппозиция самодержавию, происходит складывание ее основных течений и направлений, осмысливаются и апробируются методы воздействия на верховную власть с целью проведения в стране прогрессивных преобразований. Не прекращались и народные движения в самых разнообразных формах.

§ 1. Декабристы

Декабристы — принятое в исторической и мемуарной литературе название участников тайных обществ 1816-1825 гг., организовавших 14 декабря 1825 г. (отсюда — декабристы) первое открытое вооруженное выступление против самодержавия. Это были представители крайне левого крыла дворянской оппозиции верховной власти, объединявшего часть передовой, главным образом, военной молодежи из дворян.

Формирование идеологии. Идеология декабристов формировалась на основе современной им общественной мысли, политических и военных событий, социальной реальности в Европе и России. Это, прежде всего, идеи французских просветителей XVIII в. (Вольтера, Руссо, Монтескье, Дидро и др.), а также русских вольнодумцев второй половины XVIII в. (А.Н.Радищева, Н.И.Новикова и др.) и своеобразный «дух свободомыслия», господствовавший в начале XIX в. в Московском университете, 1-м Кадетском корпусе и Царскосельском лицее, где учились многие будущие декабристы. На формирование идеологии декабристов значительное влияние оказали также такие факторы, как неприглядная российская крепостническая действительность, реформаторские планы начала правления Александра I, разочарование в обществе, последовавшее в результате их осуществления.

Настоящей политической школой для декабристов стали Отечественная война 1812 г. (115 будущих декабристов — ее участники) и заграничные походы русской армии 1813-1815 гг., во время которых они познакомились с социально-политическими изменениями, происшедшими в Ев-

ропе в результате французской революции конца XVIII в. и последующих войн.

Определенное влияние на идеологию и тактику декабристов оказали масонство (все лидеры движения и многие рядовые декабристы были участниками русских масонских лож), а также опыт тайных обществ, созданных в европейских странах для борьбы с оккупацией Наполеона — немецкого «Тугенбунда», итальянских карбонариев, греческих этеристов и испанских заговорщиков начала 1820-х годов.

Основные лозунги декабристов — уничтожение самодержавия и крепостничества. Они были глубоко убеждены в том, что именно эти реалии российской действительности являются главным препятствием дальнейшему развитию страны. Декабристы были едины в определении цели своего движения, но существенно расходились в вопросе о средствах борьбы за реализацию этой цели. Одни из них являлись сторонниками мирного, реформаторского пути перестройки общества, другие — отстаивали мысль о необходимости «решительных мер» в этом деле.

Все началось с возникновения в 1814-1815 гг. в среде офицеров первых идейных товарищеских объединений, представлявших собой ранние преддекабристские тайные общества: две офицерские артели — в Семеновском полку и среди офицеров Главного штаба («Священная артель»), Каменец-Подольский кружок Владимира Раевского и «Орден русских рыцарей» М.Орлова и М.Дмитриева-Мамонова. Самым многочисленным из них был «Орден русских рыцарей». Несмотря на принятые им сложные масонские формы, он являлся тайной политической организацией, преследовавшей цель государственного переворота и работавшей над конституционным проектом.

«Союз спасения». В 1816 г. шестеро молодых офицеров — А.Н.Муравьев, С.П.Трубецкой, Н.М.Муравьев, братья М.И. и С.И.Муравьевы-Апостолы и И.Д.Якушкин — создали первую тайную декабристскую организацию «Союз спасения». Члены организации считали, что надо спасать Россию — она стоит на краю гибели. «Союз спасения» имел свои программу и устав (статут), вербовал новых членов (к осени 1817 г. в нем насчитывалось не менее 30 участников), оживленно обсуждал способы преобразования России. Среди его главных программных установок была борьба за конституционную монархию и уничтожение крепостного права. В августе 1817 г. в организации возник план немедленного выступления, которое впервые предполагалось начать с цареубийства как одного из способов изменения существующего политического строя (так называемый «Московский заговор»). Однако этот план встретил противодействие большинства членов «Союза спасения». Разногласия по тактическим

вопросам (по поводу правильных «способов действия»), сознание необходимости перешагнуть за рамки узкого круга офицеров-заговорщиков привели к самоликвидации Союза в конце 1817 г.

«Союз благоденствия». В январе 1818 г. в Москве возникла новая тайная организация декабристов — «Союз благоденствия», члены которого были озабочены, прежде всего, главной идеей — создать благоденствие России, то есть свободное и процветающее отечество. Это была более широкая по составу организация, в нее входило около 200 человек. Она имела свой устав («Зеленая книга») и программу конкретных действий. На первое место выдвигалась задача формирования «общественного мнения», которое декабристы считали важнейшей движущей силой социально-политического переустройства России. С этой целью члены Союза принимали активное участие в различных легальных обществах (Вольном обществе любителей российской словесности, Обществе для заведения ланкастерских училищ и др.), занимались просветительской и благотворительной деятельностью.

«Союз благоденствия» был строго централизованной организацией. Руководство осуществлялось Коренной управой, куда входили А.Муравьев, С.Трубецкой, М.Муравьев, С.Муравьев-Апостол, Н.Муравьев, П.Пестель, М.Орлов, Д.Якушкин, Н.Тургенев и др., всего около 30 человек.

Все годы существования Союза в нем не прекращались острые дискуссии по вопросам программы и тактики. В январе 1820 г. в Петербурге состоялось совещание Коренной управы Союза, на котором Пестель выступил с докладом на тему о том, какое правление надлежит предпочесть в стране. Большинство участников совещания высказались за введение в России республиканской формы правления. Однако и после совещания многие декабристы выступали не за республику, а за конституционную монархию. Раскол в среде Союза все более углублялся и обострялся.

Росту радикальных настроений среди декабристов способствовали солдатские волнения 1820 г. в лейб-гвардии Семеновском полку, что создало у ряда членов Союза преувеличенное представление о готовности армии к выступлению, а также события 1820-1821 гг. в Испании, где армия действительно была главной силой переворота. В их среде все более укреплялось убеждение в необходимости насильственных мер для уничтожения самодержавия и крепостничества и в том, что без тайной организации этот переворот, который мыслился исключительно как военное восстание, невозможен.

Раскол внутри Союза фактически поставил его на грань кризиса. В 1821 г. новый съезд «Союза благоденствия» в Москве принял решение о

его формальном самороспуске и создании новой более конспиративной организации.

Южное и Северное общества. Однако Тульчинская управа Союза на юге, в районе расположения второй армии на Украине, не согласилась с решением Московского съезда и постановила «общество продолжать» на основе петербургских республиканских решений 1820 г. Весной 1821 г. и было основано в Тульчине Южное общество декабристов, сразу принявшее республиканскую программу и тактику военного восстания.

Вновь основанное общество разработало на следующем заседании свою организационную структуру и выбрало Директорию, в которую вошли П.И.Пестель, А.П.Юшневский и «северянин» Н.М.Муравьев, не присутствовавший на собрании. Никита Муравьев призван был осуществлять связь между северными и южными декабристами. В составе Южного общества имелось три управы: Тульчинская, Каменская и Подольская. Для обсуждения всех возникающих принципиальных теоретических вопросов, а также для разрешения текущих дел во вновь образованном обществе было положено периодически созывать съезды его руководящих членов.

Первый съезд руководителей Южного общества состоялся в Киеве в 1822 г. На съезде, в частности, был заслушан доклад Пестеля об основных началах его конституционного проекта («Русская правда»). Он явился самым важным моментом Киевского съезда. После бурного обсуждения доклада Пестеля было решено дать членам общества целый год для обдумывания изложенной программы, которую предполагалось рассмотреть и принять в целом на съезде руководителей организации в начале 1823 г.

Осенью 1822 г. в Петербурге возникло Северное общество декабристов. Оно было создано инициативной группой прежних членов тайного общества, в которую, помимо Никиты Муравьева, входили бывшие основатели «Союза спасения»: С.П.Трубецкой, М.С.Лунин, И.Пуцин, Е.П.Оболенский, Н.И.Тургенев и некоторые другие. Северное общество, так же как и Южное, имело ряд управ — отделений в гвардейских полках столицы. Во главе общества стояла Дума из трех человек — Н.Муравьева, С.Трубецкого и Е.Оболенского.

Южное и Северное общества активно привлекали новых членов, разрабатывали и обсуждали конституционные проекты (южане — «Русскую правду» П.И.Пестеля, северяне — «Конституцию» Н.М.Муравьева), а также планы совместного выступления. Продолжались споры сторонников республики со сторонниками конституционной монархии. Среди южан преобладали республиканские настроения, у северян — радикальные настроения заметно усилились после выступления осенью 1823 г. в члены общества К.Ф.Рылеева. В вопросах тактики оба общества делали ставку на

«военную революцию» — восстание армии, под руководством членов тайных обществ. Из опасения новой «пугачевщины» декабристы стремились действовать во имя народа, но без народа, уделяя основное внимание пропаганде, прежде всего среди офицеров и сознательно отказываясь в большинстве своем от пропаганды среди солдат.

Наряду с Северным и Южным обществами и независимо от них в 1823 г. сложилось «Общество соединенных славян» с центром в г.Новгород-Волынский. Основателями общества были братья Петр и Андрей Борисовы и поляк Юлиан Люблинский. Среди членов нового общества — В.А.Бечаснов, П.Ф.Выгодский, И.И.Горбачевский, И.И.Иванов и др., всего более 50 человек. Большинство членов общества принадлежало к младшему офицерству: это были юнкера, подпрапорщики, прапорщики и т.п., в большинстве случаев из малоимущих дворян, подчас совсем разорившихся. Целью «Общества соединенных славян» было объединение всех славянских народов в одну демократическую федеративную республику. Каждый из объединяемых славянских народов должен был иметь особую конституцию, отвечающую его национальным традициям и местным условиям. В центре федерации основывалась столица великого славянского федеративного Союза. Революцию «славяне» считали движением народных масс и полагали необходимым опереться именно на народ. В 1825 г. «Общество соединенных славян» вошло в состав Южного общества как его Славянская управа.

Конституционные проекты декабристов. В среде декабристов были созданы важнейшие программные политические документы — «Конституция» Никиты Муравьева и «Русская правда» Павла Пестеля.

По «Конституции» Н.Муравьева крепостное право в России немедленно уничтожалось. «Раб, прикоснувшийся к земле русской, становится свободным», — гласила «Конституция». В последнем, тюремном, варианте этого документа сказано: «Помещичьи крестьяне получают в свою собственность дворы, в которых они живут, скот и земледельческие орудия, в оных находящиеся, и по две десятины на каждый двор для оседлости их». Значительная доля земли помещиков фактически оставалась в их распоряжении. За государственными и удельными крестьянами закреплялись те наделы, которыми они пользовались.

Муравьев представлял будущую Россию конституционной монархией и федерацией. Федеративные единицы назывались «державами» и «областями», и в каждой из них должна была быть своя столица. Намечалось создать всего 13 держав (в том числе Камскую державу со столицей в Казани) и 2 области.

Законодательная власть, по конституции Муравьева, должна была принадлежать двухпалатному парламенту, который назывался Народным вече. Исполнительная власть вручалась наследственному императору, который считался «верховным чиновником Российского государства». Император в сущности не имел никакой законодательной власти. Он имел право лишь отсрочить введение закона, возвратив законопроект для вторичного рассмотрения. Император получал большое жалованье — 8 млн. рублей в год. Судебная власть осуществлялась специальным органом — Верховным судилищем.

В «державках» также должна была существовать двухпалатная система. Законодательная власть в каждой «державке» принадлежала законодательному собранию — Державной думе. Державы делились на уезды. Начальник уезда (тысяцкий), как и прочие администраторы, выбирался населением.

«Конституция» Муравьева предусматривала для избирателей довольно высокий имущественный ценз. Каждый избиратель должен был иметь движимое или недвижимое имущество стоимостью в 500 рублей серебром. Лица, избираемые на общественные должности, должны были обладать еще более высоким имущественным цензом. Так, от областного судьи требовалось иметь имущество не менее чем на 15 тыс. рублей серебром, а от члена верхней палаты Народного вече (Верховной думы) — даже на 60 тыс. рублей. Предполагалось, что это сможет оградить страну от взяточничества и лихоимства.

«Конституция» Н.Муравьева по существу являлась либерально-демократическим проектом социально-политического преобразования России. При определенных условиях он вполне мог быть реализован мирным, реформаторским путем без жестких революционных потрясений. Проект во многом учитывал реальную российскую действительность.

Однако «Конституция» Н.Муравьева не была идеологическим документом всего Северного общества в целом. Она являлась итогом длительного и самостоятельного труда лишь одного из членов этого общества. Проект Н.Муравьева вызвал бурное обсуждение, но принят он не был. Слишком велики были разногласия между различными политическими настроениями в среде общества.

В противоположность Пестелю северяне в большинстве своем не признавали необходимость революционной диктатуры временного правительства. Они предполагали, свергнув самодержавие, собрать Учредительное собрание и предложить ему на обсуждение и окончательное решение заранее выработанную конституцию.

По «Русской правде» Павла Пестеля, крепостное право в России немедленно уничтожалось, и все граждане уравнивались в правах. Объявлялось, что крепостное право «есть дело постыдное, противное человечеству» и «дворянство должно немедленно отречься от гнусного преимущества обладать другими людьми».

Самодержавие, по «Русской правде», также уничтожалось. Революционная Россия становилась республикой. Пестель не признавал федеративного принципа, по его проекту Российская республика была единой и неделимой. В стране устанавливался однопалатный парламент — Народное вече, имевшее законодательную власть. Исполнительная власть принадлежала пяти лицам, избранным Народным вече на пять лет; они составляли Державную думу. Ежегодно выбирался один новый член Державной думы, и один, чей пятилетний срок уже истек, выбывал из ее состава. Каждый год новым президентом Российской республики становился тот член Державной думы, который пребывал в ее составе пятый, последний год своего срока. Таким способом Пестель думал осуществить в России власть народа. Он признавал «неоспоримое право» каждого гражданина участвовать в государственных делах.

Пестель предложил в будущей России разделить в каждой волости землю на две половины — общественную и частную. Первая, общественная, половина, которую нельзя ни продавать, ни дарить, ни закладывать, станет источником необходимого продукта, будет удовлетворять основную нужду в питании народа, а вторая сделается источником «изобилия», будет давать излишки сверх необходимого. Каждый, кто желал заняться земледелием, имел право получить определенный земельный надел из первой, общественной, половины земли. Это положение должно было гарантировать граждан России от нищенства, голода, пауперизма. Для создания общественного земельного фонда Пестель считал необходимым безвозмездно конфисковать половину земли крупнейших помещичьих имений (10 тыс. десятин и более), у других помещиков половина земли также отбиралась, но за нее давалась определенная компенсация в виде денег или земли где-нибудь в другой волости, с тем, однако, условием, чтобы общее количество десятин у таких землевладельцев не превышало 5 тыс. Таким образом, помещичье землевладение (при полном уничтожении крепостного права) все же частично сохранялось.

Вторую, частновладельческую, половину земли можно было, по замыслу Пестеля, покупать, продавать, закладывать, дарить. Тут могут находиться как частные имения, так и казенная земля. Каждый россиянин, желающий иметь свое земельное хозяйство, мог прикупить себе землю из этого фонда.

Согласно «Русской правде», политические права принадлежали всем гражданам России «без всякого изъятия». Каждый мог избираться депутатом и быть избранным в депутаты. Каждый мог занять любую выборную должность в государстве, это зависело только от его личных достоинств и решения избирателей. В конституционном проекте Пестеля не существовало ни имущественного ценза, ни ценза грамотности, ни ценза оседлости. Каждый, кому исполнялось 18 лет, получал политические права.

Проект Пестеля декларировал основные свободы: свободу печати, вероисповедания, полную свободу занятий для населения. Он провозглашал и основной буржуазный принцип — священное и неприкосновенное право собственности.

Пестель был противником Учредительного собрания. «Русская правда» вводилась силой диктатуры революционного правительства. Текст ее, по мысли Пестеля, был обязательным «наказом» временному революционному правительству, облаченному диктаторской властью. Конституционный проект Пестеля подробно обсуждался на съездах главных деятелей Южного общества. «Русская правда» — важнейший программный документ всего Южного общества, а не только одного Пестеля. Он явился отражением наиболее радикальных и экстремистских настроений в среде декабристов. Его реализация и, прежде всего, раздел собственности и власти, несомненно, могла вызвать сильнейшее социальное потрясение в России, чреватое самой настоящей гражданской войной.

План действий. Ввиду отсутствия у декабристов единого координирующего центра особенно остро стоял вопрос о необходимости выработки общей политической платформы, а также единого плана действий по ее реализации.

Весной 1824 г. Пестель прибыл в Петербург для обсуждения программы совместных действий. Он настаивал на объединении «Северного» и «Южного» обществ, принятии всеми членами проекта «Русской правды». Проект вызвал бурные споры у «северян». Часть их являлась сторонниками «Конституции» Муравьева, часть, во главе с К.Ф.Рылеевым, отстаивала республиканское правление. Однако и тех, и других отпугивали более всего диктаторские планы главы «Южного общества». Даже Рылеев находил, что Пестель «человек опасный для России». Переговоры, но уже минуя Пестеля, от имени Северного общества продолжил С.Трубецкой в Киеве с другим руководителем Южного общества С.Муравьевым-Апостолом. На этот раз переговоры увенчались успехом: окончательно решено выступать только совместно, была принята идея республиканской конституции. Совместное вооруженное выступление было намечено на лето 1826 г. Однако история приблизила его сроки.

Выступать декабристам пришлось раньше, чем они предполагали. 27 ноября 1825 г. в Петербурге стало известно о смерти императора Александра I в Таганроге. Войска и Сенат принесли присягу Константину Павловичу, не зная о его отречении. Николай I назначил переприсягу на 7 часов утра 14 декабря 1825 г. Этим междуцарствием и решили воспользоваться члены «Северного общества». Кроме того, в июле-ноябре 1825 г. правительство получило серию доносов о деятельности декабристов, и на Юге уже начались аресты (13 декабря в Тульчине был арестован Пестель).

Начиная с 27 ноября, на квартире К.Ф.Рылеева проходили совещания по выработке плана восстания. В соответствии с ним предусматривалось рано утром 14 декабря вывести на Сенатскую площадь войска под командованием офицеров-декабристов, не допустить присяги Сената Николаю I, «добром» или под угрозой оружия заставить сенаторов издать «Манифест к русскому народу» (черновик этого манифеста был найден при аресте С.Трубецкого), объявить в нем об «уничтожении бывшего правления» (то есть самодержавия); об учреждении Временного революционного правительства; ликвидации крепостного права, рекрутчины, сложении подушной подати и недоимок; введении свободы печати, занятий, вероисповедания, гласного суда. Военным руководителем восстания («диктатором») декабристы избрали князя С.П.Трубецкого, начальником штаба — князя Е.П.Оболенского. Организаторы выступления рассчитывали увлечь за собой лейб-гвардии Гренадерский, Измайловский, Московский и Финляндский полки, Гвардейский экипаж и Конно-пионерный полк (всего до 6 тыс. штыков и сабель). Часть восставших под началом А.И.Якубовича должна была захватить Зимний дворец и арестовать царскую семью, отряд под командованием А.М.Булатова должен был занять Петропавловскую крепость. В день выступления планировалось убить Николая I.

14 декабря 1825 г. Намеченный план в большей своей части выполнен не был. С раннего утра 14 декабря офицеры-декабристы вели агитацию среди солдат и матросов Петербургского гарнизона, убеждая их не присягать Николаю I. Около 11 часов утра из казарм на Сенатскую площадь вышла часть Московского полка (свыше 600 чел., командиры А.А. и М.А.Бестужевы и Д.А.Щепин-Ростовский), однако, к этому моменту сенаторы уже приняли присягу и разошлись. «Диктатор» Трубецкой на площадь не явился, и восставшие остались без руководителя. Позже на площадь прибыли Гвардейский экипаж (1100 чел., во главе с Н.А.Бестужевым и А.П.Арбузовым) и Гренадерский полк (1250 чел., под командованием А.Н.Сутгофа и Н.А.Панова). Московцы и гренадеры построились в каре близ памятника Петру I, Гвардейский экипаж — колонной к атаке.

Собравшиеся в районе площади десятки тысяч горожан выражали сочувствие восставшим. Правительственные войска (около 12 тыс. штыков и сабель, 4 артиллерийских орудия) постепенно окружили площадь и попытались разогнать восставших атакой кавалерии. Но ни атака, ни попытки уговорить бунтовщиков сдаться не принесли желаемого результата (петербургский генерал-губернатор М.А.Милорадович был смертельно ранен П.Г.Каховским, который утром этого дня отказался убить Николая I). Около 3 часов дня восставшие избрали «диктатором» Оболенского.

С наступлением сумерек, в пятом часу дня, Николай I решился открыть огонь: семь картечных выстрелов (один поверх голов и шесть — в упор) рассеяли восставших, оставив на площади окровавленные тела. Попытка М.А.Бестужева построить бегущих солдат на льду Невы и захватить Петропавловскую крепость также не удалась. К 5 часам восстание было полностью подавлено. По официальным данным, 14 декабря было убито около 80 и ранено около 60 человек. Вечером того же дня начались аресты участников восстания.

29 декабря 1825 г. в районе Белой Церкви на Украине началось восстание Черниговского полка под руководством членов Южного общества. Однако и здесь властям удалось не допустить присоединения к восставшим других частей, где служили офицеры-декабристы. Колонна Черниговского полка 3 января 1826 г. была встречена отрядом правительственных войск и рассеяна картечным огнем.

Суд над декабристами. Аресты членов обществ продолжались до середины апреля 1826 г. Для расследования дела о «возмущении» в Петербурге был создан Следственный комитет, который работал под постоянным наблюдением императора. К следствию привлечены 579 лиц, причастных к тайным обществам, из них 316 человек арестованы, 289 человек признаны виновными, 121 человек предан Верховному уголовному суду. В июле 1826 г. суд приговорил 5 декабристов — П.И.Пестеля, К.Ф.Рыльева, С.И.Муравьева-Апостола, М.П.Бестужева-Рюмина и П.Г.Каховского — к смертной казни, и вскоре они были повешены на валу Кронверка Петропавловской крепости.

По всем процессам декабристов в Сибирь на каторгу и в ссылку были отправлены 124 человека, многие разжалованные в рядовые — в действующую армию на Северный Кавказ. В 1839 г. отбывшие каторгу были обращены на поселение. На поселении в Сибири декабристы организовывали школы, занимались частной педагогической деятельностью, научными (в том числе краеведческими) исследованиями, пользовались большим моральным авторитетом в сибирском обществе. В 1856 г. оставшиеся в жи-

вых были амнистированы императором Александром II: им дозволялось вернуться в Европейскую Россию (без права жительства в столицах). Главным делом для многих из них стала работа над мемуарами, которые продолжают оставаться бесценными источниками для изучения истории движения декабристов.

§ 2. Демократические кружки второй половины 20-40-х годов

Разгром декабристов и последовавшие за этим репрессивные меры правительства Николая I бесспорно значительно ослабили освободительное движение среди передовой интеллигенции России, но не заглушили мысль. Осмыслению подвергались главным образом три проблемы: уроки декабристов, их сильные и слабые стороны, причины поражения; новейшие теории западноевропейских философов, социалистов, экономистов (Гегеля, Фихте, Канта, Сен-Симона, Фурье и др.); историческая судьба России — ее прошлое, настоящее и будущее.

Так как при Николае I было категорически запрещено публичное обсуждение любых социально-политических вопросов (сам император предпочитал обсуждать их исключительно в создаваемых им же секретных комитетах), то споры проходили в неформальной обстановке. Относительно свободное обсуждение таких вопросов велось и в дворянских домах, и в кабинетах профессоров, и даже в аристократических салонах. Но, конечно, наиболее радикальная, наиболее оппозиционная господствующим (правительственным) точкам зрения постановка острых вопросов наблюдалась в демократических кружках, которые во второй четверти XIX в. создавались в Москве, Петербурге, а также в крупных провинциальных центрах. Эти кружки в значительной своей части состояли из учащейся, главным образом студенческой, молодежи, в том числе и из разночинцев.

Как правило, такие кружки не доходили до организационного упорядочения, не были откровенно нелегальными, не имели четкой позитивной программы действий, а возникали совершенно стихийно вокруг своеобразных лидеров, по своим умственным, деловым, волевым качествам способных руководить, спланировать, выдвигать ценные идеи для коллективного обсуждения.

Кружок студентов Критских. Лучшие представители оппозиционно настроенной части студенчества рассматривали себя прямыми продолжателями дела декабристов. Именно так понимала свое назначение и группа молодежи, объединившаяся вокруг трех братьев Критских (Петра, Михаила и Василия), сыновей мелкого чиновника, воспитанников Московского университета. Кроме 6 участников этого кружка, к следствию по обвине-

нию в «вольномыслии» было привлечено еще 13 лиц, знакомых с Критскими.

Кружок начал складываться в 1826 г. под непосредственным впечатлением от казни декабристов. Большое влияние на формирование радикальных взглядов братьев Критских оказала свободолюбивая поэзия Пушкина и Рылеева. Кружок Критских воспринял политическую программу декабристов, поставив своей целью «изыскивать средства для преобразования государства, ввести конституционное правление». В кружке велись разговоры о необходимости царевубийства и вооруженного переворота, но в отличие от декабристов осуществить свои замыслы они предполагали лишь при активном участии народа. Участники кружка обсуждали планы создания типографии для печатания листовок с обращением к народу, выдвигалась идея создания нелегального журнала. Однако в результате провокации и крайней опрометчивости действий его участников кружок был разгромлен в самом начале своей деятельности.

Расправа, учиненная над участниками кружка Критских, не «образумила» студентов Московского университета, он все больше становился тем идейным центром, к которому устремлялись со всех сторон молодые силы России. В то время роль Московского университета в формировании оппозиционных настроений в студенческой среде страны была особенно велика.

«Литературное общество 11-го нумера». Свое название кружок получил по номеру комнаты студенческого общежития Московского университета, в которой был поселен казеннокоштный студент Виссарион Григорьевич Белинский, будущий выдающийся критик и публицист.

Белинский родился в 1811 г. в крепости Свеаборг (близ Гельсингфорса) в семье военного врача, ставшего по выходе в отставку уездным лекарем в г. Чембаре Пензенской губернии. Белинский окончил там народное училище, затем поступил в Пензенскую мужскую гимназию. Но полного курса не окончил, и в 1829 г. он был зачислен на словесное отделение философского факультета Московского университета (все 3 года учебы числился на 1-м курсе, так как много болел, а также увлеченный литературой и театром пренебрегал занятиями). В университете вокруг Белинского в 1830 г. сложился кружок («Литературное общество 11-го нумера»), большинство участников которого были такие же, как и он, разночинцы, выходцы из среды сельского духовенства и мелкого служилого люда. Члены кружка увлекались историей, философией и особенно литературой. Их советы и критика помогали Белинскому при работе над драмой «Дмитрий Калинин», которая носила резкий антикрепостнический характер. Запрет Московским цензурным комитетом этой пьесы стал одной из причин его ис-

ключения из университета в 1832 г. (формально — «по слабому здоровью» и «по ограниченности способностей»). К тому же Белинский давно был на плохом счету у университетского начальства как инициатор ряда студенческих протестов. После его ухода из университета кружок распался.

Сунгуровское общество. Основателем нового студенческого кружка весной 1831 г. стал Н.П.Сунгуров, бывший воспитанник Московского университета. Кружок был довольно многочисленным (жандармы арестовали по этому делу 26 человек) — студенты, мелкие чиновники и офицеры. По своему характеру это был кружок близких друзей (Ф.П.Гуров, Я.И.Костенецкий, П.А.Антонович, А.Кноблех и др.), связанных единством мировоззрения, общей ненавистью к самодержавию и крепостничеству.

Характерно, что участники кружка рассматривали себя непосредственными преемниками дела декабристов, а сам Сунгуров даже выдавал себя за члена неразгромленной декабристской организации. Целью своей кружок ставил «введение в России конституции». Он обсуждал планы подготовки революционного переворота, для успеха которого необходимо захватить артиллерию, вооружить народ и поднять его на восстание. Восстание должно было завершиться рассылкой воззваний в разные города России с разъяснением его целей и призывом выслать народных представителей в Москву для разработки конституции. Однако деятельность общества Сунгурова была в самом начале пресечена жандармами арестом всех участников.

Студенческий кружок А.И.Герцена и Н.П.Огарева. Кружок сложился осенью 1831 г. из студентов Московского университета. Ядро кружка составили ближайшие друзья Герцена и Огарева — Н.И. Сазонов, Н.М.Сатин, А.Н.Савич, братья В.В. и Д.В.Пассеки, Н.Х.Кетчер и А.К.Лахтин. На собраниях кружка (главным образом в доме Огарева) обсуждение политических проблем чередовалось с дружескими пирушками, пением песен Беранже, декламацией запрещенных стихов А.С.Пушкина и К.Ф.Рыльева. Своеобразным вызовом обществу было и поведение членов кружка. Огарев и Соколовский пели на улице «Марсельезу», а Оболенский и Сатин читали «пасквильные стихи». Однако за юношеской бравадой скрывалось преклонение перед декабристами, «ненависть к всякому насилию, к всякому политическому произволу» (Герцен). В кружке читались и распространялись запрещенные цензурой произведения декабристов, труды западноевропейских философов и политических деятелей, исследования по истории Великой французской революции.

В 1832 г. Герцен, Огарев и их друзья провели сбор средств в пользу лиц, осужденных по Сунгуровскому делу. С конца 1832 г. основное внима-

ние членов кружка сосредоточилось на изучении трудов французского социалиста Сен-Симона и его последователей. В это же время возник замысел издания своего альманаха, однако, рукопись не была пропущена цензурой. В 1834 г. Герцен, Огарев, Сатин и Лахтин были арестованы по «Делу о лицах, певших в Москве пасквильные песни» и после 9-месячного заключения по Высочайшему повелению сосланы на службу в отдаленные губернии. Кружок прекратил существование.

Кружок Н.В.Станкевича. Кружок окончательно сложился к 1833 г. В него входили Я.М.Нестеров, М.А.Бакунин, В.Г.Белинский, К.С.Аксаков, Т.Н.Грановский, И.П.Клюшников, С.М.Строев и др. По своей политической направленности это был довольно умеренный кружок. Больше всего внимания в нем уделялось изучению философских систем — Шеллинга, Канта, Фихте и особенно Гегеля, который был кумиром кружка. В нем шла большая теоретическая работа, поиски идейных основ жизни и деятельности. Философские искания в кружке Станкевича носили необычайно острый, страстный характер, что нередко приводило к серьезным размолвкам. Сам Станкевич, не принимая русской действительности, решительно отвергал и революционный путь ее изменения, считая единственно возможным путь нравственного перевоспитания народа, мирного просветительства. После отъезда Станкевича за границу осенью 1837 г. кружок прекратил свое существование.

Петрашевцы. Во второй половине 1840-х годов самым выдающимся и знаменитым кружком стал кружок, основанный Михаилом Васильевичем Буташевич-Петрашевским. Он родился в 1821 г. в среднепоместной дворянской семье. Его отец был крупным врачом, лечившим царских сановников. После окончания в 1839 г. Царскосельского лицея, где уже проявились его оппозиционные взгляды (за что, кстати сказать, его выпустили из учебного заведения с самым низким чином — коллежского регистратора), он в 1840 г. был принят на службу в Министерство иностранных дел переводчиком. Одновременно Петрашевский стал посещать вольнослушателем лекции на юридическом факультете Петербургского университета, который окончил в 1841 г. экстерном со степенью кандидата. Таким образом, это был хорошо образованный по тому времени человек, имевший за плечами два высших учебных заведения.

1840-1843 гг. заняты интенсивной умственной деятельностью. Очевидно, именно в эти годы он хорошо изучил труды французских социалистов Сен-Симона и Фурье, английского социалиста Р.Оуэна, а также книги немецкого философа-материалиста Л.Фейербаха. Петрашевскому удалось составить замечательную библиотеку из трудов социалистов и демократов. Произведения Сен-Симона и особенно Фурье буквально захватили его во-

ображение и, прежде всего, их обоснование идеалов социализма (общественная собственность, коллективный труд, справедливое распределение доходов, социальное равенство всех членов общества и т.п.), а также их резкая и остроумная критика феодальных и буржуазных систем и нарисованные ими картины свободного труда в будущих больших коммунах (фалангах).

Материалист и социалист по убеждениям, Петрашевский решил посвятить себя «служению человечеству и стремлению ко всеобщему благу». С большой энергией и целеустремленностью он начинает вести пропаганду социалистических идей среди столичного чиновничества, офицерства, студенчества. К 1844 г. вокруг Петрашевского образовался определенный круг лиц, среди которых литераторы М.Е.Салтыков, В.А.Энгельсон, А.П.Баласогло, А.В.Ханыков, В.А.Милютин и ряд других представителей передовой интеллигенции, объединенных общностью убеждений, острой заинтересованностью в осмыслении коренных проблем российской действительности, поисками способов их разрешения.

Постоянные же собрания относительно большой группы участников начались с осени 1845 г. Очевидно, с самого начала они приняли просветительский и социалистический характер. Петрашевский активно пропагандировал там принципы учений западноевропейских социалистов, особенно Фурье. Собрания происходили в квартире Петрашевского. Начинались они довольно поздно — после 9-10 часов вечера и заканчивались глубокой ночью. Хозяин отличался радушием и хлебосольством. Лакеев и официантов за ужином не полагалось, и гости сами себя обслуживали. Такой демократизм создавал непринужденную и дружескую обстановку для бесед, в миниатюре за ужином образовывалась как бы столовая фурьерского фаланстера.

Среди посетителей квартиры Петрашевского, кроме названных выше, можно было видеть В.Н.Майкова, Р.Р.Штрадмана, Ф.М.Достоевского, А.Н.Плещеева, Аполлона Григорьева и др. В 1844-1847 гг. на собраниях Петрашевского бывало до 20-30 человек. Это не было тайное политическое общество, сами собрания были в то время неорганизованны и неупорядочены, однако, разговоры зачастую носили оппозиционный к существующему режиму характер.

В это же время петрашевцы предприняли и ряд практических шагов. Показателем степени зрелости теоретических взглядов членов этого кружка и их стремления перейти к широкой политической пропаганде было их участие в энциклопедическом справочнике «Карманный словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка». Словарь был задуман в 1844 г. второстепенным литератором и книгоиздателем Н.С. Кириловым, артилле-

рийским штабс-капитаном, научно-образовательный уровень которого не был, видимо, достаточно высок, и поэтому реальным руководителем, научным редактором и автором основных статей первого тома (выпуска) словаря стал В.Н.Майков. Его статьи — «Авторитет», «Анархия», «Деспотизм» и «Демократия» и многие другие содержали весьма радикальные социально-политические и философские суждения. Первый выпуск словаря состоялся в 1845 г., и тогда же началась подготовка второго выпуска, главным редактором и автором большинства его статей явился Петрашевский. Статьи этого тома — «Натуральное состояние», «Овеннизм», «Органическая эпоха», «Обскурантизм», «нация», «Оппозиция» и др. — представляли собой откровенную пропаганду социалистических идей, смелую критику современного социально-политического устройства России, критику самодержавия и крепостничества. Второй выпуск словаря был опубликован в 1846 г. Около 400 его экземпляров разошлось немедленно (общий тираж был 2000). И только тогда власти спохватились и приостановили продажу этой книги. Однако эта история, как ни странно, совершенно не коснулась первого выпуска, и он до 1849 г. свободно продавался и распространялся по России. Выход двух первых выпусков словаря был воспринят современниками как чудо. В них, хотя и в иносказательной форме, настойчиво проводилась главная мысль — необходимость для России ликвидации самодержавия и крепостничества. Издание словаря явилось важнейшим практическим делом петрашевцев.

Другим практическим делом стало создание библиотеки с подбором книг исключительно определенного направления и главным образом иностранных изданий. По предложению самого Петрашевского, она стала собираться основательно, по-видимому, с 1845 г. Была устроена среди членов кружка складчина (от 15 до 30 руб. серебром), и Петрашевский через знакомых книгопродавцев стал выписывать массу зарубежной книжной продукции. Больше всего книг приобреталось по истории социалистических учений, по истории революционного движения и борьбы за политические свободы, по вопросам политической экономии. Преобладали сочинения Фурье, Луи Блана, Сен-Симона, Прудона, А.Смита, Сисмонди и т.п. Эти книги читались почти всеми участниками кружка Петрашевского.

В зиму 1847-1848 гг. на «пятницах» Петрашевского стало появляться довольно много народу. Помимо прежних посетителей постоянными участниками вечеров стали Н.А.Спешнев, С.Ф.Дуров, А.И.Пальм, братья Дебу, П.А.Кузьмин и др. Из числа названных лиц Н.А.Спешнев, выходец из богатой помещичьей семьи, только что вернувшийся из-за границы, сыграет особенно значительную роль в истории кружка.

Революционные события в Европе 1848 г. еще более возбудили интерес передовой молодежи к социалистическим учениям, «старейшим пропагатором» которых в России называл себя Петрашевский. Почти ежедневно, по пятницам, происходят на квартире Петрашевского многолюдные и острые дискуссии. С осени 1848 г. по предложению руководителя кружка выступления по пятницам заранее намечаются и готовятся. Спешнев предложил выбирать на каждом заседании председателя, который бы давал слово выступающим и следил за порядком, пользуясь колокольчиком. Докладчику задавали вопросы, а затем происходило обсуждение (впоследствии следователь особенно упорно задавал всем арестованным петрашевцам вопрос: «Был ли колокольчик?»).

Темы, выносимые на публичное обсуждение, были весьма острые и актуальные: о крепостном праве, о гласном судопроизводстве, о свободе книгопечатания, о политическом устройстве России, о современных общественно-политических учениях, вопросы религии, социалистическая система Фурье.

Кульминационная вершина всех собраний у Петрашевского — «пятница» 1 апреля 1849 г., на которой наиболее остро обсуждался вопрос о положении крепостных крестьян. С большой речью выступил В.А.Головинский (молодой правовед, чиновник Министерства юстиции). На первое место он поставил освобождение крепостных, которое возможно двумя путями: первый — освобождение крестьян с землей и без выкупа должно совершаться правительством с ущемлением прав помещиков и с применением в случае нужды военной силы; второй — крестьяне сами должны освободить себя, в переходный период может быть установлена власть революционной диктатуры. Таким образом, впервые при правлении Николая I в публичном собрании прозвучала политическая угроза: «Немедленно освобождайте крестьян с землей и без выкупа, иначе они сами себя освободят!»

Вокруг кружка Петрашевского образовалось немало более частных кружков. Таковыми были кружки В.Н.Майкова-В.А.Милютина, С.Ф.Дурова-А.И.Пальма, Н.А.Момбелли, А.Н.Плещеева, Н.С.Кашкина. Если в кружке Кашкина особый интерес участников вызывали проблемы философские, политэкономия и социалистические учения, то собрания по субботам у Дурова, начавшиеся с марта 1849 г., объединяют преимущественно литераторов, в числе которых был и Ф.М.Достоевский.

Весьма колоритной фигурой среди петрашевцев был Н.А.Спешнев, который с 1847 г. стал посещать кружок Петрашевского, а затем вечера у Дурова-Пальма, Плещеева, Кашкина. Это был представитель крайне левого, экстремистского крыла петрашевцев. Он явился сторонником создания

тайного революционного общества, ратовал за немедленное освобождение крепостных крестьян, считал, что преобразования в России можно осуществить лишь революционным путем, то есть всероссийским восстанием. Однако его идеи разделяли лишь немногие. Основная часть петрашевцев стояла на позиции умеренных либеральных демократов. Они учитывали трагический опыт декабристов и осуждали узкокружковую политическую борьбу, авантюрные революционные акции без опоры на народ, который в свою очередь крайне нуждался в просвещении и образованности.

подавляющее большинство петрашевцев в соответствии со своими демократическими идеалами отвергало самодержавный строй. К личности императора Николая I было тоже весьма отрицательное отношение. Были даже предложения о цареубийстве. Однако более спокойные участники кружков ограничивались планом немедленной изоляции — при народном восстании — всей правящей верхушки. Пафос радикальной социально-политической деятельности приобретал у петрашевцев международный характер: они мечтали о союзах в борьбе за освобождение народов Кавказа, Сибири, поляков, украинцев, финнов и других народов. Продолжая традицию декабристов, петрашевцы выдвигали республиканский идеал политического устройства России, допуская как временное, переходное состояние конституционную монархию. Будущая республика мыслилась ими как федерация автономных и самоуправляющихся общин при равенстве всех народов, населяющих Российскую империю. Радикальное крыло петрашевцев мыслило эту республику без сословий. Основную форму своей практической деятельности петрашевцы видели в широкой пропаганде и распространении социалистических идей в обществе и народе.

Из всех учений социализма петрашевцы признавали лучшим и истинным учение Шарля Фурье. Социализм в целом рассматривался ими как конечный результат современного философского мышления, как «реакция духа человеческого». Мысль Фурье о естественных правах человека была глубоко созвучна петрашевцам, искавшим в социальных учениях Запада решение насущных вопросов русской жизни.

Не случайно, последним значительным действием петрашевцев был обед, устроенный 7 апреля 1849 г. кружком Кашкина по случаю дня рождения Фурье. Выступивший на обеде Петрашевский сказал: «Мы осудили на смерть настоящий быт общественный, надо приговор наш исполнить».

Однако петрашевцы не успели реализовать свои замыслы. Об их деятельности систематически доносил провокатор Антонелли. 22 апреля 1849 г. начались аресты, а на другой день Николай I назначил «Секретную следственную комиссию». По подозрению в принадлежности к кружку Петра-

шевского в списки комиссии было занесено 252 человека, к следствию привлечено 122, военному суду предано 28 человек. «Заговор идей» — так была определена комиссией деятельность петрашевцев, которая расценивалась как опаснейшее государственное преступление. 21 человек был приговорен к смерти. И хотя смертный приговор был «милостиво» заменен в последний момент Николаем I каторгой и ссылкой, царь не отказал себе в удовольствии подвергнуть осужденных трагическому фарсу приведения приговора в исполнение. Расстрел был публично инсценирован 22 декабря на Семеновской площади столицы, куда осужденные были привезены из Петропавловской крепости. Они пережили весь ужас предстоящей казни.

§ 3. Славянофильство и западничество

Начиная с 40-х годов XIX в. в русской общественной жизни оформляются новые направления — славянофильство и западничество.

Славянофильство. В русском литературном языке, в общественной практике середины XIX в. термин «славянофильство» имел двойное значение: им обозначалось как славянолюбие (то есть любовь к славянам, неравнодушие к их прошлому и настоящему, преувеличенная восторженная преданность их культурным и политическим интересам), так и течение русской мысли, представленное И.В. и П.В.Киреевскими, К.С. и И.С.Аксаковыми, А.И.Кошелевым, Ю.Ф.Самариным, Д.А.Валуевым и их единомышленниками. Последние вошли в историю как истинные славянофилы (именно они имеются в виду в данном параграфе).

Зарождение славянофильства относится к зиме 1838-39 гг., когда в литературных салонах Москвы произошел обмен посланиями между А.С.Хомяковым («О старом и новом») и И.В.Киреевским («В ответ А.С.Хомякову»). В статье Хомякова были впервые изложены не только историко-философские, но и основополагающие социально-политические воззрения славянофилов, а именно: вера в особый путь русского исторического развития и связанное с ней убеждение, что именно Россия призвана исполнить особую миссию по отношению к Западной Европе; внимание к народу как главному деятелю истории; признание важного значения общественного мнения; интерес к прошлому и настоящему славянских народов.

Называя достоинства Древней Руси, которые следует воскресить, Хомяков не столько следовал идеальным представлениям о прошлом, сколько перечислял преобразования, необходимые николаевской России: «грамотность и организация в селах»; суд присяжных, суд словесный и публичный; отсутствие крепостного права, «если только можно назвать правом такое наглое нарушение всех прав, равенство, почти совершенно, всех сословий, «в которых люди могли переходить все степени службы го-

сударственной и достигать высших званий и почестей»; собрание «депутатов всех сословий для обсуждения важнейших вопросов государственных»; свобода церкви. Как видим, это была новая программа русского либерализма эпохи его зарождения.

К 1843-1844 гг. в Москве сложился славянофильский кружок, где ведущую роль играли А.С.Хомяков, И.В.Киреевский, Д.А.Валуев, П.В.Киреевский, К.С.Аксаков. Возникновение кружка было крупным событием русской общественной жизни. Славянофилов насчитывалось немного, но они были видными, литературно одаренными представителями дворянской интеллигенции, чье участие в идейной борьбе было ярким, чьи убеждения были самостоятельны и оригинальны, а общественная позиция — принципиальна. Общие учено-литературные интересы сплачивали славянофилов, узы родства и давней дружбы обеспечивали кружку внутреннее единство, которое, в свою очередь, придавало заметную со стороны согласованность выступлениям его членов.

Славянофильский кружок был совершенно уникален в истории русского либерализма — он смог просуществовать четверть века. Его долгая история — свидетельство не только больших организационных усилий славянофилов, но и умеренности их либеральных убеждений. Осторожность славянофилов редко давала властям повод для вмешательства во внутреннюю жизнь кружка. И все-таки ряд видных участников кружка (Ф.Чижов, Ю.Самарин, И.Аксаков) были арестованы, хотя и ненадолго. Это утвердило за славянофилами значение оппозиции, поставило их под постоянный полицейский надзор (до 1857 г.).

Замечательной особенностью кружка было активное и равноправное участие в его делах женщин — А.П.Елагиной, О.С.Аксаковой, Н.П.Киреевской, М.В.Киреевской, Е.М.Хомяковой и др. Они вели беседы в салонах, спорили, обсуждали политические новости, философские статьи. Они много переводили и переписывали. Нередко через них шел обмен письмами — важнейшее средство поддержания внутреннего единства кружка. Женщины хранили традиции славянофильства, их интерес к вопросам общественным был неподделен.

В 1840-е годы, в ранний период истории славянофильства, общественная деятельность его зачинателей и руководителей имела важное значение, она свидетельствовала о сохранении в среде передового дворянства либеральных настроений. В трудных условиях николаевского царствования славянофилы были хранителями либеральной традиции русского общественного движения, славянофильский кружок играл роль общественно-политической оппозиции правительству.

Вместе с тем, в отношении к политическому устройству России внутри славянофильского кружка всегда существовали достаточно серьезные разногласия. Так, Самарин по своим взглядам был убежденный монархист. Формой правления, достойной России середины XIX в., он считал самодержавие. К формальному ограничению самодержавия, к конституции, он относился отрицательно, выдвигая идею изначальной ограниченности самодержавной власти православными и народными началами, преступать которые правительство не вправе. Кошелев предложил правительству обратиться к опыту земских соборов XVI-XVII вв., возобновление которых стало славянофильской мечтой 1850-х годов. В глазах Кошелева созыв выборных от сословий — альтернатива конституционному ограничению самодержавия, условие внутреннего спокойствия в стране. Совершенно иных политических взглядов придерживался П.Киреевский. Он был убежденным противником самодержавного правления и полицейско-бюрократического строя.

Особенностью славянофильского либерализма являлось неприятие любого насилия, стремление противостоять насилию вообще — и революции «снизу», и революции «сверху». Неприятие насилия — не просто основа славянофильского либерализма, здесь ядро славянофильского мирозерцания.

Знаменитый спор славянофилов и западников о Петре I — спор о революции, о насилии как средстве осуществления политических и социальных преобразований. Славянофилы не отрицали исторической неизбежности петровских реформ. В реформах Петра I они, прежде всего, видели подавление народа государством. Насильственный характер петровских преобразований, насильственный разрыв с предшествующим ходом общественного развития, насильственное подражание Западной Европе подрывали, по мнению славянофилов, возможность особого пути исторического развития России. Петр I внес в ход русской истории элемент насилия, разобшил сословия и стал виновником сословной вражды — вот смысл славянофильской оценки петровских реформ.

Немалое место в исторических размышлениях славянофилов занимает поземельная община, крестьянский мир. Их отношение к сельской общине исключительно положительное. Они всегда гордились своим правом первооткрывателей общины в России. Более того, Хомяков связал постановку вопроса об общине с самим возникновением славянофильства. Община в глазах славянофилов являлась заслоном против «пролетарства», против социалистических и революционных идей. Это был заслон административно-хозяйственный (право каждого общинника на землю и помещицья опека) и нравственно-бытовой (общинное сострадание и взаимопо-

мощь). Поземельная община — гарантия возможности безреволюционного развития России.

Во второй половине 1850-х годов деятели славянофильства сосредоточили свои усилия на подготовке отмены крепостного права. Ю.Самарин, В.Черкасский, А.Кошелев работали в губернских комитетах, Самарин и Черкасский кроме того — в Редакционных комиссиях. В отличие от революционных демократов, славянофилы искренне приветствовали крестьянскую реформу 19 февраля 1861 года.

К середине 60-х годов славянофильский кружок распался, углубились серьезные идейные разногласия среди славянофилов, наступил кризис славянофильской идеологии. К середине 1870-х годов славянофильство изжило себя и перестало существовать как особое направление русского общественного движения.

Помимо самобытной политической доктрины славянофилы оставили огромное духовное наследие: глубокие философские и богословские труды, яркую публицистику, литературно-критические статьи, эпистолярику (более 9000 писем). Русские народные песни, собранные П.В.Киреевским, внесли значительный вклад в фольклористику.

Западничество. Славянофильству идейно противостояло так называемое западничество. Так же как и славянофильство, в русском литературном языке термин «западничество» имел двойное значение: в широком смысле им обозначалось особое мировоззрение, основанное на признании общности России и Западной Европы как нераздельных частей одного культурно-исторического целого; в узком смысле — это одно из направлений русской общественной мысли конца 30-60-х гг. XIX в., противостоящее «патриархальности» славянофилов и официальной идеологии, выразившейся в формуле «православие, самодержавие, народность».

Родоначальником русского западничества считается П.Я.Чаадаев, фигура трагическая в истории отечественной общественной мысли. Случайно оказавшийся не замешанным в деле декабристов, друг А.С.Пушкина и многих из тех, кто 14 декабря 1825 г. оказался на Сенатской площади, Чаадаев мучительно раздумывал о судьбе Родины и в цикле «Философических писем» (начало 30-х годов) подробно изложил свои идеи. Он резко отрицательно относился к историческому прошлому и к современному состоянию России, а в качестве идеала видел историю и культуру западноевропейских народов, западную цивилизацию, включая и католицизм.

Реакция на сочинение Чаадаева, откровенно западнической ориентации, была незамедлительной, причем, с двух сторон. Николай I приказал закрыть журнал «Телескоп», где было опубликовано «Письмо», издателя Н.И.Надеждина сослать на дальний Север, а Чаадаева объявить сумасшед-

шим. Один из идеологов славянофилов П.В.Киреевский резко выступил против «чаадаевщины» — утверждений о неисторичности русского народа, отсутствии у него богатого прошлого. «Ругани над могилами отцов» он противопоставлял «великое откровение воспоминаний», накопленных русским народом за его многовековую историю. Судя по всему, именно этот эпизод открыл историю многолетних мировоззренческих споров между славянофилами и западниками о старой (феодальной) и новой Европе, о старой (допетровской) и новой России и об отношении последней к Западу.

Западническая система ценностей восходила к идеалам итальянских гуманистов эпохи Возрождения, деятелей немецкой Реформации, английских либералов XVIII в., французских просветителей, а также философов Г.Гегеля, И.Канта, И.Фихте, Л.Фейербаха и др.

В конце 30-х - начале 40-х гг. постоянным местом встреч, бесед и споров западников со славянофилами были московские литературные салоны Д.Н.Свербеева, А.П.Елагиной, К.К.Павловой, Аксаковых, Сенявиных и др., а также дружеские кружки, продолжавшие традиции кружка Станкевича. Видными представителями московских западников были В.П.Боткин, Т.Н.Грановский, Е.Ф.Корш, К.Д.Кавелин, Н.Х.Кетчер, М.Н.Катков, П.Н.Кудрявцев, позднее Ф.И.Буслаев, Б.Н.Чичерин, С.М.Соловьев и др.

В Петербурге начала 1840-х гг. западники группировались вокруг В.Г.Белинского. В кружок входили П.В.Анненков, М.А.Языков, Н.Н.Тютчев, Н.А.Некрасов, И.С.Тургенев, И.А.Гончаров и др. В конце 1840-х гг. в Петербурге выделилась еще одна группа западников, известная в обществе как «партия петербургского прогресса», объединявшая главным образом молодых чиновников (братья Д.А. и Н.А.Милютины, И.П.Арапетов и др.). Своеобразным центром западников стал кружок молодых профессоров Петербургского университета, группировавшийся вокруг Кавелина. Свои идеи западники распространяли в печати (их органами фактически стали журналы «Московский наблюдатель», «Отечественные записки», «Русский вестник» и «Атеней», газета «Московские ведомости»), в публичных лекциях (Грановский), на кафедрах университетов (многие западники были профессорами Московского, Петербургского и Харьковского университетов).

В основе мировоззрения западников лежал ряд принципов. Выше всего они ценили человеческую личность, индивидуальность, не поющую в общем «хоре» с народным коллективом, как этого хотели славянофилы, а наоборот, независимую, автономную, суверенную. Западники видели в удовлетворении разумных потребностей отдельной, конкретной личности конечную цель истории. Подобный взгляд на человеческую личность был

неким стержнем, вокруг которого складывались другие понятия, исповедовавшиеся западниками. Это прогресс — постоянное обновление, совершенствование устаревших форм жизни. Это цивилизованность — достаточно высокая степень отчуждения от мира необжитой природы и примитивной гармонии патриархальных коллективов. Цивилизованность ассоциировалась в сознании западника с целым комплексом духовных качеств гуманного человека. Все без исключения западники были противниками крепостного права и горячими сторонниками скорейшего освобождения крестьян. Необходимым условием личной свободы они признавали легальность, лояльность и уважение к праву. Повседневная жизнь должна была быть, по их мнению, безопасной, спокойной, благополучной; в ней, подобно высшим сферам духа, должны царить порядок и гармония.

Для большинства западников характерно критическое отношение к порядкам и социальным отношениям в Западной Европе, государства которой они воспринимали как своеобразный ориентир, но не как предмет для слепого подражания. В Западную Европу они верили не как в святыню, а как в миф. Западники подчеркивали свой интернационализм, чуждались провинциальности, предостерегали от излишнего увлечения самобытностью. Они были горячими сторонниками свободного обмена идеями и культурными достижениями разных народов, включая неевропейские.

Признавая несовершенство существующего в России социально-политического строя, западники расходились в определении путей его изменения. Уже в 40-х годах XIX в. в их среде сложились два направления: радикальное (в отечественной историографии после 1917 г. оно именовалось революционно-демократическим), наиболее яркими представителями которого были А.И.Герцен, Н.П.Огарев, отчасти В.Г.Белинский, и либеральное, объединявшее подавляющее большинство западников. Представители первого направления допускали и оправдывали применение насильственных способов изменения существующего строя, представители второго были сторонниками мирных преобразований исключительно путем реформ. Разногласия между радикалами и либералами обострились в 50-х гг., а в 60-х гг. привели к разрыву между ними.

В период царствования Николая западничество было чисто идейным течением. С началом «эпохи великих реформ» для многих западников открылась возможность активной практической деятельности. Многие теоретические положения западничества стали идеологической основой ряда радикальных и либеральных течений русской общественной мысли.

В целом, и славянофильство и западничество были ранними формами русского либерализма, во многом отличавшимися от зрелых проявлений либерализма конца XIX - начала XX вв.

§ 4. Выступления народных масс

Первая половина XIX в. наполнена многими драматическими событиями народных движений, в которых участвовали помещичьи, удельные и государственные крестьяне, рабочий люд частных и казенных промышленных предприятий, солдаты.

Народные движения в первой четверти XIX в. Основными причинами крестьянских выступлений явились рост феодальных повинностей и наступление помещиков на крестьянскую землю. По неполным данным, всего за 1801-1825 гг. в стране произошло не менее 1018 крестьянских выступлений.

Нередко крестьянские выступления приобретали затяжной характер и длились по несколько лет. В связи с ростом оброка в 1817 г. вспыхнули волнения в имении помещика Кашталинского в Пороховском уезде Псковской губернии. Они длились пять лет и были подавлены вооруженной силой. Резкое увеличение оброка привело в 1817-1819 гг. к выступлению крестьян двадцати деревень в имении помещицы Грибоедовой (матери знаменитого драматурга) в Костромской губернии. Два года жалобы крестьян оставались без ответа. Возбуждение и недовольство нарастало, а когда в 1819 г. был прислан карательный отряд, крестьяне, собравшись толпой в 400 человек, вооружились кольями и топорами, а также 50 ружьями. Жители нескольких деревень отбили у конвоя арестованных «зачинщиков». Вскоре крестьяне располагали уже 300 ружьями и одной пушкой. Только весной 1819 г. сопротивление крестьян было сломлено «силою военного оружия».

С 1819 по 1820 гг. длились волнения крестьян в имении помещика Мещанинова в той же Костромской губернии, охватившие девять соседних деревень. В 1820 г. волнения перекинулись в соседнее имение помещицы Абалдуевой, включив в себя более тысячи крестьян.

С весны 1818 г. широким антикрепостническим движением была охвачена огромная территория Приазовья и Нижнего Поволжья. Оно было вызвано стремлением помещиков к закрепощению переселившихся на степные окраины русских и украинских крестьян, в том числе и многих беглых крепостных из центральных губерний. В движении к 1820 г. участвовало до 45 тысяч крестьян. Во многих деревнях крестьяне отказывались работать на помещика, выбирали себе начальников, оказывали упорное сопротивление усмирительным отрядам. Усмирением крестьян руководил генерал-адъютант А.И.Чернышев. В 256 селениях выступления были подавлены только при помощи военной силы. После подавления волнений к суду привлекли около 400 человек. Расправа была жестокой: многие при-

суждены к телесным наказаниям (кнуту, плетям), сосланы на каторгу и на поселение в Сибирь.

Наблюдались также и выступления рабочего люда, состоявшего из тех же помещичьих и государственных крестьян. Так продолжалась борьба мастеровых Казанской суконной мануфактуры Осокина, которые протестовали против высоких норм выработки, непомерно длинного рабочего дня, издевательств «кровожажущих» мастеров. Потеряв надежду на удовлетворение своих жалоб, суконщики в 1803 г. забастовали. С некоторыми перерывами забастовка продолжалась до 1806 г., когда ряд их требований был удовлетворен хозяином предприятия (снижена годовая норма выработки сукна, повышена «задельная» плата, удалены некоторые мастера). Однако суконщики продолжали борьбу: подавали жалобы высокому начальству, устраивали забастовки и демонстрации протеста на улицах Казани. Забастовки, как правило, продолжались по несколько месяцев.

В 1816 г. протестовали против притеснений со стороны администрации мастеровые Новгородской казенной парусной фабрики. В 1820 г. отказались работать в праздничные дни рабочие Березовского казенного завода в Пермской губернии. Ни уговоры, ни угрозы начальства не помогали. До 3 тысяч мастеровых категорически отказались приступить к работе, пока не выполнят их требования. Избранные ими руководители начали переговоры с администрацией, затем создали свой руководящий орган («мирскую избу»). Выступление было подавлено с помощью воинской команды.

В 1822-1823 гг. волнения распространились на Кыштымские и Каслинские заводы Пермской губернии. В массовых выступлениях здесь приняло участие до 10 тысяч человек. На Кыштымских заводах был создан своеобразный стачечный комитет («Казенная изба»). Для усмирения «бунтующих» власти направили войска общей численностью до 3 тысяч солдат.

Одновременно происходили и волнения в армии. Наиболее широкую известность получило массовое выступление солдат Семеновского полка, расквартированного в Петербурге. В 1820 г. одна из рот этого старейшего полка заявил протест против жестокого обращения с ними нового полкового командира Шварца. Когда же начальство изолировало эту роту и сумело отправить ее в Петропавловскую крепость, все остальные роты также отказались повиноваться командирам. В результате весь полк в полном составе был отправлен в крепость, а затем расформирован. Под влиянием выступления семеновцев начались волнения и в других гвардейских полках, расположенных в столице, — Московском, Измайловском, Преображенском. Все эти полки впоследствии под разными предлогами были выведены на некоторое время из столицы.

Севастопольское восстание 1830 г. В июне 1830 г. вспыхнуло военное восстание в Севастополе. Руководить восстанием вызвался квартирмейстер флотского экипажа Тимофей Иванов. Был разработан план военного выступления, согласно которому вечером 3 июня по звону набата с соборной колокольни восстали матросы рабочих экипажей, к которым примкнули флотские экипажи, жители Артиллерийской слободки и одного из городских районов. Убив военного губернатора Столыпина, толпа бросилась к Корабельной слободке. Оцепившие слободку войска не стали стрелять, несмотря на приказ командира: сам командир был убит, часть солдат присоединилась к восставшим. Затем толпа начала обход квартир лиц, намеченных к истреблению. Не успевшие скрыться были убиты.

Севастополь в течение нескольких дней находился в руках восставших. Однако они совершенно не знали, что делать дальше. Наконец в город вступили правительственные войска, и восстание было подавлено. Началась жестокая расправа. Военному суду было предано более 1,5 тысяч человек. 7 человек было расстреляно, остальные подвергнуты наказанию плетьюми, сосланы на каторжные работы, в арестантские роты или в Сибирь на поселение с конфискацией имущества.

Холерные бунты 1830-1831 гг. В 1830-1831 гг. во многих регионах Европейской России стала свирепствовать холера. Население городов и деревень тяжело страдало как от эпидемических болезней, так и от порой бессмысленных, крайне стеснительных мероприятий правительства (полная изоляция от внешнего мира, тяжелые условия карантина, грубость и малоподготовленность медиков и т.п.). В народе стали распространяться слухи, что начальники и лекари намеренно отравляют людей. Все это немедленно вызвало волну массовой паники. Из числа холерных бунтов наиболее крупными были выступления в Тамбове и Петербурге.

В Тамбове эпидемия вспыхнула в ноябре 1830 г. и сопровождалась обычными в таких случаях мероприятиями местных властей. В один из дней возбужденная толпа в 5 тысяч человек, захватив в заложники губернатора И.С.Миронова, направилась вместе с ним к больнице, которую разгромила. Жандармам удалось отбить губернатора, но возмущение толпы нарастало. Местный батальон внутренней стражи отказался стрелять в толпу. Бунт удалось подавить только с помощью прибывших правительственных войск. Свыше 200 человек были преданы военному суду и жестоко наказаны.

В Петербурге эпидемия холеры возникла в июне 1831 г. Здесь 22 июня огромная толпа народа собралась на Сенной площади и разгромила расположенную здесь центральную холерную больницу, причем было убито несколько врачей. Полиция оказалась бессильной и в страхе попрята-

лась. Бунт удалось подавить с помощью гвардейской части с использованием артиллерии.

Восстание военных поселян в 1831 г. Тяжелые условия жизни в военных поселениях вызвали ряд вооруженных выступлений. Восстание началось в июле 1831 г. в Старой Русе Новгородской губернии. Толпа из солдат и горожан убила генерал-майора, полицмейстера и аптекаря, арестовала ряд офицеров, чиновников и помещиков и устроила суд на городской площади. По округам были разосланы агитаторы, и восстание быстро охватило весь Старорусский район. Повсюду поселяне избивали и арестовывали свое начальство и доставляли его в город на суд. В середине июля восстание вспыхнуло в Новгородском уделе и стало быстро охватывать один округ за другим. Офицеров и чиновников, не успевших скрыться, поселяне убивали или арестовывали. Глядя на поселян, крестьяне разгромили два помещичьих имения. В округах, оставшихся без офицеров, поселяне создавали свои выборные комитеты и назначали командиров из унтер-офицеров.

Из 14 поселенных округов Новгородской губернии восстанием было охвачено 13. Создалась весьма опасная для правительства ситуация. В конце июля в Новгород приехал сам Николай I для ознакомления на месте с положением в поселенных округах. По его указанию из Новгорода и Старой Русы были выведены обманом все ненадежные батальоны, а на их место стали прибывать из Петербурга свежие войска. Начались массовые аресты, свыше 4,5 тысяч поселян были преданы военному суду, из них около 4 тысяч человек были признаны виновными и жестоко наказаны.

«Картофельные бунты». Это принятое в исторической литературе название массовых выступлений удельных (1834 г.) и государственных (1840-1843 гг.) крестьян.

Поводом к бунтам послужило распоряжение властей о принудительной посадке картофеля на специально выделенной из крестьянской надельной земли «общественной запашке» в качестве страховой меры на случай неурожая. В ходе выполнения этих мер у крестьян изымались под картофель лучшие земли, за неисполнение предписаний их подвергали телесным наказаниям. Облагали различными поборами и повинностями.

В 1834 г. в связи с введением «общественной запашки» после неурожая начала 1830-х гг. вспыхнули волнения в удельных имениях Владимирского уезда Владимирской губернии, Сарапульского уезда Вятской губернии, Бугульминского уезда Оренбургской губернии и Осинского уезда Пермской губернии, охватившие десятки тысяч крестьян. Крестьяне решительно отказывались от введения «общественной запашки», избивали волостных писарей и других начальников. Все эти волнения были подавлены с применением войск.

Наибольший размах «картофельные бунты» приобрели в 1840-1843 гг. после неурожая 1840-х годов и в ходе реформы государственной деревни П.Д.Киселева. Министр государственных имуществ специальными циркулярами предписал отводить участки казенной запашки под посевы картофеля. Одновременно проводились мероприятия по изъятию у крестьян зерна для складирования в «казенных магазинах» на случай неурожая.

Действия местных властей вызвали в государственной деревне слухи о передаче их в удельное ведомство или о продаже их в собственность «барину», «господину Министрову» и др. Начавшееся в Приуралье и на Урале в 1840 г. брожение весной 1841 г. вылилось в массовые выступления крестьян в Осинском уезде Пермской губернии. Здесь в волнениях приняло участие несколько тысяч человек. Бунт был жестоко подавлен войсками: более 500 крестьян подвергнуты телесным наказаниям, годные к военной службе сданы в рекруты, «зачинщики» отправлены на работы в Бобруйскую крепость.

Весной 1842 г. «картофельные бунты» вспыхнули в Камышловском, Ирбитском, Екатеринбургском и Шадринском уездах Пермской губернии. В этих местах произошли столкновения крестьян с войсками, в результате чего было убито около 70, ранено свыше 20 крестьян, несколько сотен человек подвергнуто наказанию шпицрутенами и розгами. Летом того же года произошли бунты в Вятском, Нолинском и Слободском уездах Вятской губернии. В ходе их подавления было убито и ранено несколько десятков человек. Свыше 230 крестьян приговорено к различным наказаниям.

В марте 1843 г. бунты начались в Челябинском уезде Оренбургской губернии. Здесь движение вскоре приобрело массовый характер: в поисках «запродажного указа» крестьяне громили волостные правления, отказывались платить подати, оказывали вооруженное сопротивление войскам, направленным на подавление выступлений. По деревням распространялись рукописные прокламации с призывом к неповиновению (их авторы — крестьяне И.Фадюшин и А.Варушин). В апреле движение распространилось на Шадринский уезд Пермской губернии, куда для его подавления прибыл сам губернатор К.И.Огарев с ротой солдат и 1,2 тыс. казаков. Близ Верхнетеченской слободы до 5 тысяч крестьян оказали войскам вооруженное сопротивление, дело дошло до ожесточенного рукопашного боя с применением картечи и ружейного огня. Однако движение было подавлено, 4,8 тыс. человек подверглись телесным наказаниям.

В Поволжье в 1841-1843 гг. «картофельные бунты» охватили Петровский уезд Саратовской губернии, а также Ядринский, Чебоксарский, Цивильский и Козмодемьянский уезды Казанской губернии, населенные

главным образом чувашами и марийцами. В указанных уездах Казанской губернии в начале 40-х гг. XIX в. стали распространяться слухи, что их переведут в Удел. Немедленно начали собирать деньги для ходатаев, которые должны были хлопотать, чтобы все оставалось по-старому. Тем временем крестьяне перестали обрабатывать общественную запашку и сажать картофель. Скоро начались «буйства» крестьян, сопровождавшиеся избиением волостных начальников, что вызвало появление сначала небольших воинских команд, а затем довольно значительных воинских сил, с которыми возникли самые настоящие сражения. В этих уездах в крестьянском движении участвовало до 120 тысяч человек. В ходе подавления бунта со стороны крестьян и войска было убито и ранено несколько десятков человек, несколько тысяч крестьян подвергнуто жестоким телесным наказаниям. События, развернувшиеся в четырех уездах Казанской губернии, вошли в историю как Акрамовское восстание.

Выступления государственных крестьян прошли также в Вологодской, Московской, Рязанской, Тамбовской и Тобольской губерниях.

Всего в 1841-1843 гг. «картофельные бунты» происходили в 28 губерниях Европейской России, общее число участников превысило 500 тысяч человек. В ноябре 1843 г. Киселев отменил обязательные посевы картофеля, ускорил процесс межевания крестьянских земель.

В целом в Европейской России в 1826-1856 гг. произошло, по неполным данным, не менее 1624 выступлений помещичьих, удельных и государственных крестьян.

Выступления работного люда. В 30-40-х гг. XIX в. продолжались выступления рабочих людей на вотчинах, посессионных и казенных мануфактурах. Наиболее упорный характер эти выступления носили на посессионных предприятиях. Формы борьбы были весьма разнообразны: от побегов одиночек и сознательного невыполнения урочных норм выработки, коллективных жалоб, массовых отказов от работ до вооруженных восстаний на заводах.

В эти годы продолжили борьбу мастеровые Казанской суконной мануфактуры. Подача коллективных жалоб царю жестоко каралась, но казанские суконщики подавали их неоднократно, добиваясь улучшения своего положения. В 1835 г. жалобу на невыносимые условия труда подписали представители от 800 рабочих мануфактуры. Суконщики были жестоко наказаны, 320 подвергнуты телесным наказаниям, 50 сосланы в Сибирь. Однако в 1836 г. на Арском поле Казани они собрались всем коллективом с женами и детьми и при проезде Николая I вновь подали ему жалобу на заводчика. И снова многие суконщики были сурово наказаны, отданы в солдаты, отправлены в Сибирь.

Для вольнонаемных рабочих самой распространенной формой протеста был уход с работы. Из 700 государственных крестьян Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, прибывших по вольному найму на золотые прииски, в январе 1838 г. бросили работу 300 человек. Они считали условия непосильными, нормы пропитания недостаточными. Только с помощью воинской команды удалось вернуть рабочих на прииски.

В 1841 г. произошло самое настоящее восстание мастеровых на одном из крупнейших металлургических предприятий Урала — Ревдинском заводе. Вначале они подавали жалобы и просьбы об улучшении своего положения, затем, когда эти действия не дали результата, началась общезаводская забастовка. В результате рабочие стали по существу хозяевами завода: исправник боялся показываться им на глаза, управляющий заводом скрывался, а горнорабочие готовились к обороне завода, чистили и заряжали ружья. В Ревду был введен военный отряд из 170 солдат при одной пушке. По тысячной толпе рабочего люда были даны ружейные залпы картечью. На заводской площади остались 33 убитых, более 50 человек тяжело ранены. Согласно решению суда многие участники восстания подверглись жестоким наказаниям: сосланы на вечную каторгу, отданы на военную службу, отхлестаны розгами.

В 30-40-х гг. XIX в. правительство Николая I пыталось регулировать отношения предпринимателей и их рабочих. Были приняты первые законы о труде — в 1835 г. и 1845 г. Теперь хозяин обязан был объявлять рабочему об увольнении за две недели вперед, заключать письменный договор о найме и выдавать рабочим расчетные листы. Также признавалось нежелательным «употребление малолетних в ночные работы на фабриках». Все это были лишь полумеры, но и они свидетельствовали о том, что рабочий вопрос начинал занимать определенное место во внутренней политике высшего руководства страны.

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

§ 1. Литература и театр

Литература. В первой половине XIX в. литература составила гордость русской культуры. В ней последовательно развивались различные художественные направления: классицизм, сентиментализм, романтизм, реализм. В художественной культуре первых десятилетий происходит постепенный отход от эстетики классицизма, когда мотивами действий героя являлись гражданский долг и общественное служение. Усиливается внимание к внутреннему миру человека; чувство, а не только долг, становится побудительным источником его поступков.

На рубеже XVIII-XIX вв. в русской литературе получил распространение сентиментализм. Для этого направления характерно эмоциональное восприятие окружающего мира, повышенный интерес к человеческому чувству. Расцвет русского сентиментализма связан с творчеством Н.М.Карамзина (1766-1826). Героем художественных произведений стал простой человек, что особенно привлекало читателей его сентиментальных повестей. Слова Карамзина из его наиболее известной повести «Бедная Лиза» — «и крестьянки любить умеют» — воспринимались читателями как открытие собственного мира чувств и переживаний, способности любить и страдать. Карамзин идилично изображал сельскую жизнь, быт, нравы простых «поселян». Большую роль Карамзин сыграл в формировании русского литературного языка, в освобождении его от архаичных выражений. Карамзин последовательно отстаивал свои взгляды в литературной полемике о путях развития русского языка. Он провозгласил сближение литературного языка с разговорным: «Писать, как говорят, и говорить, как пишут».

Его противники (А.С.Шишков, Д.И.Хвостов, П.А.Ширинский-Шихматов) выступили за сохранение старых форм, за ориентацию на церковно-славянский язык. Они создали общество «Беседа любителей русского слова» (1811-1816). Последователи Карамзина объединились в общество «Арзамас» (1815-1818), в которое входили В.А.Жуковский, К.Н.Батюшков, В.Л.Пушкин, П.А.Вяземский, С.С.Уваров и др.

В первые десятилетия XIX в. в России утвердилось новое литературное направление — романтизм. Важный фактор, способствовавший его возникновению — Отечественная война 1812 г. Сутью романтизма является стремление противопоставить реальной действительности обобщенный идеальный образ. Особенностью русского романтизма был ярко выраженный интерес к национальной самобытности, отечественной истории, утверждение сильной, свободной личности. Возникновение романтизма в русской литературе связано с именем В.А.Жуковского (1783-1855). Его баллады несли в себе идеалы гуманизма, высокого человеческого достоинства. Лирика Жуковского наполнена элегичностью, созерцательностью, романтическими настроениями. Широкий спектр чувств и настроений — от лирики мечтательной до глубоко гражданской — был характерной чертой романтической поэзии.

Поэты-романтики познакомили российское общество с произведениями античных и современных западноевропейских писателей. В.А.Жуковский перевел произведения Гомера («Одиссея»), Байрона, Шиллера. Н.И.Гнедич довел до русского читателя «Илиаду».

В 30-40-х гг. XIX в. в русской литературе утверждается реализм. В развитии этого направления большую роль сыграло творчество И.А.Крылова (1768-1844) и А.С.Грибоедова (1795-1829). Крылов поражает своей способностью обобщать черты характера людей и человеческие отношения в образах животных. Басни Крылова привлекают живостью, народностью, колоритностью языка. Комедия Грибоедова «Горе от ума» — наиболее раннее в русской литературе обращение к проблеме конфликта поколений. В ней дана яркая критика высшего общества времени Александра I.

В развитии русской литературы и культуры особое место принадлежит великому русскому поэту и писателю А.С.Пушкину (1799-1837). С его творчеством связано утверждение современного литературного языка. «Евгений Онегин», опубликованный отдельным изданием в 1833 г., явился первым реалистическим романом в русской литературе. Выдающимися произведениями Пушкина стали историческая драма «Борис Годунов», поэма «Полтава», повести «Капитанская дочка», «Дубровский», «Повести Белкина».

Традиции Пушкина продолжил М.Ю.Лермонтов (1814-1841). Его творчество отразило состояние русского общества в 30-е гг., мучительные поиски молодым поколением своего предназначения. Роман «Герой нашего времени» (1841) был во многом созвучен с пушкинским «Евгением Онегиным», поскольку ставил животрепещущие вопросы современности.

Творчество Н.В.Гоголя (1809-1852) отразило идейные споры русского общества в 30-40-е гг. Что такое Россия? В чем историческое предназначение русского народа? Гоголь пытался поставить эти вопросы и найти на них ответы в своей великой «поэме» «Мертвые души». Он задумал это монументальное произведение не только для того, чтобы критически отразить современную российскую действительность, духовное омертвление помещичьего дворянства и чиновников губернского города, но и для того, чтобы попытаться заглянуть в ее завтрашний день, раскрыть положительные начала русской жизни, указать Родине путь к спасению.

Интерес к реалистическим, социальным произведениям во многом вызвала так называемая «натуральная школа». Этим понятием обозначался существовавший в 40-50-х гг. вид русского критического реализма, преемственно связанный с творчеством Н.В.Гоголя и развивший его художественные принципы. К «натуральной школе» относились ранние произведения И.А.Гончарова, Н.А.Некрасова, И.С.Тургенева, А.Н.Островского и др. В художественном плане писателей этого направления отличало стремление к правдивости, пристальное внимание к жизни народа. В своих произведениях они отражали жизнь крепостной деревни, ее быт и нравы (повести Д.В.Григорovichа, очерки из крестьянской жизни В.И.Даля, цикл рассказов «Записки охотника» И.С.Тургенева).

Художественная литература оказала большое влияние на духовную жизнь русского общества. Этому способствовал художественный талант писателей, которые в своих произведениях остро ставили вопросы о назначении личности, о духовном подвижничестве и многие другие.

Театр. Театр начинает играть все более заметную роль в культурной жизни страны. На смену крепостному театру приходит театр государственный и частный. Центрами театральной жизни являлись Малый театр в Москве (с 1824 г.) и Александринский в Петербурге (с 1832 г.). Большой театр с 1825 г. предназначался для оперных и балетных спектаклей. Театры существовали и во многих провинциальных городах.

Основу репертуара драматического театра начала XIX в. составляли трагедии. Пробуждению интереса к трагедии в немалой степени способствовало творчество В.А.Озерова. Его пьесы отличались занимательностью и трогательностью сюжета. В период противостояния России и наполеоновской Франции драматург обращается к сюжетам из национальной истории. В 1807 г. им была написана трагедия «Дмитрий Донской», имевшая невиданный успех. Среди актеров, играющих трагедии, выделяются имена И.А.Дмитриевского, Е.С.Семеновича.

В 20-30-е гг. на российской сцене начинает утверждаться романтическое направление, для которого была характерна героическая тематика, а в

сценическом воплощении актеров большое внимание обращалось на внутренние переживания героя. Актерская игра В.А.Каратыгина, П.С.Мочалова потрясала зрителей своим темпераментом и чувством. Каратыгина — актера Александринского театра — особенно привлекали роли исторических персонажей, легендарных героев — королей, полководцев, вельмож. Исполнительской манере П.С.Мочалова — премьеры московской сцены — была свойственна бурная эмоциональность и экспрессия.

Появление в театральном репертуаре реалистической драматургии связано с именами А.С.Грибоедова («Горе от ума») и Н.В.Гоголя («Ревизор»). Произведения реалистического жанра настоятельно требовали коренного изменения актерского мастерства. Традиции игры классицистических трагедий (театральность актерского мастерства, выразившаяся в патетичности речи, искусственной изящной пластике) становились неуместными. Авторы реалистических драм уже призывали к изменению исполнительской манеры. Необходимость этого была очевидна и наиболее талантливым артистам.

Реформатором актерского мастерства стал великий актер, педагог и теоретик театрального искусства М.С.Щепкин (1788-1863). Господствовавшей тогда театрализации чувств, слов и движений Щепкин противопоставил на сцене натуральность, жизненное правдоподобие создаваемого образа. «Быть, а не казаться» — таково было кредо М.С.Щепкина. В ролях Щепкин передавал внутреннее движение души человека. Щепкин призывал актеров отказаться от традиционных штампов в «представлении» на сцене того или иного персонажа и воссоздавать реальные человеческие характеры. Лучшими ролями Щепкина стали Фамусов в «Горе от ума» и городничий в «Ревизоре». Новое направление сценического искусства, первоначально возникшее на сцене московского Малого театра и представленное творчеством Щепкина и его учеников, в 50-60-е годы XIX в. распространяется и на другие театры страны, прежде всего петербургские.

Литературная и театральная жизнь страны не замыкалась только в столичных городах. Она существовала и в провинции. В Казани в начале века литературная жизнь была тесно связана с университетом. В 1806 г. в университете было создано Казанское общество любителей словесности. Это было первое объединение литераторов. Организатором его явился Нигмат Ибрагимов — педагог, поэт, переводчик, преподаватель латинского языка, российской словесности, арифметики и геометрии в Первой Казанской гимназии. В 1817 г. вышел альманах этого общества, в котором были представлены произведения 20 авторов.

Большим событием в культурной жизни Казани стал приезд А.С.Пушкина. Он встречался и беседовал с поэтом Е.А.Боратынским, писателем Э.П.Перцовым, с профессором К.Ф.Фуксом.

Идет развитие и татарской художественной литературы. Обратили на себя внимание современников лирико-эпические поэмы Г.Кандалыя под названием «Мулла и абыстай», «Сахибжамал» и др., в которых были даны образы типичных людей татарского общества. Большую роль в собрании и публикации произведений народного творчества сыграли М.Иванов, С.Кукляшев, М.Г.Махмудов. М.Махмудов и И.Халфин издавали на татарском языке произведения русских писателей.

В первой половине XIX в. в Казани на смену любительским спектаклям приходит профессиональный театр. В основном ставились пьесы народно-бытового и патриотического характера. Большой популярностью пользовались пьесы П.Плавильщикова «Бобыль», Я.Княжнина «Сбитенщик», «Мельник» и др. Крупным событием в истории Казанского театра явилась постановка в 1836 г. «Горя от ума» А.С.Грибоедова. В 1835 г. в Казани было построено новое деревянное здание театра. Здесь, кроме драматических, ставились балетные и оперные спектакли.

К середине XIX в. завершился один из крупных этапов в истории русской литературы. Первая половина XIX в. — формирование и развитие русской литературы, а вместе с ней и театра. В рассматриваемый период произошло становление русского языка, определилась тесная связь русской литературы с развитием общественной мысли.

§ 2. Журналистика

Первая половина столетия — время становления многих российских газет. Официальная газетная периодика была представлена, прежде всего, правительственным органом — «Санкт-Петербургскими ведомостями», являвшимся информационным бюллетенем. Газеты имели преимущественно официально-ведомственный характер. Возникают новые газеты, в том числе и частные. Самой крупной из них была «Северная пчела», издаваемая при Министерстве внутренних дел (в 1829 г. газета имела 2000 подписчиков). Политическую информацию газеты получали исключительно из Министерства внутренних или иностранных дел, поэтому сообщения, касающиеся внутренней или внешней политики, выдерживались в строго правительственном духе.

Общественная активность русской интеллигенции находит выражение в журнальной деятельности. Среди журналов большой популярностью в начале века пользовался основанный Н.М.Карамзиным в 1802 г. «Вестник Европы», который придерживался консервативных взглядов. В нем

широко освещались вопросы политической и культурной жизни России и зарубежных стран, публиковались в русском переводе статьи и рассказы из лучших иностранных журналов, произведения выдающихся русских поэтов и писателей. К консервативному направлению можно отнести и журнал «Русский вестник», основанный в 1808 г. С.Н.Глинкой. Журнал был особенно популярен накануне и в период Отечественной войны 1812 г. прежде всего обличением агрессивных замыслов Наполеона, что весьма импонировало русскому обществу. Журнал отводил немало страниц освещению героических традиций русского народа.

Огромное влияние на культуру России оказала Отечественная война 1812 г. Патриотический подъем, охвативший русское общество, отразился и на журналистике. Журнальные статьи становятся содержательнее, интереснее, затрагивают и политические вопросы. Это было особенно характерно для журнала «Сын Отечества», который основал в 1812 г. Н.И.Греч. Греч привлек к сотрудничеству в журнале многих либерально настроенных публицистов и писателей. Здесь печатался профессор А.П.Куницын. На страницах журнала появилась басня И.А.Крылова «Волк на псарне», призывавшая к полному разгрому наполеоновской армии. Журнал украшали политические карикатуры И.И.Теребенева, высмеивавшие миф о непобедимости французской армии. В дальнейшем Греч эволюционирует в сторону консервативного направления.

В 20-40-х гг. XIX в. консервативное направление было представлено, прежде всего, изданиями Ф.В.Булгарина — газетой «Северная пчела» (1825-1864) и журналом «Северный архив» (1822-1828), а также журналом «Библиотека для чтения» О.И.Сенковского. Именно с поэзии этого направления Булгарин оценивал художественные произведения некоторых западных (В.Гюго, О.Бользака, Ж.Санд) и русских (А.С.Пушкина, А.И.Герцена, Н.А.Некрасова, И.А.Гончарова, И.С.Тургенева) писателей.

Консервативному направлению в журналистике противостояло либеральное, выразителями которого в 20-30-е гг. были журналы «Московский телеграф» и «Телескоп», а в последующий период «Современник» и «Отечественные записки».

«Московский телеграф» (1825-1834) издавался Н.А.Полевым. На страницах своего журнала Полевой выступал как буржуазный просветитель в защиту интересов и прав «среднего сословия», высмеивая в то же время отсутствие здравого смысла у дворян. Другой отличительной чертой журнала было разнообразие материалов: здесь помещались наряду с литературными произведениями статьи по истории, археологии, экономике.

Журнал «Телескоп» (1831-1836), издававшийся профессором Московского университета Н.И.Надеждиным, ставил целью распространение

«отечественного просвещения». С ним сотрудничали И.И.Панаев, В.П.Боткин, К.С.Аксаков, А.И.Герцен и др. В 1836 г. в нем было напечатано первое из «Философических писем» П.Я.Чаадаева, содержавшее резкую критику существующего положения вещей. Журнал был закрыт, цензор уволен, издатель сослан.

В 1836 г. А.С.Пушкиным был основан журнал «Современник». Помимо беллетристических и поэтических произведений здесь публиковались исторические и научные статьи, воспоминания, краткая информация о научных исследованиях и новинках культурной жизни. В журнале печатались видные литераторы — В.А.Жуковский, П.А.Вяземский, Д.В.Давыдов, Н.В.Гоголь. Журнал мыслился Пушкиным не только как сборник занимательного чтения, но и как средство просвещения широких читательских масс. Этим объясняется обилие научных статей. После гибели Пушкина, журнал стал издаваться под редакцией П.А.Плетнева и стал менее интересным, малосодержательным. Лишь с 1847 г., когда «Современник» возглавили Н.А.Некрасов и И.И.Панаев, он становится одним из самых значительных изданий эпохи. Среди его сотрудников оказались едва ли не все русские писатели реалистического направления: И.А.Гончаров, И.С.Тургенев, Ф.М.Достоевский и др. Часто выступал в журнале историк С.М.Соловьев. Большое влияние на редакцию «Современника» оказывали Герцен и Огарев, а с середины 50-х гг. XIX в. в ее состав были вовлечены Н.Г.Чернышевский и Н.А.Добролюбов. В результате накануне реформы 1861 г. «Современник» превратился в орган русской демократии.

Влияние лидеров демократической интеллигенции испытывал и журнал «Отечественные записки». В 1839 г. критико-библиографический отдел журнала возглавил В.Г.Белинский. В журнале печатались философские статьи Герцена, исторические исследования Грановского. На страницах журнала пропагандировались идеи материализма и утопического социализма. Вокруг «Отечественных записок» группировались наиболее талантливые писатели того времени: И.С.Тургенев, А.В.Кольцов, Н.А.Некрасов, М.Е.Салтыков-Щедрин и др. Журнал превращается в издание демократического направления, принимавшее активное участие в утверждении реалистического искусства.

Во второй четверти XIX в. появляются специфические издания. Нужды промышленности, сельского хозяйства и торговли вызвали к жизни ряд изданий экономического и информационного характера, таких как «Промышленный листок», «Посредник», «Земледельческая газета», «Листок промышленности, ремесел, искусств и фабрик», «Купец».

Развиваются провинциальная пресса и книгоиздание. Одной из первых периферийных газет в России стали «Казанские известия», издавав-

шиеся с 1811 г. при Казанском университете. Еженедельник отличался либеральным направлением. В нем публиковались материалы о состоянии и развитии в крае промышленности, торговли, о культурной жизни, благотворительности, информация о погоде.

В 1821 г. при университете стал издаваться «Казанский вестник». В начале, когда попечителем Казанского учебного округа был Магницкий, газета имела религиозно-нравственное содержание. После его увольнения, благодаря деятельности Н.И.Лобачевского и других ученых, журнал принял либеральное направление. Газета имела еженедельные «Прибавления», в которых печатались материалы по истории и современному состоянию Казани и всего края.

С 1834 г. Казанский университет начал издавать «Ученые записки», которые способствовали повышению его роли в развитии отечественной и мировой науки. В 1854 г. при Казанском университете стали издаваться «Записки Казанского экономического общества». Авторы записок пропагандировали передовые формы сельскохозяйственного производства, активно выступали за развитие отечественной промышленности. Записки сыграли значительную роль в популяризации агротехнических и научных знаний.

В 1838 г. появилась официально-правительственная газета «Казанские губернские ведомости». В 1848 г. в газете открылся неофициальный отдел, который привлек к ней внимание жителей Казани и губернии. С конца 50-х гг. на страницах этого отдела нашел свое отражение крестьянский вопрос. Здесь публиковались статьи, очерки, заметки, посвященные жизни крестьянства.

В первой половине XIX в. были предприняты попытки и по созданию татарских периодических изданий. Однако в силу противодействия столичных чиновников они не были реализованы в жизнь.

Несмотря на несовершенство периодической печати того времени, рост ее в первой половине XIX в. оказал огромное влияние на общественную и культурную жизнь страны. Подобно книге, газеты и журналы распространяли политическую, научную и культурную информацию, привлекали внимание современников к насущным проблемам жизни России, наконец, приучали людей к постоянному чтению.

§ 3. Книгоиздание

В первой половине XIX в. заметные успехи отмечались в книгоиздательстве. Интерес к книге в среде образованных людей, несомненно, возрастал. Если в XVIII в. в России в среднем издавалось около 100 книг в год, то в XIX в. — в 12 раз больше — 1,2 тыс. С начала XIX в. до 1850 г. коли-

чество названий издаваемых книг возросло со 143 до 700, а с 1850 по 1860 гг. — до 2100. Некоторая замедленность развития книгоиздательского дела в начале XIX в. объяснялась тем, что издателям необходимо было время, чтобы оправиться от репрессивной политики конца XVIII в. в отношении книгоиздания. Сказались и разрушительные последствия Отечественной войны, особенно в Москве. Но постепенно в издательское дело входили новые силы, и в 1837 г. было зарегистрировано 1147 названий печатавшейся литературы, что было почти в 2 раза больше, чем в 1825 г. В связи с усилением консервативных тенденций в правительстве в 1840-е годы темпы книгоиздательской деятельности снизились, а в эпоху реформ 1860-х годов вновь произошел резкий скачок.

Наиболее просвещенными центрами в России в первой половине XIX в. были Петербург и Москва. В них сосредоточилась треть всех типографий страны.

До 1801 г. книгопечатание в основном производилось в казенных типографиях: Сенатской, Академии наук, военного и морского ведомств — в Петербурге, университетской и Синодальной — в Москве. Либеральный внутривластный курс Александра I привел к оживлению общественной жизни. Правительственный указ 1802 г. разрешил открытие вольных типографий, количество которых начинает увеличиваться. В 1813 г. в России было 66 вольных типографий.

Большую роль в развитии книгоиздательства играла деятельность типографий университетов. Среди них по количеству печатной продукции первое место занимала типография Московского университета. Успех издательской деятельности Московского университета был во многом заложен Н.И.Новиковым, арендовавшим типографию с 1779 по 1789 гг. Он поставил новые печатные станки, пополнил состав и запас шрифтов, обучил рабочих, увеличил объем печатной продукции. В результате университетская типография стала одной из лучших не только в России, но и в Европе. Основным видом изданий была литература по естественным (24%) и гуманитарным (48%, в том числе богословским — 8%) наукам. Из книг по естественным наукам больше всего было книг по медицине (35%). Из книг по гуманитарным наукам больше половины было учебников по изучению языков (57%) и книг по истории (22,5%). Издавалась и художественная литература, она составила пятую часть всей вышедшей из этой типографии. Значительное место занимали переводы или книги на иностранных языках (35%). Переводили в основном с немецкого и французского.

После столичных городов по количеству издаваемых книг в первой половине XIX в. первое место занимала Казань.

В 1800 г. в Казани появляется первая типография, получившая название Азиатской. Это была частная татарская типография, содержанием которой являлся первый татарский типограф и издатель, отставной офицер Г.Г.Бурашев. Типография печатала в первую очередь книги по заказам татарских издателей. Помимо религиозной литературы, Азиатская типография печатала светские, исторические, учебные книги, чем способствовала просвещению татарского и других тюркских народов, развитию национальной литературы. В деятельности типографии принимал участие видный татарский просветитель Ибрагим Хальфин. Он был не только цензором, но и редактором и переводчиком с русского языка. Хальфиным редактировались труды русских ученых, печатавшиеся арабскими шрифтом. В 1829 г. Азиатская типография вошла в состав университетской.

Университетская типография была создана в 1809 г., к середине XIX в. она становится одной из мощных типографий России. Здесь публиковались труды ученых Казанского университета, азбука и другие учебники на арабском языке, памятники древнетюркской и татарской литературы, произведения классиков арабской и персидской литературы и т.д. С 1830 по 1850 гг. типография университета выпустила арабским шрифтом или с применением арабского шрифта 193 издания. Значительное место среди них занимают издания ориенталистов Казанского университета, такие как «Грамматика турецко-татарского языка» А.Казембека (первое издание в 1836 г., второе — в 1846 г.); работы И.Березина «Шейбанида. История монголо-тюрков» (1849), «Сборник ханских ярлыков» (1850 г.) и др.

Типография печатала также книги на греческом, немецком, французском, армянском, санскритском, монгольском и других языках. В типографии были иероглифические знаки древнеегипетских надписей, математические и другие знаки. Своего расцвета типография достигает в период правления университетом Н.И.Лобачевского. Широкое развитие книгопечатания в Казани обуславливалось, прежде всего, открытием здесь университета, а также наличием татарских издателей, от заказов которых типография имела большие доходы и могла широко издавать бесплатно все, что считала нужным.

В издательской деятельности все больше возрастала роль коммерческих издательств. Происходил рост книжных изданий, расширилась книжная торговля.

Одним из наиболее известных книгоиздателей был В.А.Плавильщиков (брат актера и писателя Павла Плавильщикова). В своей издательской деятельности он руководствовался не только коммерческими, но и просветительскими целями. При своей лавке он открыл платную библиотеку, где можно было взять произведения классиков русской

литературы XVIII в. Магазин Плавильщикова, по сравнению с другими книжными лавками, отличался просторностью, хорошим освещением и отоплением. В силу этого он стал местом постоянных встреч ученых и литераторов Петербурга.

В 40-е годы широкую известность получила издательско-просветительская деятельность А.Ф.Смирдина (1795-1857). Начав работать приказчиком в магазине Плавильщикова, Смирдин унаследовал его дело и стал его развивать. Упрощая оформление, увеличивая тираж, Смирдин снижал розничные цены, делал книги доступными для небогатых людей. Цена одного экземпляра хорошего издания колебалась от 10 до 25 руб., в то время как жалованье среднего чиновника составляло 35-60 руб. в месяц. В издании Смирдина басни Крылова стоили 4 руб., а цена одного тома «Полного собрания сочинений русских авторов» равнялась 1 рублю. Смирдин выпустил более 70 собраний сочинений русских писателей, среди них В.А.Жуковского, И.А.Крылова, А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, М.Ю.Лермонтова.

Смирдин впервые ввел в практику плату за литературный труд. При этом стремился высокими гонорарами поощрять русских писателей. Наиболее высокими были гонорары Пушкина, которые доходили до 10 рублей за стихотворную строку.

Кроме Смирдина в первой половине XIX в. в Петербурге вели книжную торговлю братья Глазуновы, Лисенков, Исаков и др. Помимо Петербурга и Москвы издательское дело начинает успешно развиваться и в провинциальных городах, таких как Казань, Харьков, Дерпт, Рига, Вильно и др.

Книга, книжное дело отражали уровень культуры общества. В первой половине XIX в. накапливался опыт в книгоиздательском и книготорговом деле. В первой половине XIX в. была подготовлена та благодатная почва, на которой книгоиздательское дело смогло успешно развиваться при изменении обстановки в стране после реформы 1861 г.

§ 4. Архитектура и скульптура

Архитектура. Первая половина XIX в. ознаменовалась блестящим развитием архитектуры. В начале века прочные позиции в ней занимал классицизм, утвердившийся в конце XVIII в. Затем большое признание получил стиль «ампир». Ампир — разновидность классицизма (поздний классицизм), опирался на художественное наследие императорского Рима (название стиля восходит к слову «император»). Образцом совершенства воспринималась архитектура древнего мира, античные элементы (колонны, портики, фронтоны и т.д.) становились неременными деталями архитек-

турного оформления зданий. Этому стилю присущи монументальность, ясность и строгость линий, синтез архитектуры и скульптуры. Сооружались триумфальные арки, мемориальные колонны, здания украшались колоннадой, использовалась военная эмблематика. Наиболее яркими представителями этого направления в архитектуре были А.Н.Воронихин (1759-1814), А.Д.Захаров (1761-1811), К.И.Росси (1755-1849), Д.И.Жильярди (1785-1845).

А.Н.Воронихин выстроил Горный институт и Казанский собор в Петербурге, для которых характерен строгий монументализм. А.Д.Захаров создал здание Адмиралтейства. Он строил также госпитали, провиантские склады и магазины.

Как Александр I, так и Николай I, продолжая традиции, заложенные Петром Великим, уделяли большое внимание градостроительству. В этот период оно приняло большой размах. Создаются монументальные ансамбли Петербурга, формируются площади Северной столицы — Дворцовая, Сенатская. По проекту К.И.Росси сооружаются новые здания Сената и Синода, завершившие планировку Сенатской площади, а также Главный штаб, закончивший оформление Дворцовой площади. В 20-30-е гг. XIX в. по проектам К.И.Росси возводятся Михайловский дворец с площадью Искусств, Александринский театр, здание публичной библиотеки. Для архитектурных сооружений Росси характерны классическая строгость в сочетании с парадностью и легкостью.

В Москве стиль русского ампира имел некоторую особенность: более мягкий интимный характер. Это свойственно зданиям и ансамблям, созданным О.И.Бове (1784-1834), Д.И.Жильярди (1785-1845).

В годы, когда Москва интенсивно отстраивалась после пожара 1812 г., О.И.Бове возводит здания Большого и Малого театров, Триумфальную арку в честь победы русского народа в войне 1812 г., проводит реконструкцию Красной площади, оформляет архитектурный фасад Торговых рядов. Д.Жильярди перестраивает пострадавшее от пожара здание Московского университета. По проектам Жильярди в Москве был построен замечательный дом Луниных. А.А.Бетанкур и О.И.Бове возвели здание Манежа.

В 30-е годы наметились признаки упадка русского классицизма в архитектуре. Модными становятся псевдорусский стиль и псевдоготика, возрастает интерес к барокко. Эклектические формы классицизма и барокко нашли свое отражение в архитектуре А.А.Монферрана, чьими главными сооружениями являются Исаакиевский собор и Александровская колонна в Петербурге. А.П.Брюллов развивал в архитектуре формы псевдоготики, А.И.Штакеншнейдер — формы барокко.

По указу Николая I был создан «русско-византийский» стиль, ставший воплощением в архитектуре идеи «православия, самодержавия, народности». Его создателем стал К.А.Тон, по проекту которого были возведены храм Христа Спасителя, Большой Кремлевский дворец и Оружейная палата в Московском Кремле, здания вокзалов Николаевской железной дороги в Москве и Петербурге.

В 30-40-е гг. XIX в. архитектура начинает приобретать функционально-утилитарный характер. Это отразилось в строительстве доходных домов, которые постепенно стали вытеснять дворянские особняки. Но подавляющее большинство провинциального населения проживало в одноэтажных деревянных домах.

В первой половине XIX в. в Казани продолжается строительство жилых и общественных зданий. Значительным произведением архитектуры классицизма явилось здание Первой Казанской гимназии (сейчас это первое здание Казанского авиационного университета, ул. К.Маркса, 10). Оно было выстроено в 1808-1811 гг. по проекту архитекторов В.А.Смирнова и Я.М.Шелковникова.

Большим событием в жизни казанцев стала постройка Гостиного двора, по проекту Ф.Е.Емельянова. Фасад его был выполнен в формах русского классицизма, а колоннада, завершенная фронтоном, — в ионическом стиле.

Замечательным архитектурным ансамблем, формирующим общественный центр города, стал комплекс Казанского университета. В стиле классицизма было построено главное здание университета (архитектор П.Г.Пятницкий). Университетский городок был выстроен с участием архитектора М.П.Коринфского.

Интересное явление в архитектуре Казани — резиденция генерал-губернатора в кремле (архитектор А.К.Тон). Здание было стилизовано в византийском стиле.

Каменное строительство было характерно для центральной части города, в других районах преобладали деревянные здания. Архитектура татарских слобод свидетельствовала о восприятии элементов классицизма. В татарских богатых жилых домах классические формы сочетались с национальными особенностями.

Особый колорит придавали городу каменные и деревянные мечети, в своей архитектуре сохранившие древние местные традиций.

Таким образом градостроительство Казани отражало как современные течения в архитектуре России, так и местные традиции татарского зодчества.

Скульптура. Первая половина XIX в. отмечена расцветом русской скульптуры и в особенности ее монументальных форм. Именно в этот период создавались памятники выдающимся русским людям, надгробия, оригинальные произведения станковой и декоративной пластики. Характерной чертой русской скульптуры означенного периода являются огромные достижения в области синтеза скульптуры и архитектуры.

Крупнейшим скульптором России конца XVIII - первой половины XIX вв. и видным представителем классицизма в скульптуре является И.П.Мартос (1752-1835). Начав с мемориальной скульптуры и создав замечательные образцы в этом виде искусства (надгробия С.С.Волконской и М.П.Собакиной), к началу XIX в. он обращается к монументальному жанру.

Выдающимся произведением Мартоса является памятник Минину и Пожарскому в Москве (1804-1818). Постановка памятника напротив Кремля была символическим свидетельством патриотического подъема, который переживало российское общество в те годы. Памятник отличается строгостью и простотой силуэта, эмоциональностью образа, монументальностью пластических форм. При создании памятника скульптор решает и градостроительную задачу — соразмеряет скульптурный образ с огромной площадью. Известны и другие памятники Мартоса — памятник Ришелье в Одессе и Ломоносову в Архангельске.

Мартос внес вклад в развитие синтеза скульптуры и архитектуры, в особенности при сооружении Казанского собора в Петербурге. Он создал монументальный горельеф «Источение Моисеем воды в пустыне» (1807) на аттике колоннады собора. Мартос изобразил людей, страдающих от мучительной жажды и находящих живительную влагу, источенную Моисеем из камня.

В монументально-декоративной скульптуре начала первой четверти XIX в. с большим успехом работал Ф.Ф.Щедрин (1751-1825). К лучшим произведениям Щедрина относятся его статуи и скульптурные группы для Адмиралтейства. В аллегориях, созданных мастером, воспето величие России как морской державы, передано торжество человека над силами природы.

В русле упомянутого жанра развивалось творчество В.И.Демут-Малиновского (1779-1846) и С.С.Пименова (1782-1833). Им принадлежит основное убранство арки Главного штаба, фасадов Александринского театра, Михайловского дворца и других зданий Петербурга.

Талантливым скульптором был И.И.Теребенев (1780-1815). Наиболее значительное его произведение — горельеф «Заведение флота в России» (1812-1814), помещенный на здании Адмиралтейства. Здесь можно увидеть и портретное изображение Петра, и аллегорические образы вроде Нептуна,

Минервы, и образы русских тружеников, тянущих на канатах сети, суда. Изображение сцен труда было необычным явлением в монументальной скульптуре начала XIX в.

В 30-40-е годы в развитии скульптуры происходят определенные изменения. Образы теряют прежнюю условность, становятся более реальными, но при этом утрачивают монументальность. Жизненность героев передана в творчестве Б.И.Орловского (1792-1838). Он — автор памятников героям Отечественной войны 1812 г., М.И.Кутузову (1829-1832) и М.Б.Барклаю-де-Толли (1829-1837), поставленных у Казанского собора.

Выдающаяся роль в русской скульптуре принадлежит П.К.Клодту (1805-1867). Одними из ранних крупных работ, которые принесли ему всеобщее признание, были конные группы для Аничкова моста в Петербурге (1849-1850). Не случайно их копии были подарены в Неаполь и Берлин. В этих группах выражена идея покорения человеком природы. Укрощение человеком коня передано в динамичной и темпераментной композиции. В этом произведении отразилось знание характера животного, его повадок, анатомии. Мастерство лепки, выразительность движений и красота силуэта сделали эти скульптурные группы одними из лучших украшений Петербурга.

Популярен памятник Клодта великому баснописцу И.А.Крылову, установленный в Летнем саду. Писатель изображен сидящим в глубокой задумчивости с книгой в руках, а на постаменте помещены барельефы с различными сценами из басен. Образ имеет совершенно конкретный и бытовой оттенок. Скульптор считался виртуозным мастером литья. Все свои работы Клодт отливал сам и долгое время, являясь профессором Академии художеств, руководил ее литейной мастерской.

Оригинальные работы в области медальерного искусства принадлежат Ф.П.Толстому (1783-1873). Под впечатлением событий войны 1812 г. он создал серию медальонов («Народное ополчение 1812 года», 1816; «Бородинская битва», 1816), принесшую ему подлинную славу. Его творчество способствовало развитию медальерного искусства.

Таким образом, российская архитектура и скульптура достигли больших успехов. Они представляли творческий синтез мировых европейских достижений с национальной традицией.

§ 5. Музыка

Музыка занимала особое место в жизни российского общества первой половины XIX в. Музыкальное образование было необходимым компонентом воспитания и просвещения молодого человека. Музыкальная жизнь России была достаточно насыщенной. В 1802 г. было основано Рус-

ское Филармоническое общество. Для широкой публики становятся доступными ноты.

В обществе усилился интерес к камерным и публичным концертам. Особенно привлекали внимание многих композиторов, писателей, художников музыкальные вечера у А.А.Дельвига, В.Ф.Одоевского, в литературном салоне З.А.Волконской. Большим успехом у публики пользовались летние концертные сезоны в Павловске, которые стали устраиваться с 1838 г., когда сюда была проведена железная дорога из Петербурга. Неоднократно в этих концертах выступал австрийский композитор и дирижер И.Штраус.

В первые десятилетия XIX в. большое распространение получила камерно-вокальная музыка. Особенной любовью слушателей пользовались романсы А.А.Алябьева («Соловей»), А.Е.Варламова («Красный сарафан», «Вдоль по улице метелица метет...» и др.), (романсы, песни в народном стиле — «Колокольчик», «Вьется ласточка сизокрылая...» А.Л.Гурилева).

Оперный репертуар русских театров в начале века состоял преимущественно из произведений французских и итальянских композиторов. Русская опера развивалась главным образом в жанре былинного характера. Лучшим представителем этого направления был А.Н.Верстовский, автор оперы «Аскольдова могила» (1835), а также нескольких музыкальных баллад и романсов («Черная шаль» и др.). В операх и балладах А.Н.Верстовского сказалось влияние романтизма. В опере «Аскольдова могила» отражалось характерное для романтического искусства обращение к историческим сюжетам и эпосу, который фиксировал представление народа о своем прошлом.

Приблизиться к уровню великих творений западноевропейских композиторов — Баха, Гайдна, Моцарта, Бетховена и др. можно было только на основе глубокого освоения народно-национального мелодизма с одновременным его преобразованием в русле основных завоеваний европейской музыкальной культуры. Эта работа началась еще в XVIII в. (Е.Формин, Ф.Дубянский, М.Соколовский) и с успехом продолжалась в первые десятилетия XIX в. А.Алябьевым, А.Гурилевым, А.Варламовым, А.Верстовским. Однако начало нового (классического) периода в развитии русской музыки связано с именем М.И.Глинки.

М.И.Глинка (1804-1857) принадлежал к дворянской фамилии из Смоленской губернии. Первые музыкальные впечатления Глинка получил от крепостного оркестра своего дяди. Русские народные песни, услышанные в детстве, оказали большое влияние на характер музыкальных произведений Глинки. В конце 20-х - начале 30-х XIX в. Глинка создал ряд выдающихся вокальных произведений, в том числе такие романсы, как «Ноч-

ной зефир» (стихи А.С.Пушкина, 1834), «Сомнение» (1838), «Я помню чудное мгновенье...» (1840). Выдающимся событием в музыкальной жизни России явилась постановка в 1836 г. оперы «Жизнь за царя» («Иван Сусанин»). В лице костромского крестьянина Ивана Сусанина композитор показал величие простого народа, его мужество и стойкость. Новаторство Глинки состояло в том, что представитель русского народа, русский крестьянин стал центральной фигурой музыкального повествования. Народно-героический пафос получил яркое воплощение на основе виртуозной техники и большого разнообразия вокально-инструментальных партий. Опера «Жизнь за царя» стала первой классической русской оперой, которая положила начало мировому признанию русской музыки. Великосветское общество довольно сухо встретило оперу, но истинные ценители искусства восторженно приветствовали спектакль. Поклонниками оперы были А.С.Пушкин, Н.В.Гоголь, В.Г.Белинский, В.Ф.Одоевский и др.

Вслед за первой оперой Глинка написал вторую — «Руслан и Людмила» (1842) по сказке А.С.Пушкина. На стихи Пушкина Глинка написал ряд замечательных романсов, и поныне пользующихся широкой известностью. Романс «Я помню чудное мгновенье» убеждает, насколько музыкальный стиль Глинки был близок пушкинской лирике. Глинка явился автором инструментальных пьес, симфонической поэмы «Камаринская».

Трудно переоценить вклад Глинки в развитие русской национальной музыки. Глинка — родоначальник жанров отечественной профессиональной музыки. Он создал национальную русскую оперу, русский романс. Глинка был первым русским музыкальным классиком. Он был основоположником национальной школы в музыке.

Другим замечательным композитором был А.С.Даргомыжский (1813-1869) — ученик М.И.Глинки. Для его творчества характерна большая драматическая напряженность (опера «Русалка», 1856). Даргомыжский брал сюжеты из обыденной жизни и выбирал своими героями простых людей. Русская интеллигенция приветствовала оперу Даргомыжского «Русалка», где изображалась горькая участь крестьянской девушки, обманутой князем. Это произведение было созвучно общественным настроениям предреформенной эпохи. Даргомыжский выступил новатором в музыке. Он привнес в нее новые приемы и средства музыкальной выразительности. Именно в опере Даргомыжского «Каменный гость» появился выразительный мелодичный речитатив. Декламационная форма пения оказала большое влияние на последующее развитие русской оперы.

История музыки первой половины XIX в. свидетельствует о том, что идет дальнейшее освоение жанров, появление новых приемов и средств музыкальной выразительности, освоение музыкального наследия народа.

Главным итогом этого периода является возникновение музыкальной классики, создание русской национальной школы в музыке.

§ 6. Живопись

В первой половине XIX в. наблюдалось сосуществование различных художественных направлений. В начале XIX в. в живописи господствовал классицизм, характерной чертой которого была многоплановая и многофигурная композиция. Художникам этого направления было свойственно обращение к мифологическим сюжетам. Классицизм в русском изобразительном искусстве во второй четверти XIX в. выражается в академизме — направлении, принятом Академией в качестве единственной художественной школы. Академизм консервировал привычные формы классицизма. Оплотом классицизма (академизма) была императорская Академия художеств. Ярким представителем академической школы в русской живописи был ректор Академии художеств Ф.А.Бруни (1799-1875). Его картина «Медный змий» была одним из самых шумевших произведений живописи 30-40-х гг. XIX в. Художник работал над ней 15 лет. Картина была написана на библейский сюжет — наказание евреев, возроптавших после египетского плена на бога, за что бог послал на них мириады змей. В картине с большой экспрессией переданы ужас, отчаяние и безысходность людей.

В 20-30-е гг. в живописи, так же как и в других видах искусства, наблюдается отход от эстетических установок классицизма, что было связано с растущим интересом к человеческой личности, к внутреннему миру человека. Это нашло отражение в живописи романтического направления, ярким представителем которого был О.А.Кипренский (1782-1836). Кипренский писал портреты. Художник искал в человеке возвышенное начало, изображая своих героев в лучшие минуты, передавая их стремление жить духовной жизнью. В своем творчестве Кипренский утверждал взгляд на человека как на внутренне свободную личность, стремился передать в портрете сложный мир его переживаний (портрет П.А.Оленина, 1813). Ему принадлежит лучший прижизненный портрет А.С.Пушкина, передающий высокое вдохновение поэта (1827).

Другим замечательным портретистом первой половины XIX в. был В.А.Тропинин (1776-1857). В.А.Тропинин — сын крепостного крестьянина, освободился от крепостной зависимости лишь к 45 годам. Тропинина можно считать антиподом Кипренского. Его портреты — всегда простые, «домашние». Для творчества этого художника характерен интерес к среде, к обстановке, в которой пребывают люди. Тропинину нравилось изображать человека за его любимым занятием («Кружевница», «Гитарист», «Зо-

лотошвейки»). Портреты художника несут на себе печать сентиментализма, но тропининские образы все же тяготеют к жанру, бытовому началу. Бытовой жанр — один из жанров изобразительного искусства, посвященный повседневной частной и общественной жизни (обычно современной художнику). В процессе развития бытового жанра определились присущие ему возможности — от достоверной фиксации взаимоотношений и поведения людей в быту до глубокого раскрытия внутреннего смысла и общественно-исторического содержания явлений повседневной жизни.

В живопись русского классицизма яркие черты романтизма внес выдающийся русский художник К.П.Брюллов (1799-1852). Брюллов пытался выйти за рамки традиционных форм и приемов академизма. В 1830-1833 гг., будучи в Италии, он пишет картину «Последний день Помпеи». Брюллов изобразил гибель римского города Помпеи, засыпанного пеплом при извержении вулкана Везувия в 79 году н.э. Художник передал достоинство, гуманизм и величие людей в условиях надвигающейся катастрофы. Впервые перед зрителем предстала картина, где фигурировали не мифологические герои, а живые люди. В русской живописи тема великих потрясений была впервые намечена К.П.Брюлловым.

Портрет в творчестве Брюллова претерпел эволюцию. В 30-е гг. XIX в. его высшие достижения связаны с парадными портретами, примером которого может служить знаменитая «Всадница» (1832). В 40-е годы парадный портрет отступает на второй план. Художник стремится к психологической выразительности. К этому времени относится группа портретных произведений — «Н.В.Кукольник» (1836), «А.Н.Струговщиков» (1841), «Автопортрет» (1848).

Крупнейшим художником XIX в. был А.А.Иванов (1806-1858). В его творчестве было сильно философское, религиозно-нравственное начало. Основное дело всей его жизни — работа над картиной «Явление Христа народу», которой художник посвятил 20 лет (1837-1857). Главной темой этого монументального полотна стало нравственное преобразование человечества. В картине показано появление Мессии перед людьми, принимающими крещение от Иоанна. Для показа этого момента Иванов прибегнул к необычайному разнообразию персонажей, к их глубокому психологическому анализу. Богатая по цветовому решению картина заключает в себе трактовку важного вопроса человеческой жизни — вопроса обретения веры в справедливость и счастье на земле.

Рождение бытового жанра в русской живописи связано с именем А.Г.Венецианова (1780-1847). Картины Венецианова («На пашне. Весна», «На жатве. Лето», «Гумно» и др.) явились новацией в русской живописи, поскольку их сюжетами стали обыденные явления крестьянской жизни:

крестьяне за чисткой свеклы; помещица, дающая девушкам «урок» на день; пастушок, заснувший у дерева; сцены пахоты, жатвы и сенокоса. Художник поэтически воспевал жизнь простых людей, стремился найти поэзию в самых основах деревенского существования. Он открыл мир русской деревни для художественного творчества.

Венецианов создал свою школу в русской живописи, которая стала значительным явлением в художественной культуре 20-40-х годов и способствовала развитию бытового жанра.

В первой половине XIX в. возникла Арзамасская школа (1802-1862) в г.Арзамасе — первая частная художественная школа в России, основанная А.В.Ступиным. Она способствовала развитию бытового жанра в русской живописи. В числе ее учеников в 40-е годы был В.Г.Перов.

Большим событием в художественной жизни Москвы стало открытие в 1832 г. Училища живописи, ваяния и зодчества. Училище стало центром, идейно противостоящим академизму.

В 30-40-е годы в русском изобразительном искусстве появляется и развивается новое художественное направление — реализм. Одним из основоположников реалистического направления стал П.А.Федотов (1815-1852). В его творчестве ярко проявляется социально-обличительная тенденция. Художник не ограничивался критикой отдельных негативных явлений, но постоянно стремился к обличению всей существующей системы в целом, что делает его творчество близким к творчеству Н.В.Гоголя. Это проявляется и в первой значительной картине («Свежий кавалер», 1846), и в последующих работах («Разборчивая невеста», 1847; «Сватовство майора», 1848; «Анкор, еще анкор!», 1852; «Игроки», 1852). Творчество художника оставило яркий след в развитии русской живописи, заложило основы для развития реалистического направления.

В живописи первой половины XIX в. наблюдается сосуществование и развитие разных направлений. В этом виде изобразительного искусства были достигнуты большие успехи в освоении новых жанров, новых средств выразительности, в поиске новых тем.

§ 7. Распространение просвещения и образования

Чтение. До начала XIX века личные библиотеки в России были достоянием титулованной аристократии. Но не прошло и четверти века, как чтение стало не просто модой, а насущной потребностью, и не одних лишь столичных, а значительного числа провинциальных дворян. И хотя, по словам Герцена, книг покупали мало, лучшие стихи и рассказы появлялись в журналах. В начале века русские читатели продолжали увлекаться французскими сентиментальными романами, драматургией немецкого писателя

А.Ф.Коцебу. Однако все большую популярность приобретают произведения российских литераторов.

Салоны. В первой половине XIX века центрами культурной жизни образованного общества стали салоны. Некоторые дворянские дома стали превращаться в литературные салоны, привлекавшие видных писателей, журналистов, ученых, художников. В Петербурге широкую известность имели салоны А.П.Хвостовой и А.О.Смирновой, в Москве — А.П.Елагиной, в Казани — А.Фукс.

Публичные лекции. Средством распространения просвещения среди населения стали публичные лекции университетских преподавателей. Они были разнообразны по тематике. Среди слушателей можно было встретить как аристократов, так и разночинцев. Инициатива в организации публичных лекций принадлежала Московскому университету. Его профессора выходили к публике с докладами о научных достижениях еще в конце XVIII века. В 40-е годы XIX века широкое общественное звучание приобрели лекции Т.Н.Грановского по всеобщей истории. В Казани особой популярностью пользовались лекции профессора медицины К.Ф.Фукса о санитарном состоянии Казани, о состоянии здоровья жителей города. Популяризатором агротехнических знаний среди казанцев был профессор М.Я.Киттары.

Образование. Выдающуюся роль в деле распространения образования сыграли российские университеты. Если в начале XIX века в стране было только два университета (в Москве и Вильно), то в 60-х годах в империи насчитывалось 8 университетов, Практический технологический институт, Институт гражданских инженеров, Институт инженеров путей сообщения, Горный и межевой институты в Петербурге, Высшее техническое училище и Петровская земледельческая и лесная академия в Москве. Близкими к университетам по учебным планам были лицеи — Царскосельский под Петербургом, Демидовский в Ярославле, Ришельевский в Одессе. Это были, в основном, дворянские школы. В университеты же с каждым десятилетием все больше проникали разночинцы.

Основанный в 1804 году Казанский университет почти 10 лет существовал при гимназии на правах «высших классов». В нем не было отделений, преподавали учителя гимназии и двое приглашенных профессоров из Германии. Полное открытие Казанского университета состоялось в 1814 году. В нем были образованы четыре отделения (нравственно-политических наук, физико-математическое, медицинское и словесности). На момент открытия в университете обучалось 42 студента. Такое же количество студентов было в Харьковском университете. В 1836 году численность российских студентов возросла до 2 тысяч человек, а к 1850 году

равнялась почти 3 тысячам. Так стремительно расширялся круг образованных людей России.

В первой половине XIX века было улучшено военное образование. В течение 1830-40-х годов значительно возросло число кадетских корпусов. Туда стали бесплатно принимать детей обедневших дворян. Открылись возможности для развития женского образования. В 1840 году в Казани был открыт один из первых институтов благородных девиц — Родионовский. Стали возникать училища для «девиц обер-офицерского звания» и дочерей гвардейских солдат и матросов. Быстро росло число женских частных пансионатов.

Прохождение этапов обучения становилось нормой жизни русского общества, повышались его культурные запросы, менялся стиль жизни, умонастроения.

§ 8. Наука

Развитие науки в рассматриваемый период характеризовалось следующими чертами: шло интенсивное освоение европейского опыта, возникли новые научные центры в стране, усилилась специализация научных знаний, приоритетное развитие получили прикладные исследования.

Создание новых университетов в стране значительно изменило форму организации науки. До начала XIX в. сосредоточением научной жизни империи была Петербургская академия наук. После того как в конце XVIII в. закрылся академический университет, а вслед за ним и академическая гимназия, академия специализировалась исключительно в области науки и ее популяризации.

Однако российские университеты очень скоро стали заявлять о своих научных изысканиях. Причем, в первой половине XIX в. обозначалась тенденция к созданию университетских научных школ. Академики не признавали внеакадемической науки. Антагонизм между академической и университетскими корпорациями трагично сказался на судьбе открытия математика Н.И.Лобачевского.

Математика. Н.И.Лобачевский, выпускник Казанского университета, начинал преподавательскую деятельность в 1811 г. с чтения лекций по небесной механике и теории чисел. В историю мировой науки казанский профессор вошел как создатель новой системы, так называемой «неэвклидовой геометрии», совершившей переворот во взглядах на современную математику. Однако члены академии В.Ч.Буняковский и М.В.Остроградский дали несправедливо резкие отзывы о ней. Академические математики, крупные ученые (В.Я.Буняковский был известен как автор теории неравенств, а М.В.Остроградский считался признанным автори-

тетом в математической физике) не смогли переступить через корпоративные интересы ради высокой науки.

При жизни Лобачевского его открытие так и не было признано. Почти 19 лет ученый возглавлял Казанский университет, много внимания уделял формированию университетской библиотеки.

Астрономия. Историки российской астрономической науки делят ее на два периода: до и после учреждения Пулковской обсерватории (1839). В начале первого периода астрономические работы велись преимущественно академическими астрономами. Но устаревшая обсерватория Академии наук уже не соответствовала требованиям к точности измерений.

Вскоре лидирующее положение заняла обсерватория Дерптского университета. Именно в ней академиком В.Я.Струве и его учениками было основано новое направление в астрономии. Применяя новейшие математические и физические методы, они добились высокой точности в определении межзвездных расстояний. Работы Струве по астрометрии и изучению двойных звезд получили мировую известность.

Устроенная по замыслу Струве Николаевская Пулковская обсерватория, оборудованная новейшими приборами, стала основным центром астрономических исследований. Она предназначалась для производства постоянных наблюдений и кроме того обязана была содействовать практической астрономии.

Первым профессором астрономии Казанского университета был Литтров, который построил небольшую обсерваторию. Более известен в астрономии его ученик И.М.Симонов, участник путешествия к Антарктиде. Большинство его трудов посвящено изучению земного магнетизма. В течение ряда лет Симонов был ректором Казанского университета.

Физика. В центре внимания русских физиков в первой половине XIX в. было изучение свойств электричества и физических явлений природы.

В начале века лучшим физическим кабинетом в России была лаборатория в медико-хирургической академии. Оборудование для нее закупалось правительством в признанных европейских центрах. Проводя в ней многочисленные эксперименты, В.В.Петров открыл электрическую дугу, которая стала применяться в металлургии и при освещении. В дальнейшем ученый изучал химическое действие тока, электропроводность, люминесценцию, электрические явления в газах.

После открытия Дерптского университета в нем формируется одна из старейших российских физических школ. Немало тому содействовал ректор университета, профессор физики Г.Ф.Паррот. Одним из его прославленных учеников был Э.Х.Ленц, создатель законов «Правило Ленца», «Закон Джоуля-Ленца».

В Дерптском же университете производил свои первые опыты по электромагнетизму академик Б.С.Якоби. В 1834 г. впервые опробовал его для привода судна. Якоби основал новое направление в физике — гальванотехнику. В 1840-1850-х гг. ученый занимался разработкой телеграфного аппарата и изобрел несколько его модификаций.

Химия. В Казанском университете в первой половине столетия стала складываться сильная химическая школа. Ее создание стимулировалось особой заботой правительства о преодолении технологического отставания страны. По университетской реформе 1835 г. предписывалось выделение специальных субсидий на устройство химических лабораторий в университетах. В конце 1830-х гг. профессора Казанского университета П.П.Зинин и К.К.Клаус основали химическую и технологическую лаборатории.

В них уже в 1842 г. Зинин сделал свое знаменитое открытие способа искусственного получения анилина и некоторых других ароматических оснований. Эти открытия стали основой для развития в стране производства синтетических красителей, душистых веществ и лекарственных препаратов. А в 1844 г. профессор Клаус открыл новый химический элемент — рутений.

Чуть позже, во второй половине 1840-х гг., сформировался второй российский центр химической науки — в Петербургском университете. Он дал таких известных химиков как профессор Н.Н.Бекетов, открытия которого в области химии металлов усовершенствовали российское металлургическое производство.

Становление медицинской науки связано с открытием петербургской медико-хирургической академии (1799) и медицинских факультетов при университетах. Профессором академии был знаменитый русский хирург Н.И.Пирогов, основоположник военно-полевой хирургии и анатомо-экспертного направления в науке. Он впервые произвел операцию под наркозом на поле боя (1847), ввел неподвижную гипсовую повязку, предложил ряд новых хирургических операций. Мировую известность получил атлас Пирогова — «Топографическая анатомия» (Т.1-4, 1851-1854).

Медицина. Включение в состав Российской империи новых территорий способствовало интересу к географическим и этнографическим исследованиям. Их маршруты в первой половине XIX в. пролегали в просторы Урала, Сибири, Дальнего Востока и Аляски. Другим направлением русских путешествий были южные степи и Среднеазиатские страны. Одновременно с изучением внутренних частей империи и пограничных с ней земель шли труды по описи морей и внутренних водных бассейнов. В результате были

составлены карты, описание территории, собраны этнографические и статистические материалы.

География. В царствование Александра I русская географическая наука мощно заявила о себе в мире целым рядом кругосветных экспедиций и работ в Ледовитом океане. В 1803-1806 гг. состоялась первая такая экспедиция на двух кораблях «Надежда» и «Нева» под командованием И.Ф.Крузенштерна и Ю.Ф.Лисянского. После этого было совершено еще около 40 кругосветных путешествий.

Предпринятые в 1820-30-е гг. полярные экспедиции доказали существование Северного морского пути между Тихим и Атлантическим океанами. Этим была опровергнута гипотеза о наличии перешейка между Азией и Америкой.

Русские мореплаватели Ф.Ф.Беллинсгаузен и М.П.Лазарев на военных судах «Восток» и «Мирный» предприняли экспедицию, цель которой заключалась в продолжении изысканий «до отдаленнейшей широты, какой только можно достигнуть». В январе 1821 г. она закончилась событием века: открытием шестой части света Антарктиды.

Таким образом, первая половина XIX в. стала временем организационного оформления российской науки, складывания научных школ в ней. Российскими учеными были совершены прорывы во многих областях знания, которые сделали Россию передовой в научном отношении страной. Но задержка экономических и политических преобразований способствовала тому, что наука развивалась в значительной степени в отрыве от общественных потребностей, как бы опережала их. Научные исследования редко субсидировались российскими предпринимателями, как в Европе. Наука в России являла собой дитя правительства и потому очень зависела от власти, от правительственного отношения к ней.

* * *

К середине XIX в. завершился один из крупных этапов в истории русской культуры. Основным содержанием культурного процесса рассматриваемого времени было развитие национальной культуры.

Первая половина XIX в. — формирование и развитие русской литературы, а вместе с ней и театра. В рассматриваемый период произошло становление русского языка, определилась тесная связь русской литературы с развитием общественной мысли. Идет дальнейшее освоение жанров отечественной профессиональной музыки, появление новых приемов и средств музыкальной выразительности, освоение музыкального наследия народа. В этот период возникает музыкальная классика, создается национальная школа в русской музыке.

Для художественной культуры первой половины XIX в. были характерны быстрая смена художественных направлений, одновременное сосуществование разных художественных стилей. В изобразительном искусстве были достигнуты большие успехи в освоении новых жанров, новых средств выразительности, в поиске новых тем.

Преемственность в развитии (основа формирования культурного наследия общества) — одна из характерных черт культурного процесса России.

Для российской культуры была характерна способность воспринимать, аккумулировать все то, что было лучшего в европейской культуре, сохраняя при этом национальную самобытность.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

- Аксаков С.Т. Избранные сочинения. М.; Л., 1949.
- Анненков П.В. Литературные воспоминания. М.; Л., 1960.
- Антология татарской поэзии. Казань, 1957.
- Белинский В.Г. Письма 1841-1848 гг. М., 1956.
- Бутлеров А.М. Научная и педагогическая деятельность. Сб. документов. М., 1961.
- Бушканец Е.Г. Казань в воспоминаниях современников: Аннотированный указатель. Казань, 1955-1956. Вып.1-2.
- Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского министерства иностранных дел. М., 1960-1982. Т.1-13.
- Внешняя торговля России через петербургский порт во второй половине XVIII - начале XIX в.: Ведомости о составе купцов и их торговых оборотах. М., 1981.
- Восстание декабристов: Документы. М.; Л., 1925-1986. Т.1-18.
- Вяземский П.А. Записные книжки (1813-1848). М., 1963.
- Глинка М. Записки. Л., 1953.
- Гнучева В.Г. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках. Хронологические обзоры и описания архивных материалов / Под ред. акад. В.Л.Комарова. М.; Л., 1940.
- Головнин В.М. Путешествие на шлюпке «Диана» из Кронштадта в Камчатку в 1807-1811 годах. М., 1961.
- Давыдов Д.В. Сочинения. М., 1962.
- Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50-х гг. XIX в. Сб. документов. Махачкала, 1959.
- Дворцовые перевороты в России 1725-1825 / Сост., вступ. ст., коммент. М.А.Бойцова. Ростов н/Д., 1998.
- Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1988.
- Дело петрашевцев. Документы и материалы. М.; Л., 1937-1951. Т.1-3.
- Дело Н.Г.Чернышевского: Сб. документов. Саратов, 1969.
- Дневник Александра Чичерина. 1812-1813. М., 1966.
- Ф.М.Достоевский в воспоминаниях современников. М., 1964. Т.1-2.
- Жихарев С.П. Записки современника. М.; Л., 1955.
- Законодательство России XIX века. М., 1970.
- Записки А.П.Ермолова. 1798-1826. М., 1989.

Знаменитые люди о Казанском крае / Сост., биограф. справки и коммент., редакция А.В.Гарзавиной и А.И.Новицкого; Общая ред. М.А.Усманов. Казань, 1990. Вып.2.

Знаменитые люди о Казанском крае / Сост., биограф. справки и коммент., редакция А.В.Гарзавиной; предисл. М.А.Усманов. Казань, 1987. Вып.1.

Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М., 1951. Т.1-3.

История Татарстана в документах и материалах. М., 1937.

Политическая история России: Хрестоматия для вузов. М., 1996.

Источники по истории населенных пунктов дореволюционной России. СПб., 1996. Вып.1.

Казань в памятниках истории и культуры. Казань, 1982.

Казахско-русские отношения в XVIII-XIX веках (1771-1867 годы): Сб. документов и материалов. Алма-Ата, 1964.

Коминский Л.С., Новосельский С.Е. Потери в прошлых войнах (1756-1918). М., 1947.

Коленкур Арман де. Поход Наполеона в Россию. Смоленск, 1991.

Крестьянское движение в России в 1796-1825 гг. М., 1961.

Крестьянское движение в России в 1826-1849 гг. М., 1961.

Крестьянское движение в России в 1850-1856 гг. М., 1963.

М.И.Кутузов. Документы. М., 1950-1955. Т.1-4.

Кюстин де А. Николаевская Россия. М., 1990.

Ленинградский университет в воспоминаниях современников. Л., 1963.

Литературные салоны и кружки: Первая половина XIX века / Ред., вступ. ст. и прим. Н.Л.Бродского. М.; Л., 1930.

Лобачевский Н.И. Научно-педагогическое наследие. Руководство Казанским университетом. Фрагменты. Письма. М., 1976.

Материалы по истории Казахской ССР (1785-1828). М.; Л., 1940. Т.4.

Материалы по истории крестьянской промышленности XVIII и первой половины XIX в. М.; Л., 1935-1950. Т.1-2.

Материалы по истории СССР для семинарских и практических занятий. Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в. / Сост. В.А.Федоров, Н.И.Цимбаев; Под ред. И.А.Федосова. М., 1991.

Мемуары декабристов: Северное общество. М., 1981.

Мемуары декабристов: Южное общество. М., 1982.

Милютин Д.А. Дневник Д.А.Милютина. М., 1947-1950. Т.1-4.

Модзалевский Л.Б. Материалы для биографии Н.И.Лобачевского. М.; Л., 1948.

- Панаев И.И. Литературные воспоминания. М., 1950.
- Пензенский край XVII-1917 г.: Документы и материалы. Саратов, 1980.
- Переписка А.Гумбольдта с учеными и государственными деятелями России. М., 1962.
- Рабочее движение в России в XIX веке: Сб. документов и материалов. М., 1950-1963. Т.1-4.
- Раек «Гнездо коробочек» (Из истории антикрепостнической литературы в России) / Публ. и вступ. статья Г.Н.Вульфсона и Е.Г.Бушканца. Казань, 1955.
- Рассказы бабушки: Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д.Благова. Л., 1989.
- Революционный радикализм в России: Век XIX. Документальная публикация. М., 1997.
- Российское законодательство X-XX веков. М., 1988-1990. Т.6-8.
- Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л., 1991.
- Русско-китайские отношения: 1689-1916: Официальные документы. М., 1958.
- Русско-туркменские отношения в XVIII-XIX вв. (До присоединения Туркмении к России): Сб. архивных документов. Ашхабад, 1963.
- Русская старина. Жизнь императоров и их фаворитов (На материалах публикаций журналов «Русский архив» и «Русская старина») / Сост. А.М.Даниловой. М., 1992.
- Русские мемуары: Избранные страницы. 1800-1825 гг. М., 1989.
- Русско-дагестанские отношения в XVIII - начале XIX в.: Сб. документов / Сост. В.Г.Раджиев и др. М., 1988.
- Русское общество 30-х годов XIX в.: Люди и идеи: Мемуары современников / Под ред. И.А.Федосова. М., 1989.
- Русское общество 40-50-х годов XIX в. Часть I. Записки А.И.Кошелева / Сост., общая ред., вступит. ст. и коммент. Н.И.Цимбаева. М., 1991.
- Русское общество 40-50-х годов XIX в. Часть II. Воспоминания Б.Н.Чичерина / Сост., общая ред., предисл. С.Л.Чернова; Коммент. А.А.Левандовского и С.Л.Чернова. М., 1991.
- Сборник материалов по истории исторической науки в СССР (конец XVIII - первая треть XIX в.) / Сост. А.Е.Шикла; Под ред. И.Д.Ковальченко. М., 1990.
- Со шпагой и факелом: Дворцовые перевороты в России 1725-1825. М., 1991.

Сперанский М.М. Проекты и записки / Под ред. С.Н.Валка. М.; Л., 1981.

Тургенев Н.И. Опыт теории налогов. М., 1937.

Утопический социализм в России. Хрестоматия. М., 1985.

Федоров В.А. Сборник документов по истории СССР для семинарских занятий (период капитализма). Первая половина XIX века. М., 1974.

Философские и общественно-политические произведения петрашевцев. М., 1953.

Хомяков А.С. О старом и новом. М., 1988.

Хрестоматия по истории русской журналистики XIX в. М., 1969.

Хрестоматия по русской военной истории. М., 1947.

Чаадаев П.Я. Сочинения. М., 1989.

Щепкин М.С. Записки. М., 1952.

Учебная литература

Алешина Л.С., Ракова М.М., Горина Т.Н. Русское искусство XIX - начала XX в. М., 1972.

Вернадский Г.В. Русская история: Учебник / Пер. с англ. М., 1997.

Дмитриев С.С., Федоров В.А., Бовыкин В.И. История СССР: Период капитализма. М., 1961.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.

Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история: От Екатерины Великой до Александра II. М., 1994.

Зуев М.Н. Хроника истории России. IX-XX вв. М., 1995.

Исаев И.А. История государства и права России. М., 1996.

Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI-XX вв. М., 1995.

История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX - начала XX в. / Сост. С.В.Мироненко. М., 1991. Т.1.

История России: с древнейших времен до 1861 года / Под ред. Н.И.Павленко. М., 1996.

История России: с начала XVIII до конца XIX века / Отв. ред. А.Н.Сахаров. М., 1996.

История СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1964. Т.1. С древнейших времен до 1861 г.

История СССР. 3-е изд., испр. и доп. М., 1954. Т.2. Россия в XIX в. Кризис феодализма. Утверждение капитализма.

История СССР. XIX - начало XX в. Учебник / Под ред. И.А.Федосова. М., 1987.

- История Татарской АССР / Под ред. д.и.н. М.К.Мухарямова. Казань, 1980.
- Источниковедение истории СССР XIX- начала XX в. М., 1970.
- Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры. М., 1997.
- Корнилов А.А. Курс истории России XIX века. М., 1993.
- Кошман Л.В. История русской культуры XIX- начала XX в. М., 1971.
- Наше отечество: Опыт политической истории / В.С.Кулешов, О.В.Волобуев, Е.И.Пивовар и др. М., 1992. Т.1.
- Никитин С.А. Источниковедение истории СССР XIX в. (до начала 90-х годов). М., 1940.
- Окунь С.Б. История СССР. Л., 1974. Ч.1.
- Окунь С.Б. Очерки истории ССР. Вторая четверть XIX в. Л., 1957.
- Отечественная история с древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие / Отв. ред. Ю.И.Смыков. Казань, 1996.
- Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1963. Т.1.
- Петровская И.Ф. Источниковедение истории русской музыкальной культуры XVIII - начала XX века. М., 1983.
- Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М., 1993.
- Пушкарев С.Г. Обзор русской истории. М., 1991.
- Справочник научного работника: Архивы, документы, исследователь/ Авторы-составители Ю.М.Гроссман, В.Н.Кутик. Львов, 1983.
- Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России. М., 1988.
- Шапиро А.Л. Библиография истории СССР. М., 1968.
- Шмурло Е.Ф. Русская история. М., 1997.
- Шульгин В.С., Кошман Л.В., Зезина М.Р. Культура России IX-XX вв. Учебное пособие. М., 1996.

Литература ко всему выпуску

- Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья, XVI - начала XIX в. М., 1990.
- Армия и полиция в аппарате эксплуататорских государств: Исторические очерки: Сб. статей. Свердловск, 1973.
- Астраханские татары. Сб. статей. Казань, 1992.
- Березовский Н.Ю., Доценко В.Д., Тюрин Т.П. Российский императорский флот. М., 1993.
- Бескровный Л.Г. Атлас карт и схем по русской военной истории. М., 1946.
- Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М., 1962.
- Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. М., 1973.
- Бескровный Л.Г. Русское военное искусство XIX в. М., 1974.

- Бусыгин Е.П. Русское сельское население Среднего Поволжья. Казань, 1966.
- Васильев К.Г., Сегал А.С. История эпидемий в России. М., 1960.
- Великие государственные деятели России / Под ред. А.Ф.Киселева. М., 1996.
- Вернадский Г.В. Русская историография. М., 1998.
- Власть и реформы. СПб., 1997.
- Варичев Е.С. Православная церковь: история и социальная сущность. М., 1982.
- Воробьев Н.И. Казанские татары. (Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода). Казань, 1953.
- Воронкова С.В. Проблемы источниковедения истории России периода капитализма. М., 1985.
- Геркет М.Н. История царской тюрьмы. 3-е изд. М., 1960-1963. Т.1-5.
- Гринберг Ф.Л. Династия Романовых: Загадки, версии, проблемы. М., 1996.
- Демешик Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири XIX - начала XX в. Иркутск, 1986.
- Декабристы. Биографический справочник / Издание подготовлено С.В.Мироненко. М., 1988.
- Дмитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI - начало XIX вв.) Чебоксары, 1986.
- Дом Романовых. Биографические сведения о членах царственного дома, их предках и родственниках.
- Еленевский Е.П., Миронов П.М. Планы городов Карелии XVII - первой половины XIX в. Петрозаводск, 1960.
- Емельянова И.А. Высшие органы государственной власти и управления России в дореформенный период. Казань, 1962.
- Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века). М., 1981.
- Ерошкин Н.П. Министерство России первой половины XIX века - фондообразователи ЦГА СССР. М., 1980.
- Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.
- Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов: Сб. статей. М., 1986.
- Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Тайные советники империи. Российские прокуроры. XIX век. М., 1995.
- Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья во второй половине XVI - начале XX в.: Историко-этнографический очерк. Казань, 1992.

- Зорин А.Н. Застройка и экология малых городов. Опыт регионального историко-этнографического исследования. Казань, 1990.
- Зорин А.Н. Уездные города Казанского Поволжья. Опыт историко-этнографического изучения планировки. Казань, 1989.
- Иванов В.Ф. Русская интеллигенция и масонство: от Петра I до наших дней. М., 1997.
- Иллерицкий В.Е. История России в освещении революционных демократов. М., 1963.
- Историки России XVIII - начало XX века. М., 1996.
- История Дона. Эпоха капитализма. Ростов н/Д., 1974.
- История кабаков в России / Вступ. ст. М., Альтмана. М., 1992.
- История Казани. Казань, 1988. Т.1.
- История народов Северного Кавказа. М., 1988.
- История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1967-1968. Т.4-6.
- История Сибири. Л., 1968. Т.3. Сибирь в эпоху капитализма.
- История Татарской АССР. Казань, 1968.
- История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989.
- Карпович М. Имперская Россия (1801-1917 гг.) // Вернадский Г.В. Московское царство. Тверь, М., 1997.
- Каховский В.Ф. Происхождение чувашского народа. Основные этапы этнической истории. Чебоксары, 1965.
- Керсновский А.А. История русской армии. В 4 т. М., 1992-1994.
- Кизеветтер А.А. Исторические силуэты / Сост., общ. ред. и вступ. ст. О.В.Будницкого; Прим. С.М.Маркедонова. Ростов н/Д., 1997.
- Климович Л.И. Ислам в царской России. М., 1936.
- Кононов Ю.Ф. Деятели России XVIII - первая половины XIX в. М., 1964.
- Коржихина Т.П., Сенина А.С. История российской государственности. М., 1995.
- Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. М., 1974.
- Леонтович В.В. История либерализма в России. 1762-1914. М., 1995.
- Материалы по истории татарского народа. Казань, 1995.
- Медушевский А.Н. Демократия и авторитаризм: Российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1997.
- Медушевский А.Н. История русской социологии. М., 1993.
- Милюков В.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1993-1995. Т.1-3.
- Мир русской истории. Энциклопедический справочник. М., 1997.

- Мироненко С.В. Страницы тайной истории самодержавия. М., 1990.
- Михайлова С.М. Формирование и развитие просветительства среди татар Поволжья (1800-1861). Казань, 1972.
- Молодость древнего города. Сб. статей. Казань, 1978.
- Наякшин К.Я. Очерки из истории Среднего Поволжья. Куйбышев, 1955.
- Остроумов В.Г. Казань: Очерки по истории города и его архитектуры. Казань, 1978.
- Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1955-1960. Т.1-2.
- Очерки истории Ленинграда. М.; л., 1955. Т.1.
- Очерки по истории Башкирской АССР. Уфа, 1956. Т.1. Ч.1.
- Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.
- Пивоваров Ю. Очерки истории русской общественно-политической мысли XIX- первой трети XX столетия. М., 1997.
- Погребинский А.П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX-XX вв.). М., 1954.
- Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговля политика России. М., 1947.
- Правовые идеи и государственные учреждения: Историко-юридические исследования: Сб. статей. Свердловск, 1980.
- Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX - XX века. С.-Пб, 1999.
- Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт. М., 1978.
- Романовы. Исторические портреты / Сост. А.Н.Сахаров. М., 1997. Кн.1-2.
- Российские самодержцы (1801-1917) / Отв. ред. А.П.Корелин. М., 1993.
- Россия: Энциклопедический словарь. Л., 1991.
- Россия и Европа: Дипломатия и культура. М., 1995.
- Россия XIX-XX вв.: Взгляд зарубежных историков /Отв. ред. А.Н.Сахаров. М., 1996.
- Русские писатели. 1880-1917. Биографический словарь. М., 1989-1994. Т.1-3.
- Русские цари: 1547-1917: Сб. статей / Под ред. Х.Й.Тороке. Ростов н/Д., 1997.
- Русское православие: вехи истории. М., 1989.
- Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: Политический сыск при царях. М., 1993.

- Рыжов К. Все монархи мира. Россия (600 жизнеописаний). М., 1998.
- Семевский М.И. Павловск: Очерк истории и описание. 1777-1877. СПб., 1997.
- Сергеев А.Г. Правители государств и отцы церкви Европы за 2000 лет. Владимир, 1997.
- Синютин М.М., Ястржембский А.А. Москва в вопросах и ответах: Справочник. М., 1987.
- Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII - XIX вв. М., 1981.
- Соболева Т.А. Тайнопись в истории России. М., 1994.
- Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России. Сб. статей. Воронеж, 1983.
- Спаский И.Г. Иностранные и русские ордена до 1917 года. Л., 1963.
- Справочники по истории дореволюционной России: Библиография / Научное руководство, ред. и вступит. ст. П.А.Зайончковского. М., 1971.
- Страницы истории города Казани. Казань, 1981.
- Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII - первой половины XIX в. М., 1991.
- Татары Среднего Поволжья и Приуралья / Отв. ред. Н.И.Воробьев и Г.М.Хисамутдинов. Казань, 1967.
- Фехнер М. Великие Булгары. Казань, Свияжск. М., 1978.
- Ханбинов Я.И. Из истории педагогической мысли. Казань, 1967.
- Хронологический справочник (XIX и XX века) / Сост. М.И.Перпер. Л., 1984.
- Церковь в истории России (IX в. - 1917 г.): Критические очерки. М., 1967.
- Шарифуллина Ф.Л. Касимовские татары. Казань, 1991.
- Шепелев Л.Е. Отмененные историей (Чины, звания и титулы Российской империи). Л., 1977.
- Шепелев Л.Е. Титулы, мемуары, ордена в Российской империи. Л., 1991.
- Шмидт С.О. Путь историка: Избранные статьи по источниковедению и историографии. М., 1997.
- Юлдашбаев Б.Х. История формирования башкирской науки. Уфа, 1912.
- Эйдельман Н.Я. Из потаенной истории России XVIII-XIX веков / Вступ. ст. А.Г.Тартаковского. М., 1993.

Глава I. Хозяйственная жизнь страны и сословная структура населения

Александров В.А. Обычное право крепостной деревни России. XVIII - начало XIX в. М., 1984.

Александров В.А. Сельская община в России (XVII - начало XIX в.). М., 1976.

Муза и мамона: Социально-экономические мотивы у Пушкина. М., 1989.

Ахметьянов Р.Г. Общая лексика материальной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1989.

Бакрадзе Г.К. Возникновение и развитие капиталистической промышленности в Грузии в XIX веке. Тбилиси, 1958.

Башарин Г.Н. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII - середина XIX в.). М., 1956.

Блюмин И.Г. Очерки экономической мысли в России в первой половине XIX века. М.; Л., 1940.

Бовыкин В.И. Зарождение финансового капитала в России. М., 1967.

Боровой С.Я. Кредит и банки в России (Середина XVIII в. - 1861 г.). М., 1958.

Бугинский И.Е. Очерки климата Русской равнины в историческую эпоху. Л., 1954.

Вигилев А.Н. История отечественной почты. М., 1979. Ч.2.

Виргинский В.С. Возникновение железных дорог в России до начала 40-х годов XIX в. М., 1949.

Виргинский В.С. Начало парового судоходства в России (Из истории русской транспортной техники до 40-х годов прошлого века). М., 1948.

Виргинский В.С. Творцы новой техники в крепостной России. Очерки жизни и деятельности выдающихся русских изобретателей XVIII - первой половины XIX в. М., 1957.

Водарский Я.Е. Дворянское землевладение в России XVII - первой половины XIX в.: (Размеры и размещение). М., 1988.

Водарский Я.Е. Население России за 400 лет: (XVI - начало XX в.). М., 1973.

Вопросы генезиса капитализма в России: Сб. статей. Л., 1960.

Русские коммерческие банки: Из истории финансового капитала в России. М., 1948.

Громько М.М. Русская деревня. М., 1995.

Громько М.М. Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX в. М., 1986.

Крестьяне Бессарабии (1812-1861 гг.). Кишинев, 1956.

- Индова Е.И. Крепостное хозяйство в начале XIX в. М., 1955.
- Исаев Г.С. Роль текстильной промышленности в генезисе и развитии капитализма в России. 1760-1860. Л., 1970.
- Истомина Э.Г. Водные пути России во второй половине XVIII - начале XIX века. М., 1982.
- Историография и источники по аграрной истории Среднего Поволжья: Сб. статей. Саранск, 1981.
- История крестьянства СССР: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1987-1990. Т.1-2.
- История русской экономической мысли. М., 1958-1960. Т.1-2.
- Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII-первой половине XIX в.: По материалам ревизий. М., 1971.
- Казанцев Б.Н. Рабочие Москвы и Московской губернии в середине XIX века (40-50-е годы). М., 1976.
- Каркович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. М., 1992.
- Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв. М., 1949. Т.1.
- Киняпина Н.С. Политика русского самодержавия в области промышленности (20-50-е годы XIX в.). М., 1968.
- Кириков С.В. Изменения животного мира в природных зонах СССР (XVIII-XIX вв.). Лесная зона и лесотундра. М., 1960.
- Кириков С.В. Человек и природа Восточной Европейской лесостепи в X - начале XIX вв. М., 1979.
- Ковальченко И.Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967.
- Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок, XVIII - начало XX в.: Опыт количественного анализа. М., 1974.
- Ковальченко И.Д., Селунская Н.Б., Литваков Б.М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982.
- Ковальченко И.Д., Моисеенко Т.Л., Селунская Н.Б. Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма: Источники и методы исследования. М., 1988.
- Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале в XVII- начале XX века: Биографический справочник. Свердловск, 1981.
- Колесников П.А. Северная деревня в XV - первой половине XIX века: К вопросу об эволюции аграрных отношений в русском государстве. Вологда, 1976.

Коняев А. Финансовый контроль в дореволюционной России (очерки истории). М., 1959.

Корелин А.П. Крупный сельскохозяйственный кредит в капиталистической России. М., 1988.

Крюкова Т.А. Материальная культура марийцев XIX века. Йошкар-Ола, 1956.

Кузнецов И.Д. Очерки по истории чувашского крестьянства. Чебоксары, 1957.

Лаверычев В.Я. Государство и монополии в дореволюционной России. Проблема вмешательства абсолютистского государства в экономическую жизнь и воздействия капиталистических монополий на государственный аппарат. М., 1982.

Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до конца XIX века / Под руд. Акад. С.И.Вольфовича. М.; Л., 1948-1949. Т.1-3.

Любомиров П.Г. Очерки по истории металлургической и металлообрабатывающей промышленности в России (XVII, XVIII и начало XIX в.). Л., 1937.

Лященко П.И. История народного хозяйства СССР. М., 1950. Т.1.

Менделеев Д.И. Проблемы экономического развития России. М., 1960.

Миронов Б.Н. Внутренний рынок России во второй половине XVIII - первой половине XIX в. Л., 1981.

Миронов Б.Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII-XIX вв.). Л., 1985.

Окунь С.Б. Российско-американская компания. М.; Л., 1939.

Оренкин В.В. Вольное экономическое общество в России. 1765-1917. Историко-экономический очерк. М., 1963.

Очерки экономической истории России первой половины XIX в. Сб. статей / Под ред. М.К.Рожковой. М., 1959.

Пожитков К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Шерстяная промышленность. М., 1955.

Пожитков К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Хлопчатобумажная, льнопеньковая и шелковая промышленность. М., 1958.

Панухава А.Я. Аграрный строй Восточной Грузии в дореформенный период. М., 1952.

Переход от феодализма к капитализму в России. М., 1969.

Прокофьева Л.С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII - первой половине XIX в.: На материале вотчин Шереметевых. Л., 1981.

Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М., 1988.

Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. М., 1989.

Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). Статистические очерки. М., 1956.

Рашин А.Г. Формирование рабочего класса России. 2-е изд. М., 1958.

Родин Ф.Н. Бурлачество в России: Историко-социологический очерк. М., 1975.

Рыбаков Ю.А. Промышленная статистика России XIX в. Источниковедческое исследование. М., 1976.

Рубцов Н.Н. История литейного производства в СССР. М., 1962. Ч.1.

Рукосуев Е.Ю. Казачество: права и обязанности сословия// Вопросы истории. 1998, № 5.

Рындзюнский П.Г. Городовое гражданство дореформенной России. М., 1958.

Свердлова Л.М. На перекрестке торговых путей. Казань, 1991.

Социально-экономическое положение трудящихся Среднего Поволжья (Дооктябрьский период): Сб. статей. Саранск, 1989.

Спасский И.Г. Петербургский монетный двор от возникновения до начала XIX века. Л., 1949.

Струмилин С.Г. История черной металлургии в СССР. М., 1954. Т.1. Феодальный период (1500-1860 гг.).

Струмилин С.Г. Промышленный переворот в России. М., 1944.

Туган-Барановский М. Русская фабрика в прошлом и настоящем. 7-е изд. М., 1938.

Фатеев Е.М. Ветряные мельницы. М., 1945.

Фурер Л.Н. Влияние судоходства на развитие капитализма в Поволжье (середина XIX в.). Казань, 1959.

Халиков Н.А. Земледелие татар Среднего Поволжья и Приуралья XIX - начала XX вв.: Историко-этнографическое исследование. М., 1981.

Хозяйство и культура башкир в XIX - начале XX вв. Сб. статей. М., 1979.

Хромов П.А. Очерки экономики докапиталистической России. М., 1988.

Хромов П.А. Очерки экономики феодализма в России. М., 1957.

Хромов П.А. Экономика России периода промышленного капитализма. М., 1963.

Экономическое развитие России в XIX-XX вв. (1800-1917). М., 1950.

Цейтлин М.А. Лесная промышленность России и СССР (экономические очерки). Лесозаготовки и лесопиление крепостной России. Л., 1940.

Цейтлин М.А. Очерки развития лесозаготовок и лесопиления в России. М., 1968.

Штейн В.М. Очерки развития русской общественно-экономической мысли XIX-XX веков. Л., 1948.

Юрчук К.И. Вотчинно-посессионные мануфактуры в России в XVIII-XIX веках. Ярославль, 1989.

Яковцевский В.Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М., 1953.

Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII-XIX вв.: Избранные труды. М., 1973.

Глава II. Внутренняя политика Александра I

Барятинский В.В. Царственный мистик (Александр I— Федор Кузьмич). Л., 1990.

Быконя Г.Ф. Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII - начале XIX вв.: Формирование военно-бюрократического дворянства. Красноярск, 1985.

Валлоттон А. Александр I. М., 1991.

Василич Г. Император Александр I — старец Федор Кузьмич. М., 1991.

Вишленкова Е.А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. Казань, 1998.

Вишленкова Е.А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России александровской эпохи. Казань, 1997.

Калягин В.А. Политические взгляды М.М.Сперанского. Саратов, 1973.

Минаева Н.В. Правительственный конституционализм и передовое общественное мнение России начала XIX века. Саратов, 1972.

Мироненко С.В. Самодержавие и реформы: Политическая борьба в России начала XIX века. М., 1989.

Российские самодержцы (1801-1917). М., 1993.

Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX веков. Л., 1988.

Сахаров А.Н. Александр I. М., 1998.

Тинина З.П. Самодержавие и русская православная церковь в первой четверти XIX века. Волгоград, 1999.

Труайя А. Александр I, или северной Сфинкс. М., 1997.

- Троицкий Н.А. Александр I и Наполеон. М., 1994.
Томсинов В.А. Временщик (А.А.Аракчеев). М., 1996.
Томсинов В.А. Светило русской бюрократии (М.М.Сперанский). 2-е изд., доп. М., 1997.
Три века. М., 1994. Т.5.
Федоров В.А. Сперанский и Аракчеев. М., 1997.
Хартли Дж. М. Александр I. Ростов н/Д., 1998.
Чибириев С.А. Великий русский реформатор: Жизнь, деятельность, политические взгляды М.М.Сперанского. М., 1989.

Глава III. Внутренняя политика Николая I

- Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. М.; Л., 1946-1958. Т.1-2.
Кошелев В.А. Общественно-литературная борьба в России 40-х годов XIX века. Вологда, 1982.
Лаптев Б.Л. Николай Иванович Лобачевский. Казань, 1976.
Нифонтов А.С. Россия в 1848 году. М., 1949.
Рожкова М.К. Экономическая политика царского правительства на Среднем Востоке во второй четверти XIX в. и русская буржуазия. М., 1949.
Российские самодержцы (1801-1917). М., 1993.
Соболева Е.В. Борьба за реорганизацию Петербургской Академии наук в середине XIX в. Л., 1971.

Глава IV. Внешняя политика

- Абдулаев Ф. Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX в. Ташкент, 1967.
Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки (до конца XIX века). М., 1982.
Аполлова Н.Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII - начале XIX в. М., 1960.
Арш Г.А. И.Каподистрия и греческое национально-освободительное движение 1809-1822 гг. М., 1976.
Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962.
Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. М., 1962.
Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова. М., 1951.
Бестужев И.В. Крымская война 1853-1856 гг. М., 1956.
Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения 1815-1832 гг. М., 1975.

Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений. 1775-1815. М., 1966.

Веселага Ф. Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825 года). М.; Л., 1939.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. М., 1919.

Виноградов В.Н. Россия и объединение румынских княжеств. М., 1964.

Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII - начало XX века) / Отв. ред. Н.С.Киняпина. М., 1978.

Галсян Г.А. Россия и народы Закавказья. Очерки политической истории их взаимоотношений с древнейших времен до победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1976.

Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в конце 30-х - начале 40-х годов XIX в. М., 1975.

Головкин В.М. Путешествия вокруг света, совершенные на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 гг. М., 1965.

Григорян З.Т. Присоединение Восточной Армении к России в начале XIX в. М., 1959.

Гросул В.Я. Реформы в Дунайских княжествах и Россия (20-30-е годы XIX в.). М., 1966.

Гросул В.Я., Чертан Е.Е. Россия и формирование румынского независимого государства. М., 1969.

Грюнвальд К. Франко-русские союзы. М., 1968.

Додолев М.А. Россия и Испания. 1808-1823 гг. М., 1984.

Достян И.С. Россия и балканский вопрос. М., 1972.

Ерофеев Н.А. Туманный Альбион: Англия и англичане глазами русских (1825-1853 гг.). М., 1982.

Ефимов А.В. Из истории великих русских географических открытий. М., 1971.

Жилин П.А. Гибель наполеоновской армии в России. 2-е изд. М., 1974.

Жилин П.А. Контрнаступление русской армии в 1812 г. 2-е изд. М., 1953.

Задонский Н.А. Денис Давыдов. М., 1958.

Зак Л.А. Монархи против народов: Дипломатическая борьба на развалинах Наполеоновской империи. М., 1966.

Золотов В.А. Внешняя торговля Южной России в первой половине XIX в. Ростов н/д., 1963.

Ибрагимбейли Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853-1856 гг. и международные отношения. М., 1971.

Ибрагимбейли Х.М. Россия и Азербайджан в первой трети XIX века. М., 1969.

Ибрагимбейли Х.М. Страницы истории боевого содружества русского и кавказских народов (1853-1856). Баку, 1970.

Иоаннисян А.Р. Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX в. Ереван, 1958.

Кавтарадзе А.Г. Генерал Ермолов. Тула, 1977.

Киняпина Н.С. Внешняя политика России первой половины XIX в. М., 1963.

Комиссаров Б.Н. Петербург — Рио-де-Жанейро: Становление отношений 1808-1828 гг. Л., 1987.

Кайвярйянен И.И. Международные отношения на севере Европы в начале XIX в. и присоединение Финляндии к России в 1809 году. Петрозаводск, 1965.

Лазарев Ал.П. Записки о плавании военного шлюпа «Благонамеренного» в Берингов пролив и вокруг света для открытий в 1819, 1820, 1821 и 1822 гг. М., 1950.

Люстерник Е.Я. Русско-индийские экономические, научные и культурные связи в XIX веке. М., 1966.

Михеева Г.А. Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург (вторая половина XVIII - первая половина XIX в.). Ташкент, 1982.

Петров В.П. Русские в истории Америки. М., 1991.

Покровский С.А. Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947.

Посецкий В.М. Иван Федорович Крузенштерн. М., 1974.

Российская дипломатия в портретах / Под ред. А.В.Игнатьева, И.С.Рябаченок, Г.А.Санина. М., 1992.

Россия и США: становление отношений, 1765-1815. М., 1980.

Семаков С. А.М.Горчаков. Русский дипломат XIX в. М., 1962.

Семенов Л.С. Россия и Англия. Экономические отношения в середине XIX в. Л., 1975.

Семенов Л.С. Россия и международные отношения на Среднем Востоке в 20-х годах XIX в. Л., 1963.

Семин Г.И. Оборона Севастополя. 1854-1855. М., 1962.

Сироткин В.Г. Дуэль двух дипломатий. Россия и Франция в 1801-1812 гг. М., 1966.

Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., 1977.

Славин Н.Ф., Лебедева А.И., Кирсанов С.А. Казанцы в Отечественной войне 1812 года. Казань, 1942.

- Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974.
- Станиславская А.М. Россия и Греция в конце XVIII - начале XIX века. Политика России в Ионической республике. 1798-1807 гг. М., 1976.
- Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья. (1798-1807). М., 1962.
- Станиславская А.М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья: 1798-1807. М., 1974.
- Тарле Е.В. Крымская война. 2-е изд. М., 1950. Т.1-2.
- Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812 год. М., 1992.
- Тарле Е.В. Парижский мир 1856 г. М., 1942.
- Тарле Е.В. 1812 год. М., 1950.
- Тарле Е.В. Экспедиция адмирала Д.Н.Сенявина в Средиземное море (1805-1807). М., 1954.
- Тартаковский А.Г. Военная публицистика 1812 года. М., 1968.
- Тартаковский А.Г. Неразгаданный Барклай. М., 1997.
- Тартаковский А.Г. 1812 год и русская мемуаристика: Опыт источниковедческого изучения. М., 1980.
- Троицкий Н.А. Великий год России. М., 1988.
- Фадеев А.В. Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX в. М., 1958.
- Фадеев А.В. Россия и Кавказ первой трети XIX в. М., 1960.
- Файнберг Э.Я. Русско-японские отношения в 1697-1875 гг. М., 1960.
- Франко-русские экономические связи: Сб. статей. М.; Париж, 1970.
- Халфин Н.А. Россия и ханства Средней Азии. Первая половина XIX в. М., 1974.
- Чихачев П.А. Великие державы и Восточный вопрос. М., 1970.
- Шоинбаев Т.Ж. Прогрессивное значение присоединения Казахстана к России. Алма-Ата, 1973.
- Шпаро О.Б. Освобождение Греции и Россия (1821-1829 гг.). М., 1965.
- Эйдельман Н.Я. «Быть может за хребтом Кавказа...» (Русская литература и общественная мысль первой половины XIX в. Кавказский контекст). М., 1990.

Глава V. Общественные и народные движения

- Базанов В.Г. Русские революционные демократы и народознание. Л., 1974.
- Володин А.И. Гегель и русская социалистическая мысль XIX в. М., 1973.
- Вульфсон Г.Н., Нуреева Ф.Ф. Братья по духу. Питомцы Казанского университета в освободительном движении 1840-1870-х гг. Казань, 1989.
- Гарзавина А.В. «Отчизне посвятим души прекрасные порывы...» (Декабристы и Казань). Казань, 1990.
- Гессен С. Мятежники 1820 года. М., 1935.
- Давыдов М.А. Оппозиция Его Величеству. М., 1994.
- Дружинин Н.М. Избранные труды: Революционное движение в России в XIX веке. М., 1985.
- Дудзинская Е.А. Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983.
- Дьяков В.А. Общественное движение в России 1825-1861. М., 1979.
- Евстафьев П.П. Восстание военных поселян Новгородской губернии в 1831 г. М., 1934.
- Егоров Б.Ф. Петрашевцы. М., 1988.
- Зайончковский П.А. Кирилло-Мефодиевское братство. М., 1961.
- Игнатович И.И. Крестьянское движение в России в первой четверти XIX века. М., 1963.
- Йосифова Б. Декабристы. М., 1983.
- Кантор В.К. «Средь бурь гражданских и тревоги...»: Борьба идей в русской литературе 40-70-х годов XIX века. М., 1988.
- Карпачев М.Д. Русские революционеры-разночинцы и буржуазные фальсификаторы. М., 1979.
- Клибанов А.И. Социальные утопии в русских крестьянских движениях. М., 1966.
- Конкин С. Николай Огарев. Жизнь, идейно-творческие искания, борьба. 2-е изд. Саранск, 1982.
- Кружков В.С. Н.А.Добролюбов. Жизнь - деятельность - мировоззрение. М., 1976.
- Лазарев В.В. Чаадаев. М., 1986.
- Ланда С.С. «Дух революционных преобразований...» Из истории формирования идеологии и политической организации декабристов. 1816-1825. М., 1975.
- Лапин В.В. Семеновская история: 16-18 октября 1820 года. Л., 1991.
- Лебев А.А. Чаадаев. М., 1965.
- Лейкина-Свирская В.Р. Петрашевцы. Л., 1965.

- Линков Я.И. Очерки истории крестьянского движения в России в 1825-61 гг. М., 1952.
- Литван Б.Г. Опыт статистического изучения крестьянского движения в России XIX века. М., 1967.
- Нечаева В.С. В.Г.Белинский: Жизнь и творчество. 1842-1848. М., 1967.
- Нечкина М.В. Грибоедов и декабристы. М., 1977.
- Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1955. Т.1-2.
- Нечкина М.В. Декабристы. М., 1983.
- Овсянникова С.А. Группа Благоева. М., 1959.
- Окунь С.Б. Декабрист М.С.Лунин. Л., 1985.
- Оржеховский И.В. Самодержавие против революционной России (1826-1880 гг.). М., 1982.
- Орлов В.И. Студенческое движение Московского университета в XIX столетии. М., 1934.
- Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении. М., 1988.
- Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России. М., 1986.
- Першина З.В. Очерки истории революционного движения на юге Украины. Киев; Одесса, 1975.
- Пирумова Н.М. Александр Герцен — революционер, мыслитель, человек. М., 1989.
- Порох И.В. История в человеке: Н.А.Мордвинов — деятель общественного движения в России 40-80-х гг. XIX в. Саратов, 1971.
- Предтеченский А.В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.; Л., 1957.
- Пруцков Н.И. Русская литература XIX века и революционная Россия. Л., 1971.
- Пушкин А.С.: путь к православию. М., 1996.
- Рудницкая Е.Л. Огарев в русском революционном движении М., 1969.
- Рудницкая Е.Л. Поиск пути: Русская мысль после 14 декабря 1825 г. М., 1999.
- Семенова А.В. Временное революционное правительство в планах декабристов. М., 1982.
- Сыроечковский Б.Е. Из истории движения декабристов. М., 1969.
- Федоров В.А. «Своей судьбой гордимся мы...»: Следствие и суд над декабристами. М., 1988.

Федоров В.А. Солдатское движение в годы декабристов. 1816-1825 гг. М., 1963.

Федосов И.А. Революционное движение в России во второй четверти XIX в. (Революционные организации и кружки). М., 1958.

Филатова Е.М. Русская революционная демократия и ее буржуазные критики: Против искажения экономических идей демократов. М., 1961.

Шадлиовский Е.С. Т.Г.Шевченко и русские революционные демократы. Киев, 1975.

Цымбаев Н.И. Славянофильство: Из истории русской общественно-политической мысли XIX века. М., 1986.

Чернов С.Н. У истоков русского освободительного движения. Саратов, 1960.

Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия: Секретная политическая история России XVIII-XIX веков и вольная печать. М., 1973.

Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия: Секретная политическая история России XVIII-XIX веков и вольная печать. М., 1984.

Эйдельман Н.Я. Из потаенной истории России XVIII-XIX веков / Вступ. ст. А.Г.Тартаковского. М., 1993.

Эйдельман Н.Я. Обреченный отряд. М., 1987.

Эйдельман Н.Я. Пушкин и декабристы: Из истории взаимоотношений. М., 1979.

Эйдельман Н.Я. «Революция сверху» в России / Вступ. ст. Н.Н.Покровского. М., 1989.

Эйдельман Н.Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., 1966.

Глава VI. Культурная жизнь

Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль: социальная природа и основные проблемы. Казань, 1976.

Айдаров С.С. Архитектурное наследие Казани. Казань, 1978.

Айдаров С.С., Халиков А.Х., Юсупов Н.З. Память поколений. Научно-популярные очерки о памятниках истории и культуры Татарии. Казань, 1980.

Алишев С.Х. По следам минувшего. Казань, 1986.

Алпатов М.А. Русская историческая мысль и Западная Европа, XVII-первая половина XIX в. М., 1985.

Арбузов А.Е. Казанская школа химиков. Казань, 1972.

Аристов В.В. Страницы славной истории. Рассказы о Казанском университете. Казань, 1987.

Аристов В.В., Ермолаева Н.В. История научной библиотеки им. Н.И.Лобачевского (1804-1850). Казань, 1986.

- Аронсон М., Райсер С. Литературные кружки и салоны / Ред. и предис. Б.М.Эйхенбаума. Л., 1929.
- Асафьев Б.В. Русская музыка. XIX и начало XX в. 2-е изд. Л., 1979.
- Базанов В. Вольное общество любителей российской словесности. Петрозаводск, 1949.
- Бартенев И.А., Батажкова В.Н. Русский интерьер XIX века. Л., 1984.
- Беляев В. Очерки по истории музыки народов СССР. М., 1963. Т.1-2.
- Благой Д.Д. От Пушкина до Маяковского. Закономерности развития русской литературы XIX- начала XX в. М., 1963.
- Борисенков Е.П., Посецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988.
- Бурмистрова Л.П. Провинциальная газета в эпоху просветителей: (Губернские ведомости Поволжья и Урала 1840-1850 гг.). Казань, 1985.
- Быков Г.В. Александр Михайлович Бутлеров. М., 1961.
- Валеев Ф.Г. Сибирские татары: культура и быт. Казань, 1992.
- Валеев Ф.Х. Орнамент казанских татар. Казань, 1969.
- Вацура В.Э., Гиллельсон М.И. Сквозь «умственные плотины»: Очерки о книгах и прессе пушкинской поры. М., 1986.
- Великой памяти Л.Н.Толстого. Казанский университет. 1828-1928. Казань, 1928.
- Володин А.И. Начало социалистической мысли в России. М., 1966.
- Выдающийся просветитель-демократ Каюм Насыри. Сб. статей. Казань, 1976.
- Высшее образование в России: очерки истории / Под ред. В.Г.Кинелева. М., 1993.
- Гайнуллин М.Х. Каюм Насыров и просветительское движение среди татар. Казань, 1955.
- Гайнуллин Г.С. Татарская литература XIX века. Казань, 1975.
- Гайнутдинов И.Г. Деревянное зодчество казанских татар. Казань, 1960.
- Гарзавина А.В. «В Казань, профессору К.Ф.Фуксу...». Казань, 1987.
- Гарзавина А.В., Новицкий А.И. Моя Казань. Исторический и архитектурно-художественный облик. Казань, 1984.
- Глаголев Н.А. Проблемы истории русской демократической критики. М., 1966.
- Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII - начала XX века. Л., 1988.
- Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. Казань, 1941.

- Государственное руководство высшей школой в дореволюционной России и в СССР. М., 1979.
- Гримм Г.Г. Архитектор Андриан Захаров. М., 1940.
- Гудков Д.А. Н.И.Лобачевский: загадки биографии. Н.Новгород, 1992.
- Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. С.Т.Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки. Уфа, 1991.
- Гулова Ф. Татарская национальная обувь (искусство кожаной мозаики). Казань, 1983.
- Данилов С.С. Русский драматический театр XIX в. М.; Л., 1957-1974. Т.1-2.
- Добровольский Л.М. Запрещенная книга в России 1825-1904. М., 1962.
- Егерев В.В. Архитектор М.П.Коринфский. Казань, 1961.
- Егерев В.В. Архитектор П.Г.Пятницкий. Казань, 1961.
- Есаков В.А. Александр Гумбольдт в России. М., 1960.
- Загвоздкина В.Г. Е.А.Боратынский и Казань. Казань, 1985.
- Загвоздкина В.Г. Литературные тропы: писки, встречи, находки. Казань, 1991.
- Западов А.В. Державин. М., 1958.
- Иванов А.Е. Ученые степени в Российской империи. XVIII в. 1917 г. М., 1994.
- История естествознания в России. М., 1957. Т.1.
- История Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина. Казань, 1954.
- История Московского университета. М., 1955. Т.1.
- Ишмутхаметов З.А. Социальная роль и эволюция ислама в Татарии: (Исторические очерки). Казань, 1979.
- Казанский университет. 1804-1979. Очерки истории. Казань, 1979.
- Калинин Н.Ф. Пушкин в Казани. Казань, 1942.
- Каменский З.А. Русская философия начала XIX века и Шеллинг. М., 1980.
- Каменский З.А. Философские идеи русского Просвещения: Доисторическо-материалистическая школа. М., 1971.
- Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги (От начала возникновения до 60-х гг. XIX в.). Казань, 1971.
- Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги: от начала возникновения до 60-х годов XIX века. 2-е изд., испр. и пер. Казань, 1992.
- Касимов Г. Очерки по религиозному и антирелигиозному движению среди татар до и после революции. Казань, 1932.

- Кислягина Л.Г. Формирование общественно-политических взглядов Н.М.Карамзина. (1785-1803 гг.). М., 1976.
- Ключевский В.О. Неопубликованные произведения. М., 1983.
- Ковалевская Н.Н. История русского искусства первой половины XIX в. М., 1951.
- Коган Л.А. Крепостные вольнодумцы. М., 1966.
- Козлов В.П. Колумбы российских древностей. М., 1981.
- Колесов В.В. Язык города. М., 1991.
- Коломников В.В., Файнштейн М.Ш. Храм муз словесных (Из истории Российской академии). Л., 1986.
- Комков Г.Д., Левшин В.В., Семенов Л.К. Академия наук. Краткий исторический очерк. 1724-1917 г. М., 1977. Т.1.
- Кононов А.Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. Изд. 2-е, доп. и испр. Л., 1982.
- Кремлев Ю. Русская мысль о музыке: Очерки истории русской музыкальной критики и эстетики в XIX веке. Л., 1954-1960. Т.1-3.
- Крути И. Русский театр в Казани. М., 1958.
- Кувакин В.А. Религиозная философия в России. М., 1980.
- Курмачева М.Д. Крепостная интеллигенция в России. Вторая половина XVIII - начало XIX в. М., 1983.
- Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). СПб., 1994.
- Лотман Ю.М. Сотворение Карамзина. М., 1987.
- Мазитова Н.А. Изучение Ближнего и Среднего Востока в Казанском университете. (Первая половина XIX в.). Казань, 1972.
- Марголис Ю.Д. Т.Г.Шевченко и русские историки-демократы. Л., 1991.
- Машинский С.И. С.Т.Аксаков: жизнь и творчество. М., 1973.
- Медынский Е.Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1983.
- Михайлова С.М. Казанский университет в духовной культуре народов Востока России (XIX в.). Казань, 1991.
- Михайлова С.М. Казанский университет и просвещение народов Поволжья и Приуралья (XIX в.). Казань, 1979.
- Мухамедова Р.Г. Татары-мишари. М., 1972.
- Насонкина Л.И. Московский университет после восстания декабристов. М., 1972.
- Нечкина М.В. Функция художественного образа в историческом процессе. М., 1982.
- Общественно-политическая мысль в Поволжье в XIX - начале XX веков. Сб. статей. Казань, 1977.

- Оль Г.А. Архитектор Брюллов. Л.; М., 1955.
- От средневековья к новому времени: Материалы и исследования по русскому искусству XVIII - первой половины XIX в. М., 1984.
- Пантин И.К. Социалистическая мысль в России: переход от утопии к науке. М., 1973.
- Пермские татары. Сб. статей. Казань, 1983.
- Пиксанов Н.П. Областные культурные гнезда. М.; Л., 1928.
- Познанский В.В. Очерк формирования русской национальной культуры: первая половина XIX в. М., 1975.
- Ратнер Ф.Л. Иностранные языки в дореволюционной высшей школе (на материалах Казанского университета). Казань, 1983.
- Рижский М.И. История переводов Библии в России. Новосибирск, 1978.
- Русская книга девятнадцатого века. М., 1925. Ч.2.
- Самошенко В.Н. История архивного дела в дореволюционной России. М., 1989.
- Сарабьянов Д.В. Русская живопись XIX века среди европейских школ. М., 1980.
- Славянский Ю.Л. Поездка А.С.Пушкина в Поволжье и на Урал: Научно-популярный этюд. Казань, 1980.
- Смирнова З.В. Социальная философия А.И.Герцена. М., 1973.
- Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры: Биографический словарь. СПб., 1995.
- Степанский А.Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М., 1987.
- Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России середины XIX века. М., 1975.
- Сухов А.Д. Русская философия: пути развития. (Очерки теоретической истории). М., 1989.
- Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика и историческое сознание XIX века. М., 1997.
- Фадеев А.В. Идеиные связи и культурная жизнь народов дореформенной России. М., 1966.
- Ходосевич В.Ф. Державин. М., 1988.
- Цитович С.Г. Горыгорецкий земледельческий институт (1826-1864). Горки, 1960.
- Шайхиев Р.А. Татарская народно-краеведческая литература XIX-XX вв. Казань, 1990.
- Эйдельман Н.Я. Пушкин: из биографии и творчества (1826-1837). М., 1987.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ÎÒ ÁÂÏÐÎÁ	3
ÕÏÇΒÈÑÒÁÁÎÍÁΒ ÆÈÇÏÛ ÑÒÐÁÏÛ È ÑÎÑÈÎÁÎÁΒ ÑÒÐÓÈÒÓÐÀ ÎÃÑÃÈÁÏÈΒ	5
§ 1. Òãððèîîðÿ è ìãããáíèá	5
§ 2. Ñãèñèíá ðíçÿèòáí	7
§ 3. Ìðíúøèáííòù	12
§ 4. Ìòè ñíáúáíèè	18
§ 5. Òðáíáÿ	20
§ 6. Ñíñèíáÿ	24
ÁÎÓÐÁÏΒΒ ÎÈÈÒÈÈÀ ÀÈÃÈÑÁÎÐÀ I	30
§ 1. Àèèñáíä I	30
§ 2. «Áíáè Àèèñáíäðíáúð ððáèðáñíá ìá÷áèí»	32
§ 3. Ðáóíðíú áñóáðñóááííáí òíðáèèáÿ è ðíñáúáíèè	34
§ 4. Èðáñòÿíèèè áíððí	37
§ 5. Ðáóíðíáòíðèèè ðíáèòù Ñíðáíñèíáí	38
§ 6. Ìñèááíáá ááñÿòèèáòèè (1815-1825 áá.)	44
ÁÎÓÐÁÏΒΒ ÎÈÈÒÈÈÀ ÌÈÈÈÀΒ I	50
§ 1. Ìèèèèè I	50
§ 2. Òðáèòáðèèèè ñèèè÷áñèíáí èóðñá	52
§ 3. Çááíòá ì ááíðÿíòáá	54
§ 5. Èíáèèèèèèè çàèííá	61
§ 6. Ñíñòíÿèá òèíáííá	63
§ 7. Ìèèèèè á ìáèáñè ìáðáçíááíèè è òáíçòðù	64
ÁÎÁÏΒΒ ÎÈÈÒÈÈÀ	69
§ 1. Áíèèðáíòóçñèè èíáèèèèè	69
§ 2. Áíèíá 1812 áíáá	74
§ 3. Çáðáíè÷íúá ñðíáú	77
§ 4. Áñòí÷íúè áíððí	80
§ 5. Ìðèíááèíáèá Èááèàçá	90
ÎÁÛÃÑÒÁÁÎÍÁ È ÎÐÎÁÎÍÁ ÃÃÈÆÁÎÈÃ	97
§ 1. Ããèáðèèòù	97
§ 2. Ãáíèðáòè÷áñèè èðóæèè áòíðíè ñèíáèíú 20-40-ð áíáíá	107
§ 3. Ñèáÿíðèèñòáí è çáíáíè÷áñòáí	115
§ 4. Áñòóíèáíèè ìáðíáíúð ìáññ	121
ÈÓÈÛÓÓÐÎÁΒ ÆÈÇÏÛ	128
§ 1. Èèðáðáòóðá è òáàòð	128
§ 2. Æóðíáèèèèè	132
§ 3. Èíèíèèèèèè	135

§ 4. Àððèòåêòóðà è ñêóëïòóðà	138
§ 5. Íóçúêà	142
§ 6. Æèâîñü	145
§ 7. Ðàñîðîðàíáíèå ðîñâàóàíèý è íáðàçíàíèý	147
§ 8. Íàóêà	149
ÈÑÒÎÍ×ÍËËÈ È ËËÒÅÐÀÓÓÐÀ	154